

ИЗВѢСТИЯ

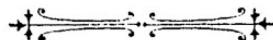
ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ).

№ 40.

Подъ редакціей правителя дѣль Арсения Маркевича.

СИМФЕРОПОЛЬ.

Таврическая Губернская Типографія.

1907.

9/05

Архив

ИЗВѢСТИЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

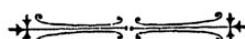
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ).

№ 40.

Подъ редакціей правителя дѣлъ Арсенія Маркевича.

8533

СИМФЕРОПОЛЬ.

Таврическая Губернская Типографія.
1907.

Печатано по постановлению Таврической Ученой Архивной Комиссии
9-го февраля 1907 г.
Правитель дѣлъ Комиссіи *A. Маркевичъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. Переписка патріарха Іоакима съ воеводами, бывшими въ Крымскихъ походахъ 1687 и 1689 годовъ. Съ портретомъ патріарха Іоакима <i>Л. М. Савелова</i>	1
II. О настѣнныхъ изображеніяхъ и рисункахъ въ пещерахъ палеолитического человѣка. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Сообщеніе <i>В. И. Жемизко</i> . Перевелъ съ чешскаго <i>А. И. Кашиара</i> . Съ 22-мя рисунками и 6-ю таблицами	29
III. Замѣтка о древностяхъ въ окрестностяхъ д. Кекенеизъ, Ялтинскаго уѣзда. Прив.-доц. <i>В. Е. Данилевича</i>	56
IV. Изъ архива Керченского музея древностей. I. Способъ поддѣлки древнихъ босфорскихъ монетъ М. Сазоновымъ, разсказанный имъ самимъ. II. Ашикъ и Карейша. Сообщ. <i>В. В. Шкорпилъ</i>	61
V. Императоръ Александръ I—пахарь въ окрестностяхъ Глубокой въ Чехіи. <i>А. О. Кашиаръ</i>	74
VI. Татарско-мусульманскія преданія, касающіяся пророка Давида и Вирсавіи. Свящ. <i>Н. Саркина</i>	81
VII. Протоколы засѣданій Таврической Ученой Архивной Комиссіи:	
а) Засѣданіе 15 мая 1906 г.	86
б) Засѣданіе 28 сентября 1906 года (съ краткимъ сообщеніемъ правителя дѣлъ <i>А. И. Маркевича</i> о III Областномъ Археологическомъ Съездѣ въ г. Владимірѣ)	96
в) Засѣданіе 9-го февраля 1907 г. (Сообщеніе <i>Л. П. Колли</i> о хищническихъ раскопкахъ въ Феодосійскомъ уѣздѣ и состояніи древней мечети въ д. Карагозъ того-же уѣзда	104
г) Засѣданіе 14 марта 1907 г.	113

ПАТРИАРХЪ ІОАКИМЪ

ПЕРЕПИСКА ПАТРИАРХА ІОАКИМА

съ воеводами, бывшими въ Крымскихъ походахъ
1687 и 1689 годовъ.

Печатаемая переписка патріарха Іоакима извлечена изъ Московской Синодальной (Патріаршой) Библіотеки, гдѣ она находится въ непереплетенномъ сборнике № 4. Первые шесть писемъ относятся къ 1687 г., когда московскіе полки подъ начальствомъ князя Василія Васильевича Голицына двинулись въ такъ называемый первый Крымскій походъ, остальные же относятся къ 1689 г., т. е. ко времени второго похода на Крымъ. Вторая серія писемъ патріарха и отвѣты на нихъ выдѣлены въ особую группу, и имъ предпослано предисловіе, которое мы также здѣсь приводимъ. Во второй серіи особенно интересны письма князя В. В. Голицына и Мазепы, въ которыхъ они описываютъ сраженія, при чемъ князь Голицынъ пишетъ только о побѣдахъ, а изъ письма Мазепы можно видѣть, что не все обстояло благополучно. Извѣстія, полученные патріархомъ отъ князя Голицына и Мазепы, вызвали съ его стороны пространную грамоту на имя всѣхъ воеводъ и всего воинства, въ которой онъ призываетъ на всѣхъ благословеніе и, какъ бы предвидя неудачный конецъ похода, указываетъ на трудности, которые приходится преодолѣвать полкамъ князя Голицына, и прибавляетъ: „понеже вы, воини Божіи, христіане благословенніи, тамо въ военной нуждѣ страдаете нынѣ, все же государство и сами діадиму и вѣнецъ носящіи благочестивіи наши цари, такожде и наша мѣрность со всѣмъ народомъ въ великой скорби душою и тѣломъ быхомъ по васъ“. Въ той же грамотѣ патріархъ Іоакимъ сообщаетъ: „За наши же грѣхи и неосмотрительство, въ чемъ пребываемъ предъ сотворшимъ насть Богомъ, и еще жженіемъ огня посѣщени есмы здѣ, ибо велий пожаръ бысть въ царствующемъ градѣ Москвѣ сего мѣсяца іунія въ 17 день и многое множество домовъ погорѣ. Къ сему сухость велия и бездождіе землю обдергитъ“.

Свое посланіе патр. Іоакимъ заканчиваетъ объясненіемъ причины, почему онъ ограничился общюю грамотою и не написалъ каждому изъ воеводъ отдельно: „писати было некогда, еще же немощю наша мѣриность обстояла бѣ“.¹⁾

Весьма вѣроятно, что кромѣ печатаемыхъ посланий патріарха Іоакима были и еще его письма, о чёмъ можно заключить изъ того мѣста его завѣщенія, где онъ говоритъ, что слѣдуетъ иновѣрцевъ назначать начальниками въ полки, при чёмъ прямо указываетъ на неудачные крымскіе походы и на то, что онъ просилъ царевну Софию и начальствующихъ лицъ объ этомъ, но тѣ его не послушали, „и что содѣялся въ полкахъ, каковыя поступки были— многимъ здѣмо“^{2).} Но въ печатаемыхъ документахъ мы не находимъ этихъ просьбъ патріарха.

Л. Савеловъ.

¹⁾ Надо замѣтить, что патріарху Іоакиму въ это время шель 70-ї годъ и что онъ вступилъ въ послѣдній годъ своей жизни († 17 марта 1690 г.).

I. Патріархъ Іоакимъ къ князю Василію Васильевичу Галицыну.

Л.л. 121—122. Іоакимъ милостію Божієй патріархъ Московській и всяя Россіи и всѣхъ съверныхъ странъ.—Царскаго пресвѣтлого величества болярину и воеводѣ, нашей же мѣрности возлюбленному во Господѣ сыну князю Василію Васильевичу архипастырское благословеніе.

Всепремудрый нашъ творецъ и владыка преблагій Богъ вся дѣла и мышленія въ гражданствѣ устроевая и въ полезность человѣкомъ произвождаетъ благоволінїе предѣломъ, его же никто же прейти когда возможеть. Яко же исалмонѣснівый пророкъ вѣщаетъ: „предѣль положи его же не прейдуть“. Той человѣколюбiemъ своимъ благородія твоего шествіе благодатнѣ да управить во всяку пользу человѣческую. Ибо отнели же благородіе твое по повелѣнію благочестивѣйшихъ и самодержавнѣйшихъ нашихъ царей, яко воинъ избранъ, и служитель царскаго величества вѣрный и церкве святыхъ сынъ послушный, въ воинство нынѣшняго времени руководствовати многочисленное ополченіе россійскаго государства противу враговъ христіанскихъ проклятыхъ махометановъ пошелъ еси, всегда твою любовь имать мѣрность напа въ сердцѣ незабвенно. И яко благородіе твое возьмѣль еси усердіе мужественнѣ руководствовати воинство христіанское и о всякомъ добрѣ царско му пресвѣтлому величеству благочестивымъ государемъ, царемъ и всему россійскому народу промыслѣ и тщаніе твориши, благодаримъ Господа Бога, молимъ же благость его съ велимъ нашимъ пастырскимъ желаніемъ, да дастъ любви твоей Вседержный Правитель Христосъ Богъ здравіе тѣлесе многолѣтно, душевное спасеніе во всякомъ благословѣніи всесовершенно, въ ратоборствѣ мужество и храбрость, упованіе на Господа Бога неуклонное, воевожденіе въ свободѣ добростройное. Поспѣшишь бо Господь Богъ день дне боящимся Его и уповающимъ на милость его. Чесого наша мѣрность и всему воинству россійскому, изшедшему на брань и съ вами сущему, усердствуемъ и благословеніе наше архипастырское посылаемъ. Здравствуйте. Аминь. Писася въ царствующемъ великому граду Москвѣ

міроозданія 7195 лѣта, оть воплощенія же предвѣчнаго Слова Божія 1687 индиктіона 10-го мѣсяца априлліа 3 днія.

Подклесна притиска. Въ воинствѣ же ополченія при твоемъ благородіи сущихъ нашея мѣрности по крове близкихъ о сродственныхыхъ людехъ благородію твоему и не докучаю, надѣясь, что твою милостію будуть тамо незабвенни, но призрѣнія твоего во всякихъ приключеніяхъ да не лишатся, прошеніе наше творимъ.¹⁾

II. Къ нему же.

Л.л. 123, 124. Іоакимъ и пр. царскаго пресвѣтлаго величества болярину и воеводѣ, нашея же мѣрности возлюбленному во Господѣ сыну князю Василію Василіевичу архипастырское благословеніе.—Богоизбранный Божественный сосудъ Павелъ апостоль присно людемъ Божіимъ учительствуя вопіеть: „о всемъ Господа Бога благодарите“, зане всетворный Владыка нашъ Богъ сего отъ всякия словесоразумныя души требуетъ, ибо въ Немъ живемъ и движемся и есмы, чесому мѣрность наша послѣдующи, всегда благодарити его премилосердаго народодѣтеля усердствуемъ. И отнели же твое благородіе изъ общія матерे нашея соборныя церкви съ присутствиемъ тогда благочестивыхъ нашихъ самодержавныхъ великихъ Государей Царей во ополченіе съ воинствомъ ихъ царскаго величества противу враговъ христіанскихъ проклятыхъ агарянъ отпустихомъ и въ ихъ государскіе полки съ вашимъ благородіемъ честный и животворящій Крестъ Господень и честныя святыя Богочеловѣка Іисуса Христа и пресвятая Богоматерь Дѣвы Маріи иконы во вспоможеніе и непреоборимое защищеніе христолюбивому воинству дахомъ, непрестанно молимъ безмѣрную благость Божію и пресвятую Дѣву Богородицу и всѣхъ святыхъ, да даруетъ вамъ и намъ Господь свою милость и честнѣмъ его крестомъ на враговъ христіанскихъ побѣду и одолѣніе. Пресвятая же Дѣва Марія Богородица явить представительство и святіи вси помошь да тво-

¹⁾ Въ первомъ крымскомъ походѣ 1687 г. участвовали слѣдующія лица изъ близкихъ родственниковъ паріарха: его младшій братъ, стольникъ Иванъ Петровичъ Савеловъ, родные племянники—стольники Гаврійль Павловичъ и Афонасій Тимофеевичъ Савеловы, изъ болѣе дальнихъ однородцевъ участвовали стольникъ Богданъ Яковлевичъ Савеловъ; во 2-мъ походѣ участвовали: Богданъ Яковлевичъ, Герасимъ и Гаврійль Павловичи и Афонасій Тимофеевичъ.

рять, во всякое лучшество, во христіанъ православныхъ и воиновъ благочестивыхъ пользу и оборону и изъ плѣну многимъ душамъ свободу. Благочестивымъ же напимъ самодержавнымъ царемъ государемъ миръ и тишину, царства же расширеніе и охраненіе всея державы ихъ, и слава Господня и Имя Его святое да славится всюду и на всякомъ мѣстѣ благочестно и православно. И сего ради съ велиимъ нашимъ пастырскимъ усердіемъ, ради такового въ воли Господней намѣренія и полковъ Господнихъ многочисленнаго воинства христіанскаго пошествія съ валимъ благородіемъ ко Господу Богу прошенія прилежнали къ чинѣ церковнаго пѣнія напечатати повелѣхомъ и въ церкви Божіи о вспоможеніи христіанскому воинству и освобожденіи плѣненныхъ изъ неволи агарянскія мольбы ко Господу сотворяемъ, такожде въ монастырѣхъ и въ прочихъ церквахъ заповѣдахомъ творити. Кая прошенія напечатанная и въ полки царскаго величества подъ предводительствомъ вашаго благородія къ протопопу рождественскому Захарію нынѣ послахомъ; да о нихъ возвѣстивъ вашему благородію, раздасть всѣмъ священникомъ, иже чина церковнаго въ полкѣхъ молитвы творятъ.—При семъ же мѣрность напиша, яко же вашему благородію военачальникамъ и воеводамъ, такожде и всему царскія державы россійскому благочестивому воинству здравія и спасенія, побѣды же на враги и искорененія нечестія ихъ, мирнаго же пребыванія и во всемъ въ волю Господню удобства желаемъ всегда, также и вѣчное въ небесѣхъ блаженство и почести, еже отъ Христа Бога за всякій трудъ и тщаніе, о святымъ Имени Его творимое, да примете, усердствуемъ. Буди же всѣмъ вами чадомъ напимъ во Христѣ благословеніе Господне и наша мѣрности, и всея святыя церкве молитва непрестанно. Аминь. Писася въ царствующемъ великому градѣ Москвѣ отъ мірозданія 7195 лѣта, отъ воплощенія же Бога Слова Іисуса Христа 1687 мѣсяца маія 6 дня.

III. Къ князю Константину Осиповичу Щербатову.

Л. 125. Іоакимъ и пр. царскаго пресвѣтлаго величества болярину и воеводѣ, наша же мѣрности возлюбленному во Господѣ сыну князю Константину Іосифовичу архиастырское благословеніе.

Мудротвориная вина Богъ присносущный, всею тварію приснохвалимы, да даруетъ твосму благородію здравіе

тѣлесе многолѣтно и всесовершенно, душевное спасеніе и во всемъ мирное и благополучное пребываніе, въ ратоборствѣ же воевожденія полковъ царскаго пресвѣтлаго величества благоразсудство и удобство во исполненіе воли Господни. Къ сому мужество и храбрость да подастъ. Ибо мѣрность наша, яко твоей любви тако и всему православному христіанскому воинству въ побѣду на вся враги и разорители христіанскія всегда всякаго добра желаемъ, да благословить васъ Господь и просвѣтить на васъ лицѣ Свое и защитить отъ всякаго зла, наставляя въ пути правыя. Зловѣрныхъ же и проклятыхъ иноплеменниковъ державною и всесильною рукою своею да побѣдить и истребить отъ земли нечестивую память ихъ. Твое же благородіе и всѣхъ воиновъ защищающихъ вѣру православную и церковь Христову отъ проклятаго агарянскаго злобожданаго свирѣпства и разоренія и благочестивамъ самодержавнымъ великимъ наимѣнъ государемъ царемъ вѣрно служащихъ и борющихся во ополченіи всегдашинемъ, премилосердый Господь да сподобить прекраснаго рая наслѣдіе блаженное въ некончаемыя вѣки пріяти. Его же вамъ по Господѣ любезнымъ сынамъ мѣрность наша усердствуетъ всегда. Аминь.

IV. Къ Венедикту Андреевичу Змѣеву.

Л. 126. Іоакимъ и пр. Царскаго пресвѣтлаго величества окольничему и воеводѣ нашему же мѣрности во Господѣ возлюбленному сыну Венедикту Андреевичу архипастырское благословеніе.—Во все благое человѣки управляти Божіей то благодати надлежитъ. Сего ради мѣрность наша молитствуетъ всеблагого Творца Господа о семъ непрестанно, да по неизрѣченной Своей милости благоволитъ премилосердыми Своими очесы вся люди православныя назирати и въ волю Его святую управляти благодатнѣ. Наипаче же хранитъ Господь вашу во Христѣ любовь, испещшихъ во ополченіе нынѣшняго времени на противныя враги магометаны и вѣрное служеніе царскому величеству отдающихъ и послушанія ради ополчавшихся за родъ христіанскій желаемъ. Тѣмже пресладчайшій Іисусъ Христосъ Богъ твоей любви да даруетъ здравіе всецѣлое и душевное спасеніе и прирадѣтельное о ратоборствѣ тщаніе усердствуемъ. Чесого ради мздовоздательства въ вѣчномъ блаженствѣ на небесахъ сподобиша отъ Господа Бога и здѣ милосердое жалованіе отъ царскаго величества благочести-

выхъ великихъ государей нашихъ царей за благочестивую царскаго величества державу ратоборствующіи воини вси получите. Посемъ здравствуй на многая лѣта спасенно. Аминь.

V. Къ Алексѣю Семеновичу Шеину.

Л. 127. Іоакимъ и пр. Царскаго пресвѣтлаго величества болярину и воеводѣ, нашея же мѣрности возлюбленному во Господѣ сыну Алексію Сумеоновичу архипастырское благословеніе.

Понеже премилосердаго Творца нашего Бога неизрѣченная милость на насть утвердися, яко исалмонѣсніиый пророкъ вѣщаетъ: долгъ имамы вси разумнословесники хвалити Его во святыхъ Его всесовершеннѣмъ смысломъ непрестанно. Той бо сотвори насть во славу имени Его святаго, да учительства святаго апостола Павла въ людехъ Божіихъ исполнится, глаголюща да аще бдимъ, аще спимъ да будемъ купно со Христомъ. И сему въ людехъ Божіихъ мѣрность наша повсюду чрезъ содержаніе имене Господня въ душахъ и сердцахъ быти присно усердствуетъ. Наипаче же иныи твоему благородію и всему царскаго величества воинству благочестивымъ христіаномъ изшедшимъ на брань противу враговъ христіанскихъ и царственныхъ разорителей проклятыхъ агарянъ, желаемъ присно моленіемъ и молитвою единитися Христу Богу, да даруетъ всѣмъ милость, на враги же побѣду и одолѣніе и плененнымъ душамъ христіанскимъ отъ агарянскія тяжкія неволи свободу. При семъ да умножитъ Господь Богъ твоему благородію лѣть живота, во здравіи же телѣсе и въ душевномъ моленіи мирно пребывать да подастъ. Къ сему въ ратоборствѣ и въ воевожденіи храбрость и мужество тебѣ да приложитъ. Та же за всякое добротворство въ горнемъ блаженствѣ небеснымъ благомъ вѣчно Гисусъ Христосъ всѣхъ васъ сподобити имать. Посемъ твоему благородію и всему съ тобою православному россійскому воинству благословеніе Господне и нашея мѣрности и всяя святыя соборныя церкви молитва да будетъ всегда. Аминь.

VI. Къ князю Дмитріевичу Долгорукову.

Л. 128. Іоакимъ и пр. Царскаго пресвѣтлаго величества болярину и воеводѣ, нашея же мѣрности во Господѣ возлюбленному сыну князю Владиміру Дмитріевичу архиап-

стырское благословеніе.—Во всякомъ дѣлотовореніи присно-
хвальныій Создатель нашъ и Богъ да благословится, яко
вся полезная человѣкомъ неизрстанно дарствуетъ. Тѣмже
наша мѣрность хвалословяща Его Царя небесе и земли,
всегда твоему благородію и всему съ тобою царскаго вели-
чества великихъ государей нашихъ самодержавныхъ царей
православному воинству, пошедшему противъ злыхъ не-
пріятелей и гонителей православнаго вѣры измаильскихъ
людей, проклятыхъ агарянъ, желаемъ здравія и спасенія и
всякаго сохранства на многія лѣта. При чесомъ пастыр-
скимъ нашимъ сердцемъ благословенія вамъ, яко церкве
святыхъ сыномъ и вѣрнымъ слугомъ царскаго величества и
боронителемъ христіанскихъ народовъ любезно посылаемъ;
съ нимже благодать и милость вамъ отъ Христа Бога при-
сно да умножится. Тѣмже твое благородіе и все православ-
ное воинство во Христѣ Бозѣ и въ представительствѣ пре-
святыя Дѣвы Богородицы Маріи надѣющеся благодушествуй-
те, мужайтесь и во ополченіи Господни крѣпотствуйте, мо-
лящеся вселагому Богу усердно всегда, да устроить вся
на пользу человѣкомъ и побѣду сотворить христіанскимъ
врагомъ силою своею на славу свою божественную и на
хваленіе имене его святаго. Посемь здравствующе спасай-
тесь. Аминь.

Помѣта. Писаны вси единаго числа и посланы съ околь-
ничимъ со княземъ Василіемъ Щедровичемъ Жировымъ-
Засѣкинымъ въ той же день.

ПЕРЕПИСКА СЪ ПОЛКАМИ.

[Л.л. 394—412].

Переписка патріарха Іоакима съ воеводами, бывшими въ походѣ
Крымскомъ въ 1689 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Лѣта 7197-го бысть повеленіе благочестивыхъ великихъ
государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича,
Петра Алексіевича и благороднаго государыни царевны и
великія княжны Софіи Алексіевны, всея великія и малыя
и бѣлыя Россіи самодержцевъ служивымъ людемъ всего
государства, да пойдутъ на брань въ татарскія орды, въ
самый Крымъ, что они крымскіе татары россійскаго госу-
дарства украинные города безпрестанно разоряли и людей

въ плѣнъ имали, и въ премириыхъ лѣтѣхъ великое разво-реніе творили. Также и Польскую и Цесарскую землю съ салтаномъ Турецкимъ воевали и воюютъ непрестанно. И всему царскаго величества воинству и изъ указныхъ гра-довъ велѣно стать во украиныхъ градѣхъ, въ Сумахъ и въ Рыльскѣ и въ Суджѣ и во Ахтыркѣ на срокъ февруаря мѣсяца и марта 1-го числа. А въ полки посланася воеводы сіи:

Перваго большого полка воеводы, въ немъ же вси лю-ди московскихъ чиновъ: царственныя большія печати, дво-ровый воевода и посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣст-никъ новгородскій, бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, а съ нимъ товарыщи: Столъникъ, князь Іаковъ Ѣеодоровичъ Долгорукой, окольничій Венедиктъ Андреевичъ Зміевъ, думный діакъ Емеліанъ Игнатіевичъ Українцовъ. Въ томъ же полку съ Сѣвскими полкомъ бояринъ Леон-тей Романовичъ Неплюевъ, съ нимъ думный дворянинъ Григорій Іоанновичъ Косаговъ.

Второго полка: бояринъ Алексій Сумеоновичъ Шенінъ, съ нимъ стольникъ князь Ѣеодоръ Юрьевичъ Борятинскій.

Съ новгородскими полки. Третьяго полка: бояринъ Бо-рисъ Петровичъ Шереметеевъ, съ нимъ думной дворянинъ Аврамъ Іоанновичъ Хитрой.

Съ полки казанскими: четвертаго полка: бояринъ князь Володимеръ Димитріевичъ Долгорукой, съ нимъ стольникъ Венедиктъ Іаковлевъ сынъ Хитрой.

Съ полки рязанскими: пятаго полка: стольникъ Василій Михаиловичъ Мамоновъ Димитріевъ.

Съ низовыми полки: шестой полкъ: съ малороссійскими полки гетманъ Іоаннъ Стефановичъ Мазела.

И въ полки къ царскаго величества восводамъ и рат-нымъ людемъ великий господинъ, святѣйшій куртъ-Іоакимъ московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ пат-ріархъ писа грамматы сице.

А. I. Къ князю Василію Васильевичу Голицыну.

Іоакимъ милостію Божією московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ.

Возлюбленному во Господѣ нашєя мѣрности сыну, цар-скаго пресвѣтлаго величества ближнему боярину и воево-дѣ князю Василію Васильевичу, архиастырское благосло-веніе.

Ничто же ино въ должности носить человѣческое ссте-

ство, точно да славить, хвалитъ, и превозносить преблагого Творца всея видимыя и невидимыя твари Господа Бога во вѣки, Его же дѣла вся и служенія и людемъ устроенія и пребыванія на вселеній всей суть Его волей. И сего ради близъ призывающимъ Его во истиннѣхъ всѣмъ человѣкомъ, молитву бо ихъ слышитъ и спасаетъ, и самъ о себѣ людемъ повѣдастъ: Азъ Господь сохраняяй тя на всякомъ пути, амо же аще пойдеши.

И яко по Его божественному о всей твари промыслу, яко-же самъ вѣсть, повелѣніемъ царскаго пресвѣтлого величества, благочестивѣйшихъ нашихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и великия государыни благовѣрныя царевны Софіи Алексіевны, вся великия и малыя и бѣлые Россіи самодержцевъ въ служеніе, твоє благородіе, предводительства ихъ царскаго величества ратныхъ людей многочисленныхъ полковъ христіанскаго воинства вчиненъ еси и нынѣ съ ними въ шествіи еси, ради благочестивыя нашся вѣры и охраненія ихъ царскія державы и ради плѣненныхъ христіанъ свободы, противу богомерзкихъ агарянъ и проклятыя махометанскія вѣры злобожныхъ татаръ, той вышній Царь царемъ и Богъ всѣхъ, твоє благородіе, да сохранить и все христіанско благочестивое воинство, да спасетъ отъ всякаго зла. Къ сему здравіе и спасеніе, благомысліе же и благопоспѣшеніе и опасство и на враги побѣду даруетъ всѣмъ о всемъ.—Сего убо мѣрность наша, моляще Господа Бога и пречистую Дѣву Богородицу Марію и всѣхъ святыхъ твоему благородію и всѣмъ людемъ Божіимъ непрестанно и усердно желаемъ. Поспѣши вамъ преблагій Царю и Боже день дне щедротами и милостію своею. Непреображеная стѣна и предстательство христіанъ Дѣва Богородица сохрани Васъ и руководствуй въ мирѣ. Святіи вси молитвами вашими христіанскому воинству помозите, дабы въ благополученіи волю Божію всѣмъ возвратитися во своя спасенно. Аминь.

Писася въ царствующемъ великому граду Москву, мірозданія 7179-го лѣта, мѣсяца априллія дня.

II. Къ Алексѣю Семеновичу Шеину.

Іоакимъ и пр. возлюбленному о Господѣ нашей мѣрности сыну, царскаго пресвѣтлого величества болярину и

воеводѣ Алексію Сумсновичу съ товарыщи архипастырское благословеніе.

Всегда наша мѣрность долгъ имамы при вознесеніи жертвы хваленія Господу Богу иже творить вся въ мудрости, хранить родъ христіанскій и управляетъ міръ сей и повсюду житіе дивно безъ трудности, молити Его неизрѣченную благость да даруетъ твоему благородію и всему царскаго пресвѣтлаго величества врученому ти воинству здравіе многолѣтно, спасеніе совершенno, благопоспѣшеніе и тицаніе усердное въ служеніи во первыхъ Всѧвторицѣ Богу также и благочестивымъ напимъ великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Ioannу Алексіевичу Петру Алексіевичу и великой государынѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексіевнѣ всея великія и малыя и бѣлые Россіи самодержцамъ, и во ополченіи воинскомъ храбрость и мужество. Наипаче же нынѣ ко всемоцству Его мольбы возсылаемъ чтобы Господь Богъ въ путномъ шествіи идущимъ противу враговъ Божіихъ и христіанскихъ раззорителей проклятихъ татарь всѣхъ насть укрѣпилъ и отъ ихъ звѣрскаго свирѣпства и нашествія сохранилъ. Къ сему и богомеракая ихъ жилища искоренилъ бы до конца, благороднымъ же предводителемъ въ таковомъ дѣлѣ вами любовь и благій совѣтъ и милостивое призрѣніе и разсмотрительство ко всѣмъ служивымъ людемъ имѣти, усердни есмы. За что отъ Бога мздово вздаянія во всемъ сподобится здѣ и въ небесахъ вѣчно. Всі же благочестивіи люди благодатію Божію и представительствомъ Дѣвы Богородицы Маріи и всѣхъ святыхъ молитвами да спасутся, желаемъ. Аминъ.

III. Къ Борису Петровичу Шереметеву.

Іоакимъ и пр. возлюбленному во Господѣ нашей мѣрности сыну царскаго пресвѣтлаго величества благородному болярину и воеводѣ Борису Петровичу съ товарыщи архипастырское благословеніе.

Во опредѣлении жизни сея человѣкомъ, еже преблагай Богъ положи во своей власти, многая измѣненія суть и мнимая человѣческими смыслы неудобства въ коемъ содѣлованіи отъ Бога же его праведнымъ мѣриломъ и волею возможна вся и къ пользѣ вся строима суть, зане безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. Точію дабы очи всѣхъ на него уповали и въ скорбныхъ приключеніяхъ прибѣгали бы

къ Нему и Его святое Имя призывали бы. Смотрѣти же усердно и тщатися прилежно, дабы во всемъ Его была воля святая.

Тѣмже твое благородіе въ такомъ благоразумномъ предвзятіи яко сынъ святыя церкви и вѣренъ служитель царскому пресвѣтлому величеству во усердіи повелѣніемъ благочестивѣйшихъ нашихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великия государыни благовѣрныя царевны и великия княжны Софии Алексѣевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ на брань съ полки православныхъ христіанъ во ополченіи исшелъ еси противу христіанскихъ враговъ и раззорителей во Христѣ Іисусѣ да здравствуеши во спасеніи многолѣтно со всѣми царскаго величества врученными ти полки, да благодушствуєши въ терпѣніи. Къ сему любовію и милостію люди Господни призираите и да руководствуете оныя въ мирѣ и благополучно желаемъ. Посемъ въ присносущнѣй и всерадостнѣй жизни наслѣдіе со всѣми святыми да получите. И сего ради Господа Бога и пресвяту Дѣву Богородицу наша мѣрность моляще благородію твоему и всему съ тобою воинству, всякаго добра во исполненіи воли Господней и на враги и супостаты побѣды и мирнаго поистѣствия и возвращенія усердствуемъ и благословеніе наше посылаемъ,—здравствуйте. Аминь.

IV. Князю Владиміру Дмитріевичу Долгорукову.

Іоакимъ и пр. возлюбленному во Господѣ мѣрности нашей сыну царскаго пресвѣтлаго величества болярину и воеводѣ князю Владиміру Дмитріевичу архицастырское благословеніе.

Мудротворивая вина, Богъ присносущій всею тварію приснохвалимый, да даруетъ твоему благородію здравіе тѣлесе многолѣтно и всесовершенно душевное спасеніе и во всемъ мирное и благополучное пребываніе, въ ратоборствѣ же воевожденія полковъ царскаго величества благоразсудство и удобство во исполненіе воли Господни. Къ сему мужество и храбрость да подастъ. Ибо мѣрность наша яко твоей любви тако и всему христіанскому православному врученному ти воинству въ побѣду на вся враги и раззорители христіанскія всегда всякаго добра желаемъ. Да благословить васъ Господь и да просвѣтить на васъ лице свое и защитить отъ всякаго зла наставляя въ пути пра-

вия. Зловѣрныхъ же и проклятыхъ иноzemенниковъ державною и всесильною рукою своею да побѣдить, и истребить отъ земли нечестивую память ихъ. Твое же благородіе и всѣхъ воиновъ защищающихъ вѣру православную и церковь Христову отъ проклятаго агарянскаго злобожнаго смиренства и разоренія и благочестивѣйшимъ самодержавнымъ великимъ государемъ нашимъ царемъ вѣрою служащихъ и борющихся во ополченіи всеславищемъ премилосердый Господь да сподобить прекраснаго раба наслѣдіе блаженное въ нескончаемыя вѣки пріяти. Его же замѣтъ, во Господѣ любезнымъ сыномъ мѣрность наша усердствуетъ всегда. Аминь.

V. Къ Венедику Андреевичу Змѣеву.

Іоакимъ и пр. во Господѣ возлюбленному нашему мѣрности сыну, царскаго пресвѣтлаго величества окольничему и воеводѣ Венедику Андреевичу архиастырское благословеніе.

Въ наступцей человѣческой жизни приближно есть спасеніе во всякомъ пути, аможе кто идетъ аще зрењнемъ и благодѣланіемъ закона Божія упразднится, и уразумѣвъ волю Господню, благодарить Его и молится. Сего ради мѣрность наша твоей любви такового добродѣлія желасмъ, да въ Божіей благодати успѣвати имате въ любовь и благословѣніе, и въ военномъ ополченіи путь миренъ и побѣдительство на злыхъ и богомерзкія супостаты сонмицу махометанъ проклятыхъ татарскихъ ордъ, да возымѣете вси. Преблагай же Всетворецъ наше Богъ попреднихъ васть нынѣ и со врученнымъ вами во осмотрительство воинствамъ за свою благость и за представительство пресвятаго Дѣвы Богородицы и всѣхъ святыхъ отъ всякаго злоключимства да сохранитъ. Здравіе же и спасеніе и небесныхъ благъ полученіе, ради вашего въ ратоборствѣ усердія и вѣрнаго къ благочестивѣйшимъ самодержавнѣйшимъ нашимъ великимъ государемъ царемъ служенія вся полезная да даруетъ усердствуемъ. Аминь.

VII. Къ Мазепѣ.

Іоакимъ и пр. во залюбленному во Господѣ мѣрности нашей сыну, царскаго пресвѣтлаго величества войска запорожскаго гетману Іоанну Стефановичу Мазепѣ и всему съ нимъ воинству архиастырское благословеніе.

Во всякомъ дѣлотореніи приснохвальный Создатель напѣ и Богъ да благословится, яко вся полезная человѣкомъ непрестанно дарствуетъ. Тѣмъ же напа мѣрность хвалословящце Его Царя небесс и земли всегда твоей любви и всему съ тобою царскаго величества великихъ государей напихъ царей и великихъ князей Ioанна Алексіевича Петра Алексіевича и великия государыни благовѣрныя царевны и великия княжны Софіи Алексіевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ православному воинству, попедшему противъ злыхъ непріятелей и гонителей православныхъ вѣры измаилтескихъ людей проклятыхъ агарянъ татарскихъ ордъ желаемъ здравія и спасенія и всякаго сохранства на многія лѣта. При чесомъ пастырскимъ напимъ сердцемъ благословеніе вамъ, яко церкве святыхъ сыномъ и вѣрнымъ слугамъ царскому величеству и боронителемъ христіанскихъ народовъ любезно посылаемъ съ нимъ же благодать и милость вамъ отъ Христа Бога присно да умноожится.

Тѣмже твоя любовь и все православное воинство во Христѣ Богѣ и въ предстательствѣ пресвятыя Богородицы Дѣвы Маріи надѣющющеся, благодушствуйте, мужайтесь и во ополченіи Господніи крѣпотствуйте, молящеся всеблагому Богу усердно всегда, да устроить вся на пользу человѣкомъ и побѣду сотворить христіанскимъ врагомъ силою Свою на славу Свою божественную и на хваленіе имене Его святаго.

Посемъ здравствующе спасайтесь. Аминь.

Б. Изъ полковъ же болѣры и воеводы къ святѣйшему патріарху тако писаша и подано маія 13-го.

I. Отъ воеводъ къ патріарху.

Божію милостью великому Господину святѣйшему и всеблаженнѣйшему курѣ-Іоакиму московскому и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху нижепомянутый съ товарыщи, припадая ко твоей святынѣ просящи благословенія твоего архіерейскаго смиренno чelомъ бѣть.

Сего настоящаго маія 2-го дня принесена ко мнѣ вали архипастырская грамота чрезъ уставленную почту въ обозѣ на Конскую, въ которой изображенъ отъ твоей архипастырской святыни отеческое благословеніе, какъ мнѣ такъ и

товарыщамъ моимъ бояръмъ и воеводамъ и всему воинству ихъ царскаго величества, при которомъ благословеній въ грамотѣ вашей архиастырской объявлено: яко по божественному о всей твари премыслу, яко же онъ самъ вѣсть, повелѣніемъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексіевича Петра Алексіевича и великия государыни благовѣрныя царевны и великой княжны Софіи Алексіевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, моихъ всемилости вѣйшихъ въ служеніи предводительства ихъ царскаго величества ратныхъ людей многочисленныхъ полковъ христіанскаго воинства я вчиненъ съ товарыщи, и нынѣ со оними въ шествіи есмь ради благочестивыя христіанскія вѣры и охраненія ихъ царскія державы и ради царственныхъ христіанъ свободы, противъ богомерзкихъ агарянъ и проклятыя махометанскія вѣры, той Вышній Царь царемъ и Богъ всѣхъ насть да сохранитъ и все христіанское благочестивое воинство да спасеть отъ всякоаг зла, къ сему же благопоспѣшеніе и опасство и на враги побѣду да даруетъ всѣмъ о всемъ, чего ваше архиастырство какъ намъ такъ и всему при насть обрѣтающемуся воинству отечески усердное имѣсть желаніе, и благословеніе свое архиастырское и благопривѣтствованіе препосылаете, и помощь щедротѣ преплагого Царя и Бога Господа нашего Іисуса Христа, предстательствомъ пресвятаго Дѣвы Богородицы сохраненія и руководительства, святыхъ всѣхъ молитвами христіанскому воинству спасенія и возвращеніе доброе, о чёмъ я и товарыщи мои, выразумѣвъ твое архіерейское предложеніе, я и все сущее при насть воинство за толикое твое архиастырское благословеніе и милостивое отеческое увѣщаніе, желательнымъ усерднымъ сердцемъ воздавъ хвалу Господеви Богу, приняли то радостными сердцами, найпокорнѣйше припадая до земли и касаяся ногъ твоихъ архиастырскихъ чесломъ бьемъ.

Наипаче же просимъ дабы ваше архиастырство, яко отецъ отцемъ и крайній нашъ архиастырь по человѣко любію своему и впредь отеческое и архиастырское, предстательствуя во святѣй службѣ у престола величествія Божія, имѣль о насть попеченіе и молитвъ святыхъ своихъ простертіе, о чёмъ многократно просимъ и не усумнимся, что въ тѣхъ молитвахъ забвенію преданы быти не имѣмъ. И себя я обязую долженъ быти изволенію великихъ госу

дарей и великия государыни ихъ царского величества моихъ всемилостивѣйшихъ. А при томъ на тожь военное управление и за благословеніемъ твоимъ архипастырскимъ и за святыми твонми ко Всемогущему Господеви Богу благопріятными молитвами, елико Онъ, всѣхъ благъ Датель вразумить и наставить насть, имъя належащее мое попеченіе. Притомъ предалося во отеческое и архипастырское твое благословеніе. Дань въ обозѣ на рѣчкѣ на Каракекраикѣ лѣта отъ созданія мира 7197-ое мѣсяца маія 4-го дня.

Подъ сицевымъ письмомъ приписи боляръ и възводъ самихъ руками тако:

Желатель твоего архипастырского благословенія, яко сынъ и послушникъ Васка Голицынъ.

Желатель всегдашній архипастырского твоего благословенія яко сынъ и послушникъ Алешка Шеинъ.

Желатель всегдашній твоего архипастырского благословенія Володка Долгоруково.

Желатель твоего архипастырского благословенія сынъ и послушникъ Бориско Шереметевъ.

Рабъ и послушникъ благословенія твоего Венедицтко Змесвъ.—Сіе письмо податеся въ крестовой палатѣ мѣсяца маія въ 13-ый день.

II. Отъ Мазепы.

Божію милостію великому господину святѣйшему и всеблаженнѣйшему курѣ-Іоакиму патріарху царствующаго великаго града Москвы и всея Россіи и съверныхъ странъ, отцевъ отцу и верховнѣйшему архипастырю, мнѣ благорачительному наставнику, въ Дусѣ свяtemъ отцу и милостию благодѣтелеви, подъ стопы святобливыхъ ногъ смиренно упадающи работѣпно челомъ бью.

Содѣловаеть то душеполагательное архипастырское вѣшаго всесвятѣйшества о овцахъ словесныхъ попеченіе и всецѣлое отческое усердіе когда намъ гетману и всему войску ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожскому, церкви восточныя удомъ и въ работѣпномъ повиновеніи сущимъ своего патріаршества послушнымъ, въ Дусѣ святомъ сыномъ по премогущемъ пресвѣтѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и великия государыни благовѣрныя царевны и великия княжны Софіи Алексіевны всяя великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ

указу на войну противъ бѣсурмановъ общихъ Креста свя-
того и всего христіанства непріятелей простуючимъ, изво-
лилъ милостиво свое святѣйшее прислати благословеніе,
желающи намъ того, дабы мы за превеликое величество славы
имсне Божія и превысокое достоинство ихъ царскаго
пресвѣтлаго величества добръ подвизалися, яко убо на сіе
истое званы есмы, еже служити имъ великимъ государемъ
и великой государынѣ вѣрно и радѣтельно. Тако въ той
службѣ нашей со всякимъ прилежаніемъ, даже до изміянія
кровей нашихъ, истинно имъ великимъ государемъ и вели-
кой государынѣ работати усердствуемъ, въ чесомъ труды
и подвиги наши, дабы все исполняющій Господь благопо-
лучнымъ исполнилъ совершенствомъ. О семъ вы, святѣй-
шій архипастырю, яко великій святитель, и благоутробія
благостью исполненный отець, къ Могущему вся строити
и вся благая вѣрныя своимъ подавати, Единому во бра-
нѣхъ крѣпкому Богу изволь своя святѣйшія приносити мо-
литвы. Вѣмы бо сіе и воистину вѣруемъ же, яко не оску-
дѣла дѣйствительная сила Божія, тако и молитвы вашего
святѣйшества суть у Сотворшаго вся благопріятны. Мощно
ти есть, доброму нашему архипастырю, нынѣ для Бого-
хвалъныхъ патріаршихъ дѣлъ своихъ подобитися древнимъ
святымъ изъ которыхъ, овь возношеніемъ Вышнему руко-
своихъ на амаликиты добръ поостри оружіе Йзраїля и хва-
лебную воспрытъ побѣду, овь же теплою до Бога молит-
вою каменіе огненное съ неба на враги ниспусти и въ
довлетвореніе побѣды солнцу стояти завѣща, овь же огнь
на противныхъ съ высоты сведеніи попали ихъ. Потящися
убо, иссвятѣйшій архипастырю и милостивѣйшій нашъ
отче, молитися во высокихъ Живущему, лабы свое благо-
честное монаршее ихъ царскаго пресвѣтлаго величества на-
мѣреніе въ дѣло войны сея противъ враговъ бѣсурмановъ
устремленос по ихъ монаршему указу къ щѣлости Бого-
хранимаго всероссійскаго царствія и ко утишю всего хри-
стіанства чрезъ близкяго боярина и большого полку дво-
роваго воеводу, царственныя большія печати и государст-
венныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателя и намѣст-
ника новгородскаго ясневельможнаго его милости князя
Василія Василіевича Голицына и прочіихъ бояръ, ихъ ми-
лостей и воеводъ и тутъ же и чрезъ насъ гетмана съ вой-
сками справуемос кранею надъ ими врагами побѣдою и ко-
нечнымъ богохульныхъ ихъ жилищъ истребленіемъ, благо-

8533.

получное воспріяло совершенство, въ чёмъ горяchtъ сердца
наша да дастъ намъ въ подвигахъ военныхъ обрѣтающимъ-
ся помощь всемогущій и всесильный Господь архипастыр-
скимъ запого всевсвятѣшства благословеніемъ и святѣй-
шими молитвами, иже и самихъ себѣ всепокорнѣ поче-
щаемъ и пренизко раболѣпно за воспріятое благословитель-
ное посѣщеніе вашему всевсвятѣшству многою чломъ бъемъ.
Изъ табору надъ рѣчкою Бѣлозеркою маія 8-го року 1689-го.—
Подпись руки гетманскія.—Вашего всевсвятѣшства по-
слушникъ, въ Дусѣ святѣмъ сыну и низайшій слуга Иванъ
Мазепа, гетманъ войска царскаго пресвѣтлаго величества
запорожскаго.—Сіе письмо подадеся маія въ 22 день.

Изъ полковъ мѣсяца маія въ 31 день.

III. Отъ князя Василія Васильевича Голицына.

Великому господину святѣшнему патріарху, блаженнѣй-
шему курѣ-Іоакиму, московскому и вся Россіи и всѣхъ
сѣверныхъ странъ, отцу и архиастырю ижеименованный
стъ товарыщи припадая высочайшему святительству твоему,
сыновски прося твоего архипастырскаго благословенія че-
ломъ бъемъ.

Честнѣшему архипастырству твоему къ вѣдомости
доносимъ, что по указу пресвѣтѣйшихъ и державицѣйшихъ
великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣвича,
Петра Алексѣевича и великия государыни благо-
вѣрныя царевны и великия книжны Софіи Алексѣвны всяя
великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, панихъ
всемилостивѣйшихъ государей, идучи на ихъ великихъ го-
сударей службу на крымскіе юрты, пошли съ рѣчкою Ка-
линки на Черную Долину маія 14 день, и того же маія въ
15 день на уроцищѣ Зеленої Дубровѣ притомъ на наши и
гетманскіе полки крымскій ханъ и Калга и Нурадынъ и
Ширинъ-бей и Джеманъ Саадаковъ со всѣми крымскими и
бѣлогородскими орды, также и изъ городковъ съ турецкими
войсками и съ горскими черкесами, которые имъ гондуютъ. И
быль съ ними у насть бой со 2-го часа дни по 10-ый часъ
и болыни, и милостію всемогущаго въ Троицѣ славимаго
Бога и за представительствомъ надежды христіанскія пресвя-
тыя Владычицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи и при
молитвахъ московскихъ и кіевопечерскихъ и всѣхъ свя-
тихъ при томъ же великихъ государей царей и великихъ
князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича и великия

государыни благовѣрныя царевны и великия княжны. Софіи Алексеевны всеа великия и малыя и бѣлыя Россіи самодержцезъ и всего ихъ государскаго дому счастіемъ и твоего всеблаженійшаго архиастырства неусыпными молитвами великихъ государей ратные люди полковъ нашихъ конные и пѣшие бились съ тѣмъ поганствомъ мужественно и храбро и побили многихъ знатныхъ мурзъ добрыхъ приводцовъ и посполитыхъ и языковъ поимали, которые въ разспросѣ сказывали, что побито у нихъ и ранено многое чи-слу, а изъ знатныхъ ранень самъ Нурадынъ салтанъ, да убиты Кантемиръ Мансуровъ и иные многіе знатные. И того же маія 16-го дня съ уроцища Черной долины пошли мы къ крымскимъ юртамъ, и въ 5-мъ часу дня онъ же крымскій ханъ съ салтаны и со всѣми вышепомянутыми ордами имѣлъ съ нами великіе кровавые бои во весь день. И маія 17-го дня пришли мы на Каланчакъ и того же дня ханъ со всѣми ордами, не хотя нась допустить до Колончаку имѣлъ съ нами бой же и напуски непрестанные. И того же милостію всесильнаго Бога и представительствомъ пресвятаго Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ, а государскимъ счастіемъ и твоими архиастырскими молитвами ихъ великихъ государей ратные люди ихъ бусорманъ въ тѣ дни многихъ побили и поранили и знамена и лошади и многую рухлядь побрали. А ихъ, великихъ государей ратныхъ людей всѣхъ нашихъ полковъ, также ихъ царскихъ величествъ подданного обѣихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Степановича Мазепы регименту его побито и ранено самое малое число конныхъ, а пѣхотные всѣ Божіи храненіемъ въ щѣлости.

И по тѣмъ вышеписаннымъ многимъ кровавымъ боямъ предавъ себя и великихъ государей ратныхъ людей въ милосердіе Божіе и въ представительство святаго Богородицаго и въ молитвы всѣхъ святыхъ, уповая на непрестанные подвиги великихъ государей нашихъ купно же и на прилежныя твои архиастырскія и отеческія молитвы пошли съ Колончака къ Переокопи маія въ 19 день.

И при такомъ нашемъ твоему святительству доношенніи просимъ твоего честнѣйшаго архиастырства, да не оскудѣютъ святая твои ко Господу Богу и ко пресвятѣй Его Матери молитвы о нась и о всѣхъ государскихъ ратѣхъ, имѣ-же сыновски прилежно вручаемся и лобзая твои святительскія руки, нижайше припадая, прося твоего архи-

пастырскаго и отеческаго благословенія, челомъ бъемъ.—
Васка Голицынъ съ товарыщи.

Изъ обозу за Колончакомъ отъ Перекопи за 7 верстъ
маія 19 числа.

Помѣта на пустомъ листѣ чужою рукой: „сихъ писемъ
въ книгѣ нѣтъ“.

IV. Отъ Мазепы.

И мѣсяца іюня въ 14-ый день изъ полковъ боляръ и
восводъ въ царствующій градъ Москву къ царскому про-
свѣтлому величеству ко благочестивымъ государемъ царемъ
присланы стольники съ сеунчемъ изъ пяти полковъ по 4
человѣка, а гетманъ прислалъ изъ своего полка своихъ ка-
заковъ. И тѣ казаки подали святѣйшему патріарху въ той
день листъ таковыи.

Божію милостію великому господину святѣйшему и
всеблаженнѣйшему курѣ-Іоакиму патріарху царствующаго
града Москвы и всея Россіи и съверныхъ странъ отцемъ
отцу и зверхиѣйшему архипастырю, мнѣ благорачительно-
му наставнику, въ Дусѣ святѣмъ отцу, и многомилостиво-
му благодѣтелеви, подъ стопы святобливыхъ ногъ работѣ-
по упадаючи, низко челомъ бью.

По монаршомъ пресвѣтѣйшихъ и державнѣйшихъ ве-
ликихъ государей и великія государыни ихъ царскаго пре-
свѣтлаго величества указу, будучи на ихъ царскаго прес-
свѣтлаго величества военной службѣ въ крымскомъ походѣ
измѣряющи до непріятельскихъ бѣсурманскихъ жилищъ, со-
держалемъ я отъ вашего патріаршаго архипастырскаго все-
святѣйшества святое отческое благословеніе ко взысканію
въ военныхъ случаяхъ на хвалу превеликаго Божія вели-
чества и на славу имъ великимъ государемъ и великой
государынѣ благополучнаго поведенія. За тое убо азъ по-
корственно чрезъ письмо воздахъ вашему всесвятѣйшеству
пренизкое челобитье. А нынѣ бывши уже подъ жилищами
непріятельскими, подъ самыми Перекопомъ и чинячи со
тоей службы поворотъ во свояси, покорственно до вашего
всесвятѣйшества отзываюся съ низайшимъ моимъ сынов-
нимъ поклоненiemъ. При якомъ случаѣ и о поведеніи
войскъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества съ ближнимъ
бояриномъ и большого полку съ дворовымъ воеводою съ
царственнымъ большія печати и великихъ посольскихъ дѣлъ
оберегателемъ и намѣстникомъ новгородскимъ ясне вѣльмож-

нымъ его милостью княземъ Василіемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарыши также и со мною гетману будучихъ покорнѣ вашему всесвятѣйшеству доношу: же въ томъ, працовитомъ и многотрудномъ военномъ походѣ великий отъ городовъ малороссійскихъ по узъ рѣки Днѣпра пути нашего чинячи протягъ пришлисмо на уроцище нисшую Каирку о мимо отъ городковъ турецкихъ маія 10 день, а съ тое Каирки отъ рѣки Днѣпра маія 14 день рушивши смы смѣрялисмы чрезъ поля дикія до Переякопу, а такъ маія въ 15 день въ тѣхъ поляхъ дикихъ близко уроцища Зеленої долины непріятели бѣсурманы ханъ Крымскій и Калга и Нурадынъ солтаны также и Ширинъ-бей со всѣми своими крымскими и бѣлогороцкими ордами, маючи при себѣ турецкихъ янчаръ и черкесскія и яманъ-сагайдакія орды перепли намъ дорогу, со второго часа дня веочали бой и сильно на войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества набѣгали и напирали до самаго вечера, а войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества помошью Божіей, ихъ царскаго пресвѣтлаго величества счастіемъ и святыми вашего всесвятѣйшества молитвами храбро и мужественно съ ними боемъ крѣпкимъ ростираючися и многихъ ихъ побиваючи и ранами разячи пришли на Черную долину и тутъ при зѣло скудныхъ водахъ заночевали. Съ которыя долины маія въ 16 день рушивши яко скоро вытягли въ поля розныя такъ заразъ тіи же непріятели, ханъ и солтаны и вся орды сильнымъ набѣгомъ наступивши такъ натрутливо на обозы на розныхъ мѣстахъ ударяли, же не только дробныя мушкетныя стрѣльбы, но и самыхъ арматныхъ пострѣловъ не ужасаючися отъ рогатки отиралисся, въ якой своеї отзѣвъ чрезъ весь день трывали. Къ вечеру однакъ валечною войскъ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества рукою отбиты и отгнаны прочь отступили, а войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества также въ безводныхъ мѣстѣхъ заночевали. Маія 17 день войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества съ того ночлега рушивши смѣряли къ Колончаку, гдѣ воды досягтия желали и тамъ тогда-же тіи-же непріятели, ханъ, солтаны и всѣ орды, заступивши передъ и окруживши около обозовъ боронили дальншего войскамъ великихъ государей походу и чрезъ весь день чинили налоги и напуски, но Божію всесильною помошью ихъ царскаго пресвѣтлаго величества счастіемъ и святыми вашего патріаршескаго архипастырства молитвами непобѣдимою

войскъ всероссійскихъ храбростю съ поля сбиты и не только за Колончакъ але-жъ за Перекопъ загибны и занужжаны. Въ которыхъ трехъ днехъ отправленныхъ бояхъ много ихъ бѣсурманъ побито и переранено и Нурадынъ-султана ранено, и бейскаго сына значнаго воина забито, о чёмъ доводиъ языки сказывали. А такъ всероссійскіе ихъ царскаго пресвѣтлого величества войска на Колончакъ пришли на водахъ любо оскудныхъ два noctlѣга перестояли, а съ Каланчака рушившия пришли подъ Перекопъ маія 20-го дни гдѣ любо охочи были войска за достоинство ихъ царскаго пресвѣтлого величества не щадячи кровей своихъ добывать перекопскаго валу и каменные крѣпости. Для чего ихъ милость бояре и воеводы и я гетманъ обѣздилисмо вся мѣста, усматривающи отколь бы подъ валъ и подъ стѣну каменную подводити танцы. Однако когда воды и кормовъ конскихъ въ тѣхъ тѣсныхъ мѣстахъ, Чернымъ и Гнильымъ морями стѣсненныхъ, не было, и уже многіе воинскіе люди въ той скудости въ пререканія найдовались, тѣды уважающи и разсуждающи, абы за дальнюю такою скудостю трудности и вредительства войскамъ не оказалисъ, мусѣлисмо отступити отъ Перекопи на Калончакъ, маючи намѣреніе оттолъ искати способовъ, яко бысмо могли непріятелей до остатка укротити и притиснути, но и на Каланчакъ не обрѣтпи водъ дополнныхъ, которыми бы такъ сильныя войска съ незличоными стадами конскими довольствовались, принуждены есмы тѣмъ недостаткомъ съ Каланчака къ рѣцѣ Днѣпру чрезъ безводныя мѣста оттягнуть, а ханъ боемъ всероссійскихъ войскъ грозно перестрашенній, за Перекопомъ запершися на бой больше въ поле не выходилъ и ордъ не высыпалъ и, унизвивши свою гордость бѣзъ жадныхъ аманатовъ килокротиѣ присыпалъ Комалъ мурау въ обоя, просичи на давнихъ шертехъ миру, въ чёмъ ему отказано для сохраненія мирныхъ съпольскою стороною договоровъ. А любо въ томъ нашемъ изъ подъ Перекопи отходъ орды бѣлогороцкія подъ обозы наши ударили, однакъ не могуучи противъ ихъ царскаго пресвѣтлого величества войскъ постояти, со шкодою своею не уронъ были отганины. Войска тогда всероссійскіе къ Днѣпру въ цѣлости, хвала Господу Богу, притягнувші, по малу по своимъ краемъ поступаютъ. Въ тыхъ всѣхъ военныхъ слу чаяхъ ближній бояринъ и большого полку дворовый воевода, царственныя большія печати и государственныхъ вели-

кихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель и намѣстникъ новгородскій, ясновельможный его милость князь Василій Васильевичъ Голицынъ, яко наивышній вождь благоразумный, своимъ искусствомъ во ополченіи обозовъ и въ строеніи военныхъ чиновъ къ славѣ превеликаго Бога и своихъ монарховъ и къ пожитку всего христіанства хвалебныя оказаціи дѣла. О чемъ вашему архиастырскому всесвятѣйшеству донесши, отдаюся премилостивой милости и святому архиастырскому вашего всесвятѣйшества благословенію. Дано въ таборѣ на Бѣлозерцѣ юнія 1 дня року 1689-го.

Гетманскою рукою приписано сице:

Вашего архиастырскаго всесвятѣйшества послушный въ Дусѣ святѣмъ сынъ и нижшій слуга Иванъ Мазепа гетманъ войска ихъ царскаго пресвѣтлаго величества запорожскаго.

В. Іунія въ 19 день отъ лица царскаго пресвѣтлаго величества посланъ въ полки къ болярамъ и воеводамъ и ко всѣмъ ратнымъ людямъ съ милостивыми словесы и съ сказкою, еже воинство и полки роспустити во своя дома, окольничій ближній Василій Савичъ Нарбековъ. И съ нимъ въ полки ко всему воинству святѣйшій патріархъ писавъ граммату и послана таковую.

I. Къ князю Василію Васильевичу Голицыну съ товарищи.

Іоакимъ милостію Божіею московскій и всея Россіи и всѣхъ съверныхъ странъ патріархъ.—Возлюбленнымъ во Господѣ нашея мѣрности сыномъ, царскаго пресвѣтлаго величества боляромъ и воеводамъ благородному болярину князю Василію Васильевичу Голицыну съ товарищи и всему воинству, и гетману Іоанну Стефановичу Мазепѣ со всѣмъ воинствомъ отъ Господа Бога благодать миръ и милость да умножится со архиастырскимъ напимъ благословеніемъ.

Кое благодареніе, каковоѣ хваленіе воевадимъ пребезначальной вседѣтельнѣй Винѣ, преблагому въ тріехъ честасѣхъ Богу Отцу, Богу Сыну, Богу Духу святому, въ единствѣ Божества славимому непрестанно, якой Той сотвори насъ и вся дѣла и вещи во всемъ мірѣ, устроить въ полезная всѣмъ человѣкомъ да на Его превѣльныя милости и на премногія щедроты выше человѣческихъ смысловъ очи наши уповаютъ во всякомъ обстояніи. Чесого ради

православнымъ душамъ и истиннымъ христіаномъ царство небесное дати обѣща и вѣчную всерадостную трапезу уго-това. Любезнѣ бѣ призываєтъ: пріидите благословенію Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія мира. И паки: пріидите, обѣдуйте, се вся суть готова.

Убо за таковая не имамы что рещи, точію буди Ему всевѣрѣнному и всепремудрому Владыцѣ слава и аллилуїа отъ всея видимыя и невидимыя твари непрестанно во вѣки. Но донели же въ мірѣ семъ живемъ, воинствовать противу трехъ непріятелей главнѣйшихъ повелѣхомся: си есть про-тивъ міра, противу тѣла и противъ діавола, яко же святый апостолъ Іаковъ учительствуетъ: повинитеся убо Богу, про-тивитесь же діаволу и бѣжитъ отъ васъ Приближитеся Богу и приблизится вамъ.

И человѣческое естество удобнопреломно есть и по писанію прилежно на злая человѣкъ прилежить изъ юно-сти его. Чесого ради міра ссего страстемъ и подустителю на злобу проклятому бѣсу немного противимся и очесь серд-ца нашего ко Богу обращаемъ мало. И Господь Богъ вся-чески насть яко премилосердый и чадолюбивый отецъ сми-рияетъ и страхъ даетъ, да къ нему обратимся и повинемся Отцу духовомъ ни въ чемъ надѣющемся будемъ на себе, но на Бога жива по святому апостолу Павлу. Яко и нынѣши-няго времени онъ Творецъ нашъ, погрози намъ божеско-тяжкою войною, спасе отеческо милосердіемъ. Зане и про-рекъ святый царствующій Давидъ восходитъ въ трехъ послан-ныхъ казняхъ на него и на царство его избрati гладъ и смерть, а военную съ непріятeli брань [яко тяжчайша всѣхъ казней есть] отрече и глагола: „да впаду въ руцѣ Господни, яко многи суть щедроты его зѣло, въ руцѣ же человѣчи да не впаду“. И избра себѣ Давидъ самъ смерть. Ибо не такова жестока рука отцевска, яко непріятельска злая и готова къ человѣчу погубленію.

Насъ же аще и таковыя военные тяжести допусти, но за свою премногую благость помилова люди своя, и не то-чію васъ тамо воиновъ своихъ и воиновъ царскаго пре-свѣтлаго величества, но и всѣхъ насъ и все россійскаго царствія самодержавства. Изведе убо въ дальнѣйшія стра-ны благочестивое воинство премногіе полки противу хри-стіанскихъ враговъ, противу проклятыхъ махометанъ татар-скихъ ордъ, крымскихъ и бѣлогородскихъ татаръ, но даде ваше благородіе полкостроителей и воеводителей благора-

зумныхъ и мужественныхъ и всему воинству за добрымъ поводительствомъ храбрость и усердіе. Всѣмъ же вамъ [яко же наша мѣрность слышахомъ и извѣстно увѣряемся] Господь Богъ даде, ради благочестивыя нашей вѣры и благочестивыя державы пресвѣтлаго величества благочестивѣйшихъ нашихъ великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и благородныя государыни царевны и великия княжны Софіи Алексіевны вся великия и малыя и бѣлые Россіи самодержцевъ и ради своего отечества въ военномъ подвигѣ крѣпость и имъ государемъ царемъ вѣрное служеніе. Аще же и въ пути такового тѣмочисленного воинства въ безводныхъ мѣстѣхъ и въ сухости благораствореннымъ воздухомъ и дождевеннымъ ляяніемъ вастъ, яко Отецъ чада (аще и помалу) прохладжаще. Но и въ сраженіи бранномъ и зѣло въ нападеніи свирѣпомъ, не попусти врагомъ про克莱тымъ отнести совершенныя утѣхи. Ибо вашимъ упованіемъ на него содѣтеля и на предстательницу и помощницу рода христіанскаго Дѣву Богородицу Марію и вызываніемъ молитвеннымъ всѣхъ святыхъ Христу угодившихъ и вашимъ мужествомъ и неусыпнымъ радѣніемъ прогнашася. Аще же они врази благочестивому воинству ухищреніми и злоказньствомъ діаволимъ путь попраніемъ и пожженіемъ травы во раззореніе ихъ богомерзкихъ жилищъ пресѣкоша, но обаче отъ лица и ввоинившагося сердца вашего избѣгоща. Убо судомъ Божіимъ имутъ и впредь ради богомерзкихъ дѣлъ ихъ побѣдитися. И яко вамему благородію, вѣрнымъ служителемъ царскаго пресвѣтлаго величества и искуснымъ ратоборцамъ всѣмъ благочестивымъ людемъ воеводамъ и воинамъ изъ таковыя дальняя и съ множествомъ таковыя воинства не-проходимыя страны [яко не токмо мало слышится, но и въ лѣтописныхъ книгахъ обрѣтается мало, кто бы во онуя дальнюю и претрудную безводiemъ и кормомъ страну на оныхъ враговъ ходилъ во ополченіи, вы же благосердни, яко раби Христовы и служители истинны и христіанскаго благочестія оберегатели, поидосте и брастесь со оними злобожники татары неуклонно] и съ непріятели бывшимъ въ кровавыхъ бояхъ и отъ ихъ зѣльного нападенія спасшимся благоволи Господь Богъ уже въ державу царскаго величества благочестивыхъ нашихъ царей во украинные грады возвратитися. Презѣльно есмы Господеви Богу благодарни. И желаетъ мѣрность наша всеусердно прійти вамъ въ домы

вала мирно и спасенно и получить милость и жалованье отъ благочестивъихъ и самодержавнъихъ великихъ государей царихъ царей и жительствовать въ законѣ Господни блаженно, преспѣяніемъ добрыхъ дѣлъ, водящеся къ небеснѣй жизни.—Престати же благочестивымъ людемъ подобаетъ всякия неправды, лжи и зависти богомерзкихъ дѣлъ, враждовательныя другъ на друга злобы, обиды же и хищнія, нечистоты и сквернословія, обѣяденія и пагубнаго и во всякое зло приводящаго пьянства и возносливаго кичнія, да никогда прогибается Господь. Понеже вы воини Божіи, христіане благословенніи, тамо въ военнѣй нуждѣ страдасте иныи, все-же государство и сами діадиму и вѣнецъ носящи благочестивіи наши цари, такожде и наша мѣрность со всѣмъ народомъ въ велій скорби душою и тѣломъ быхомъ по вѣсль. За наши же грѣхи и неосмотрительство въ чёмъ пребываемъ предъ сотворицимъ насть Богомъ и еще жженіемъ огня посыщени осмы здѣ, ибо велій пожаръ бысть въ парствующемъ градѣ Москвѣ, сего мѣсяца іунія въ 17 день и многое множество домовъ и горѣ. Къ сему сухость велія и бездождє землю обдергитъ.

Сего ради лѣпотно всякой души во всякому обстоянніи глаголати со псалмонѣвцемъ „спасеніе есть всѣмъ отъ Господа, и Защититель имъ есть во имя скорби“. Аще бо онъ творить наказаніе, то за грѣхи людскія. Тѣмже терпящимъ и обращающимся къ Нему, яко сыномъ обрѣтается Богъ, аще же кое благо намъ дарствить и въ чесомъ славу и помощь сотворить, то не ради правды человѣческія ниже ради преподобія сердца его или подвига какова и добродѣтели, но ради Своего всемоющаго господства и премногія благости, зане по пророку Исаіи: правда человѣча, яко рубъ поверженный. Милость же и щедроты Господни благодатнѣ ліются человѣкомъ безъ дѣла, туне.

Тѣмъ же на все сіе глаголаніе написаніе книги 5 моиссовы втораго закона всѣмъ намъ сице вопіютъ и поучаютъ: И сего ради да разумѣши сердцемъ твоимъ (о новый Израилю) яко кто человѣкъ накажеть сына своего, тако Господь Богъ твой наказуетъ тя. И да снадбдиши заповѣди Господа Бога твоего ходити въ пути его и боятися Его, и да научишъ сего сыны твоя и внуки твоя. Еже боятися Господа и ходити въ путехъ заповѣданныхъ непорочно и спасется отъ всякия нашасти и возвоселится на земли во благословеніи, посемъ наслѣдите въ небесахъ вѣчную жизнь.

И симъ образомъ и мы поживемъ лѣта благополучна и многа аще въ заповѣданныхъ пребудемъ, и приложатся намъ некончаемаго живота лѣта во прекрасномъ горнѣмъ Йерусалимѣ со всѣми святыми. Сего исполненія наша мѣрность всѣмъ вамъ воиномъ Божіимъ и благочестивымъ и всему христіанству бывшему въ полкахъ усердствующе, наше архипастырское благословеніе даемъ.

Убіеннымъ же и умершимъ въ полковомъ нынѣ служеніи людемъ Господнимъ, кающимся и каявшимся грѣховъ своихъ просившимъ и просящимъ оныхъ рѣшенія, жалѣвшимъ за грѣхи своя и нынѣ жалѣющимъ отъ благодати пресвятаго, животворящаго Духа властію намъ данною разрѣшеніе подаемъ и прощеніе. И поминаются оныхъ душин во святѣй соборнѣй велицѣй Церкви и повсюду во благочестивомъ собраніи молитвы творятся о нихъ. Имже блаженнаго упокоенія и наслѣдія небеснаго царствія и зреїнія лица Божія желательны есмы. Такожде и плѣненнымъ отъ враговъ всѣмъ людемъ совершенныя свободы есмы усердны непрестанно. И всѣмъ буди милость и щедрота Спасителя нашего пресладчайшаго Іисуса Христа и представительство Дѣвы пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы со всѣми вами нынѣ и присно и во вѣки, аминь.

Писася въ царствующемъ великому граду Москву мірозданія 7197 лѣта, отъ спасительного же воплощенія 1689-го, индиктіона 19-го, мѣсяца іюня 12-го дня¹⁾.

А особыхъ нашихъ грамотъ въ семь належащемъ дѣлѣ къ боляромъ и воеводамъ и къ гетману писати было некогда, еще-же немощію наша мѣрность обстоима бѣ. Сего ради извѣстіе творимъ.

¹⁾ Очевидно описка, такъ какъ въ текстѣ поеланія упоминается о событии, бывшемъ „сего мѣсяца іунія въ 17 день“.

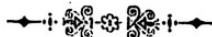
ПЕРЕЧЕНЬ ПИСЕМЪ

1687 г.

- I. Патріархъ Іоакимъ къ князю В. В. Голицыну.
- II. Патріархъ Іоакимъ къ князю В. В. Голицыну.
- III. Патріархъ Іоакимъ къ князю К. О. Щербатову.
- IV. Патріархъ Іоакимъ къ В. А. Змѣеву.
- V. Патріархъ Іоакимъ къ А. С. Шеину.
- VI. Патріархъ Іоакимъ къ князю В. Д. Долгорукову.

1689 г.

- A. I. Патріархъ Іоакимъ къ князю В. В. Голицыну.
II. Патріархъ Іоакимъ къ А. С. Шеину.
III. Патріархъ Іоакимъ къ Б. П. Шереметеву.
IV. Патріархъ Іоакимъ къ князю В. Д. Долгорукову.
V. Патріархъ Іоакимъ къ В. А. Змѣеву.
VI. Патріархъ Іоакимъ къ Мазепѣ.
- B. I. Отъ воеводъ къ патріарху Іоакиму.
II. Отъ Мазепы къ патріарху Іоакиму.
III. Отъ князя В. В. Голицына къ патріарху Іоакиму.
IV. Отъ Мазепы къ патріарху Іоакиму.
- B. Отъ патріарха Іоакима къ князю В. В. Голицыну
съ товарищи.

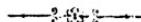
О НАСТѢННЫХЪ ИЗОБРАЖЕНИЯХЪ И РИСУНКАХЪ
ВЪ ПЕЩЕРАХЪ

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКАГО ЧЕЛОВѢКА.

ПО НОВѢЙШИМЪ ИССЛЕДОВАНИЯМЪ.

Сообщеніе И. В. Желизко.

Перевель съ чешскаго А. Кашпаръ.

Немного времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ вопросъ относительно существованія въ Чехіи и Моравіи дилювіальнаго или палеолитического человѣка, какъ современника мамонта, носорога и лося, разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Мѣстности, которыя своими научно доказанными находками поставили этотъ вопросъ въ болѣе благопріятномъ освѣщеніи, слѣдующія: въ Чехіи преимущественно Судеты, далѣе Генералька (Generalka—урочище вблизи Праги), Любна, Либочь и др., въ Моравіи богатыя пещерныя мѣстонахожденія, а особенно эпохальное становище дилювіального человѣка у Предмостья.

На основаніи этихъ богатыхъ находокъ мы знаемъ теперь, на какомъ культурномъ уровнѣ находился тогдашній человѣкъ, какъ существовалъ, чѣмъ занимался и т. д.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію самого предмета, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о такъ называемой дилювіальной эпохѣ. Названіе дилювій (diluvium), или потопъ, устанавливается еще со временъ библейскихъ, согласно преданію о великому потопѣ во времена Ноя. Конечно, теперь уже это название не имѣть въ наукѣ значенія, такъ какъ всесѣющаго потопа не было, и если среди отдѣльныхъ народовъ сохранились разсказы о потопѣ, то это преданія, относящіяся только къ потопамъ мѣстнымъ. Однако название „дилювіальный“ употребляется у геологовъ и лицъ, занимающихся изученіемъ доисторическаго человѣка, до сихъ поръ.

Главнымъ геологическимъ явленіемъ дилювіальной эпохи было измѣненіе климата Европы, слѣдствиемъ кото-

раго было то, что огромные количества льда и снѣга покрыли большую часть Европы, вершины горъ и весь европейскій сѣверъ.

Когда же, въ концу эпохи ледниковой или глаціальной, климатъ Европы началь смягчаться, ледники медленно отступали, и гигантскіе потоки, образованные ихъ таяньемъ, каштили уже свои воды по долинамъ, гдѣ дали начало русламъ нашихъ большихъ рѣкъ,—тогда равнины и долины, сначала лишенныя всякаго растительного покрова, имѣвшія видъ нынѣшнихъ ледовитыхъ странъ или сибирскихъ тундръ, понемногу начали одѣваться въ некоторую растительность и травы. Растительность съ течениемъ времени развивалась, образуя обширныя пастбища и луга, изобильные жизненными условиями для существованія животныхъ. Въ это именно время Европа очутилась въ климатѣ умѣренномъ, сходномъ съ нынѣшнимъ, въ которомъ мы живемъ. И свидѣтелемъ всего этого былъ уже человѣкъ.

Геологи и археологи, находя въ настоящее время, послѣ столь огромнаго количества лѣтъ, въ нетронутыхъ гончарныхъ глинахъ, пещерныхъ наносахъ, гравіяхъ или въ торфянникахъ остатки пра-человѣка и его современниковъ—звѣрей, уже давно вымершихъ, называютъ подобныя находки дилювіальными, или находками древнѣйшихъ наносовъ.

Что касается классификаціи дилювіальной эпохи, приложу для болѣе яснаго пониманія слѣдующія двѣ таблицы:

I. Классификація по Вольдржиху.

Diluvium (Pleistocene). Палеолитическая эпоха.	Ступень деглаціальная. (Эпоха доледниковая).	Мамонтъ, носорогъ, лошадь, зубръ и т. д.	Франція: Chelléenne, Chelles-Moustérienne.
	Ступень глаціальная. (Эпоха ледниковая)	Глаціальная (арктическая) фауна: ихневмонъ, заяцъ-бѣликъ, полярная лисица, полярная (бѣлая) куропатка и т. д. Первые слѣды человѣка.	Франція: Moustérienne. Морава: Шинка, Чертова дыра, Бычья скала.
	Ступень по-глаціальная, степная. (Степная фауна).	Пушкачикъ (dipus) степной, хомякъ степной, пищуха, сурликъ степной, полевки земляныя и т. д.	Франція: Monster-Magdalénienne. Швейцарія: Schweizerbild. Нижняя Австрія: Schusterlücke.

Diluvium (Pleistocén). Палеолитическая эпоха.	Ступень поглащающая, пастищная. (Пастищная фауна).	Мамонтъ, носорогъ, туръ, бизонъ, лошадь и т. д. Северный олень сильно распространенъ.	Франція: Monster-Magdalénienne. Нижняя Австрия: гѣреколько мѣстонахождений. Чехія: Лубна, Генералика, Судетавиць и др. Морава: Штрамбергъ.
	Ступень поглащающая, лѣсная. (Лѣсная фауна).	Олень, серна, кабанъ, кошка, бизонъ и т. д. Мамонтъ еще живеть. Северные олени весьма многочисленны (вѣроятно охраняются въ стадахъ).	Франція: Magdalénienne. Россія. Нижняя Австрия. Чехія: Либочь. Морава: Предмостье, Бычья скала, Брио (Брюннъ).
Дилювіально-алювіальный періодъ. Мезолитическая эпоха.		Домашній скотъ, коза, кабанъ и т. д. Мамонтъ вымеръ. Северный олень вымираетъ	Франція. Россія. Галиція. Морава: Кульна, Костелікъ.

ІІ. Класифікація Мортилье (Mortillet).

Главное мѣстонахожденіе.

Каменный вѣкъ.	Третичный періодъ.	Эпоха эолитическая.	Эпоха тенскойская.	Thenay (Béance).
			Эпоха шокурской.	Puy-Courny (Cantal).
			Эпоха шельская.	Chelles (Seine et Marne).
			Эпоха ашельская.	St. Acheul (Somme).
			Эпоха мустьерская.	„Le Moustier“ (Dordogne).
			Эпоха солютрейская.	Solutré (Maconnais).
			Эпоха мадленская.	„La Madelcine“ (Dordogne)
Эпоха современная.		Эпоха кампиньская.		Campigny (Seine Inférieure)
Эпоха неолитическая.		Эпоха робенгаузенская.		Robenhausen (Швейцарія, Пфаффенкунское озеро).

Не въ цѣляхъ настоящаго изслѣдованія разбирать всѣ виды дилювіальной фауны, равно и находки изъ разныхъ

концою Чехії и Моравії; слѣдуетъ только кратко сказать о самомъ человѣкѣ. По мнѣнію Вольдрожиха и другихъ изслѣдователей, диллювіальныи человѣкъ, собственно говоря, не имѣлъ жилища, не зналъ земледѣлія. Только къ концу диллювіальной эпохи началь онъ приручать сѣверного оленя, собаку и, можетъ быть, тура и выучился обтачивать каменныя орудія по образцамъ обточенныхъ костяныхъ орудій. Благодаря колонизаціи и взаимнымъ сношеніямъ явились къ диллювіальному человѣку позже нѣкоторыя въ другихъ мѣстахъ прирученныя животныя и новыя культурныя растенія съ востока Европы и изъ Азіи. Къ концу эпохи палеолитической или диллювіальной и въ эпоху мезолитическую, то есть во время перехода диллювія въ алювій,—геологическую эпоху, въ которой мы теперь живемъ,—семьи диллювіального человѣка, достигшия уже значительного уровня культуры, разrostались по Европѣ въ малые народцы. Эти группы родовъ поддерживали сношениія съ другими народцами и, познакомившись съ зачатками земледѣлія, расширили земледѣліе и скотоводство въ эпоху неолитическую. Въ это время мы встрѣчаемъ уже народы осѣдлые, какъ показываютъ свайныя постройки и неолитическая сельбища на возвышенностяхъ и горахъ, а позже и на низинахъ.

Что касается диллювіального человѣка, населявшаго Чехію (Судеты, Лубную, Генеральку, Либочь и т. д.), наука трудно отвѣтить, откуда онъ пришелъ. Но достовѣрно то, что этотъ человѣкъ былъ въ Европѣ, именно въ южной и средней, очень разселенѣ, особенно вдоль теченія рѣкъ, какъ свидѣтельствуютъ находженія его остатковъ въ Чехіи, въ Моравії, Нижнѣй Австріи и Хорватіи. Диллювіальный человѣкъ, слѣды котораго, напримѣръ, Вольдрожихъ достовѣрно указалъ въ Генералькѣ близъ Праги, имѣлъ здѣсь стоянку долго послѣ эпохи глаціальной и степной, къ концу эпохи пастбищной, когда луговая растительность расширилась, и сила ея вслѣдствіе распространенія лѣсовъ стала немнога ослабѣвать; тогда жиль здѣсь диллювіальный человѣкъ при довольно благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ, подобныхъ теперешнимъ, при умѣренной температурѣ. Стоянка диллювіального человѣка въ Лубной у Раковника, изслѣдованная профессоромъ Куштой, имѣеть также большое значеніе для Чехіи. Она принадлежитъ поглаціальной пастбищной эпохѣ, какъ и стоянка въ Генералькѣ. О диллювіальномъ

человѣкъ въ Лубной г. Купта думалъ, что онъ дѣлалъ охотничью походы изъ западной Европы въ Чехію, сѣверные пограничные горы которой, а также Шумава, были покрыты льдомъ. И какъ явствуетъ изъ Вольдржиховыхъ изслѣдованій, дилювіальный человѣкъ добрался въ Чехіи даже въ середину попумавскаго края у Судславицъ подъ Вимперкомъ.

Стоянка дилювіального человѣка у Либочи, которая доставила рядъ костяныхъ предметовъ, изготовленныхъ изъ мамонтовыхъ клыковъ, изъ кости сѣверного оленя и дикаго кабана, принадлежитъ къ самымъ молодымъ дилювіальнымъ сельбищамъ, представляя у насть эпоху лѣсную. Упомянутые предметы указываютъ на развитую технику при ихъ обработкѣ.

Вольдржихъ предполагаетъ, что мамонтъ къ концу дилювіальной эпохи у насть уже вымиралъ, или уже совершенно вымеръ, и что найденные въ Либочи орудія сдѣланы были вѣроятно изъ клыковъ животнаго уже вымершаго. Во всякомъ случаѣ передъ нами здѣсь замѣчательные слѣды дилювіального человѣка, съ культурой болѣе молодой и болѣе развитой, чѣмъ та, которую проявляютъ человѣкъ изъ Генеральки и Судславицъ, съ культурой, относящейся къ концу дилювіальной эпохи, т. е. эпохи лѣсной. Въ это время распространялся уже олень обыкновенный, а сѣверный олень ему уступалъ и въ Чехіи вымиралъ. Затѣмъ въ слѣдующій периодъ, во время перехода дилювія въ алювій, въ эпоху такъ называемую мезолитическую, человѣкъ ввелъ въ употребленіе рога и кости обыкновенныхъ оленей.

Въ Моравіи самыми важными мѣстонахожденіемъ дилювіального или палеолитического человѣка считается Предмостье близъ Прерова, именно обширное глинище въ саду Хромечека, которое было изслѣдовано сначала г. Ванкелемъ, потомъ г.г. Машкой и Кржижомъ. Находокъ оттуда— огромное количество, именно остатки мамонта, волка, лошади, сѣверного оленя, медведя и т. д., человѣческія челюсти и кости, орудія изъ кремня, рога и кости, особенно огромное количество мамонтовыхъ клыковъ и костей. При этомъ бросается въ глаза то обстоятельство, что кости, казалось, были сортированы и разложены кучами. По этой сортировкѣ и расположенню предметовъ въ находкѣ Ванкель и Машка считали, что мѣстонахожденіе у Предмостья

было долго обитаемой стоянкой охотничьяго дилювіального народа, который въ то время, когда образовалась желтая глина, жилъ одновременно съ тѣми животными, которыхъ остатки появляются тамъ въ культурныхъ напластованіяхъ, и охотился на этихъ животныхъ въ окрестностяхъ или, можетъ быть, на этомъ самомъ мѣстѣ, или иногда перетаскивалъ цѣлыхъ туши или части ихъ на стоянку.

Противъ этого мнѣнія, касающагося современности дилювіального человѣка и мамонта въ Моравіи, выскакался датскій ученый Стейнstrupъ, который эту одновременность отрицалъ. Онъ допускалъ только, что дилювіальный человѣкъ жилъ одновременно съ сѣвернымъ оленемъ и другими выселившимися на сѣверъ животными, но не съ покрытымъ шерстью слономъ-мамонтомъ, носорогомъ, пещернымъ львомъ, медведемъ и другими исчезнувшими животными. Стейнstrupъ полагалъ далѣе, что мамонтъ жилъ здѣсь еще во времена доледниковыхъ, и въ эту эпоху какимъ-то неизвѣстнымъ образомъ погибло здѣсь цѣлое стадо мамонтовъ, и ихъ останки были покрыты новыми наслойніями желтой глины.

Много тысячъ лѣтъ послѣ отложенія этихъ мамонтовыхъ остатковъ, въ эпоху поледниковую, говорить онъ, подобно тому какъ это дѣлаютъ теперь якуты и иные сибирскіе народы, моравское населеніе каменнаго вѣка периодически обыскивало этотъ складъ мамонтовыхъ остатковъ, чтобы добыть слоновой и иной кости, нужной для изгото-вленія разнаго рода предметовъ, оружія и т. д.

Эту теорію принялъ потомъ и Банкель, но цѣлый рядъ изслѣдователей присоединился ко взгляду Машки. Человѣкъ у Предмостья, какъ показываютъ изслѣдованія, былъ мугучаго роста, тѣлосложенія прямо атлетическаго. Возлѣ человѣческихъ костей и череповъ найдены одновременные съ ними остатки слѣдующихъ животныхъ: мамонта, полярной лисицы, волка, россомахи, зайца-бѣляка, бобра и сѣвернаго оленя. Какимъ образомъ трупы ихъ попали въ желтую глину, трудно сказать опредѣленно. Машка считаетъ весьма правдоподобнымъ, что здѣсь вслѣдствіе какого-то стихійнаго явленія погибло значительное количество людей, такъ какъ въ эпоху междуледниковую, къ которой своимъ возрастомъ относится стоянка, бури и наводненія бушевали еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ наши дни. Машка, на основаніи своихъ изслѣдованій, касающихся дилювіального

человѣка въ Моравіи, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ. Того, что человѣкъ жилъ въ Моравіи уже въ періодъ третичный, ничто не доказывается. Точно также не имѣется слѣдовъ человѣка изъ дилловіальной эпохи доледниковой и ледниковой со значительной уже фауной. Въ главную ледниковую эпоху самый южный конецъ сѣверноевропейскихъ ледниковъ не доходилъ на 45 километровъ до Моравіи, покрывая бассейнъ Одера отъ Привоза до водораздѣла у Бѣлотина; вся оставшая земля была свободна отъ льда и довольно пригодна для обитанія человѣка. Но человѣка здѣсь все еще не было. Только въ эпоху послѣднюю, когда балтийский ледникъ, опять подъ вліяніемъ болѣе умѣренаго климата, отступилъ отъ Моравіи въ сѣверную Германію, появился человѣкъ въ первый разъ на моравскихъ равнинахъ и оставилъ доказательства своего присутствія именно въ пещерахъ штрамбергскихъ, которые вполнѣ сходятся съ французскими находками мустерского типа, эпохи междуледниковой, отчасти похожи на нѣмецкія изъ Таубаха въ Веймарѣ и на хорватскія изъ Крапины, но отличаются отъ находокъ польскихъ и русскихъ.

Древнѣйшій обитатель Моравіи жилъ въ болѣе теплую и влажную междуледниковую эпоху одновременно съ выпѣ-упомянутыми животными. Во время продолжительной дилловіальной эпохи, въ которой и въ Моравіи изъ тундры развилась типичная степь, и были навѣяны могучіе пласты желтой глины, измѣнялся и характеръ моравской фауны. Мамонтъ и носорогъ не пережили новаго рѣзкаго пониженія температуры, во вторую ледниковую эпоху, во время которой ледники впрочемъ не достигли моравской долины, но которое все же произвело новое передвиженіе сѣверной фауны въ эти края. Fauna эта охарактеризована большимъ количествомъ сѣверного оленя, сибирского зайца и полярной лисицы.

Въ эти болѣе поздніяя дилловіальные фазы, именно въ эпоху послѣднихъ ледниковъ, человѣкъ чаше и въ большемъ числѣ заходилъ въ Моравію, да можно сказать, что онъ постоянно здѣсь находился, селясь большими или меньшими толпами на пригодныхъ мѣстахъ подъ открытымъ небомъ, или отыскивая пристанища въ многочисленныхъ пещерахъ, расположенныхъ почти по всей странѣ.

До сихъ поръ установлено въ Моравіи существованіе 20 мѣстонахожденій со слѣдами дилловіального человѣка,

16 въ пещерахъ и 4 въ желтой глине. Большинство мѣсто-находкей слѣдуетъ отнести ко второй ледниковой эпохѣ, во время которой характеръ климата былъ холодный и сухой. Нѣкоторыя моравскія пещерныя находки относятся также и къ эпохѣ послѣледниковой.

Присматриваясь ко всѣмъ дилювіальнымъ находкамъ въ Моравіи, мы находимъ, что первобытные обитатели были еще свидѣтелями сѣверно-европейскаго оледенѣнія. Необходимо однако различать длинноголовыхъ обитателей, принадлежащихъ къ западно-европейскому племени, которое, придя съ незначительными зачатками культуры на Пиренейскій полуостровъ и во Францію, понемногу расширилось и въ средней Европѣ,—тогда какъ въ началѣ второй ледниковой эпохи появился въ Моравіи человѣкъ, тоже длинноголоваго типа, но физически болѣе совершенный и вооруженный болѣе основательными знаніями, происхожденіе котораго должно искать въ сѣвероазіатскихъ странахъ. Этотъ дилювіальный человѣкъ переселился изъ Моравіи вмѣстѣ съ сѣвернымъ оленемъ и другими животными въ болѣе сѣверные края около 5000 лѣтъ до Р. Хр. Докторъ Кржижъ въ недавно изданной монографіи о дилювіумѣ въ Моравіи приходитъ также къ тому заключенію, что большинство животныхъ, служившихъ дилювіальному человѣку главнымъ источникомъ питания, пришло въ Моравію изъ Сибири, куда, въ свою очередь, прибыло изъ окополлярныхъ странъ, вслѣдствіе чего и дилювіальный человѣкъ долженъ былъ прійти изъ тѣхъ же краевъ.

Щекотливый вопросъ о томъ, были ли палеолитической человѣкъ людоѣдомъ, трудно разрѣшить въ утвердительномъ смыслѣ.

Но кажется почти невѣроятнымъ фактъ, что этотъ человѣкъ, который велъ кочевой и охотничій образъ жизни и занимался необходимымъ къ защитѣ своего существованія изготавленіемъ орудій, оружія и одежды,—что этотъ человѣкъ могъ быть также и художникомъ, на произведенія котораго мы теперь смотримъ съ удивленіемъ. Дилювіальный человѣкъ оставилъ намъ главнымъ образомъ рѣзьбу и изображенія на кости, рогѣ и камняхъ.

Жизнь его была довольно разнообразна. Жилищемъ служили ему пещеры, кое-гдѣ находилъ онъ временное пристанище на скатахъ или у подошвы горы, гдѣ во время охотничьихъ скитаній селился подъ кожанымъ

шатромъ. Огонь разводилъ онъ посредствомъ тренія двухъ кусковъ дерева или кресаньемъ двухъ кусковъ кремня, и потомъ поддерживалъ его деревомъ и костьми, прошитанными саломъ. Изъ камня, роговъ и кости онъ дѣлалъ себѣ стрѣлы, копья, молоты, топоры, ножи, иглы и шила, звѣрей ловилъ петлями, рыбу на удочку, большія животныя, какъ мамонтовъ, ловилъ въ ямы, гдѣ ихъ добивалъ камнями и стрѣлами. Изъ кожи животныхъ онъ дѣлалъ себѣ одежду, лоси жилы служили ему нитками.

Дилювіальный человѣкъ перебивался изо дня въ день. Селился онъ обыкновенно тамъ, гдѣ кочевали стада сѣверныхъ оленей, туроў и дикихъ лошадей. Когда же животныя эти переселялись на продолжительную стоянку въ мѣста, гдѣ находили обильная пастибища, слѣдовалъ за ними и палеолитической человѣкъ.

Когда наступали непогоды, забирался этотъ человѣкъ въ свою берлогу, выходя на свѣтъ Божій только тогда, когда голодъ заставлялъ его искать себѣ нужной пищи. Можетъ быть, дилювіальный человѣкъ на время непогодъ былъ настолько запасливъ, что не нужно было ему ужъ слипкомъ часто покидать свое жилище.

И въ эти долгіе, свободные часы, когда и оружія и снарядовъ равно какъ и нужной одежды, имѣлся у него уже запасъ, принимался дилювіальный человѣкъ украшать разныя ненужныя кости и рога, или различные рукоятки. Фантазія его первоначально ограничивалась простыми, правильными или неправильными надрѣзами на упомянутомъ матерьяле, сдѣланными кремневымъ или хрустальнымъ ножикомъ. Потомъ появились разные рисунки изъ этихъ нарѣзовъ и наконецъ удачныя изображенія цѣлыхъ животныхъ. Изображеніями животныхъ украшалъ палеолитический человѣкъ и стѣны пещеръ, въ которыхъ обиталъ.

Само собою разумѣется, что такого рода изображенія весьма цѣнны и имѣютъ также большое значеніе при изученіи духовныхъ способностей человѣка. Въ настоящее время подобныхъ находокъ, расположенныхъ въ собраніяхъ разныхъ музеевъ, имѣется цѣлый рядъ.

Естественно, что наука относится скептически ко многимъ изъ этихъ находокъ, такъ какъ появились, какъ это вездѣ бываетъ въ научномъ мірѣ, между настоящими, достовѣрными и поддѣльные предметы. Замѣчательныя, міровыя находки изъ моравскаго дилювія представляютъ многочи-

сленные предметы, украшенные рѣзьбою и рисунками, сдѣланными палеолитическимъ человѣкомъ. Такъ напримѣръ пещеры Кульна и Костелікъ дали рядъ подобныхъ находокъ. Важны и интересны въ этомъ отношеніи находки д-ра Кржижа въ этихъ пещерахъ. Рядъ этихъ художественно-украшенныхъ предметовъ выставилъ въ 1889 г. Кржижъ на антропологическомъ съездѣ въ Вѣнѣ, гдѣ они вызывали большой интересъ специалистовъ. Изъ этихъ находокъ особенно интересны: *изъ Кульны*: пять кусковъ реберъ сѣвернаго оленя, изъ которыхъ на четырехъ можно вполнѣ ясно видѣть, какъ человѣкъ упражнялся въ рисованіи конскихъ ногъ. На одномъ кускѣ ребра сѣвернаго оленя можно также видѣть, какъ человѣкъ хорошо вырѣзалъ заднія ноги лошади съ хвостомъ. Одна кость 13 мм. шириной снабжена параллельными бороздками, идущими поперекъ. Эта кость торчала въ лучевой кости дикой лошади, какъ въ футляре. Плоская гладкая кость, желтаго цвѣта, 70 мм. длины и 25 мм. ширины, имѣть 16 вертикальныхъ и параллельныхъ бороздокъ. Кость темно-окрашенная 70 мм. длины и 30 мм. ширины съ двумя рядами бороздокъ. Далѣе косточка, плоско отполированная, 40 мм. длины, 21 мм. ширины, снабженная красивыми бороздками. Одна нецѣлая, болѣе толстая, съ бороздками кость, изображеніе на которой должно было, вѣроятно, представлять какое-то животное. Стрыла изъ слоновой кости 125 мм. длиною, снабженная съ одной стороны глубокой, 57 мм. длиною, багровой бороздкой. Цилиндръ изъ слоновой кости 90 мм. высотою, діаметромъ 45 мм., съ насѣчками на верхнемъ и нижнемъ краяхъ, на верхней проскости снабженный точками. *Изъ Костеліка*: двѣ рыбы, искусно вырѣзанныя изъ нижнихъ челюстей лошади (жеребца) и украшенныя симметрическими бороздками, зубцами и углубленіями. (Изображенія 1—4). Кусокъ рога сѣвернаго оленя; вокругъ нижняго конца 6 параллельныхъ, почти на одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга идущихъ довольно глубокихъ бороздокъ. На вѣнѣшней поверхности другого рога находятся симметрично расположенные бороздки, какъ бы части какого-то рисунка. Пустая кость 90 мм. длиною; наверху находятся продольные зубцы, на бокахъ поперечныя бороздки; кажется, что это часть свистка (дудки). Подобная этой кость 37 мм. длиною; бороздки идутъ вокругъ параллельно въ 6 рядовъ. Кусокъ рога сѣвернаго оленя 65 мм. длиною, который на

объихъ сторонахъ снабженъ продольной бороздкой; на виѣшней сторонѣ находится бороздка въ 10 мм. глубиною и 11 мм. шириной. Кость темновеленаго цвѣта, похожая на треугольникъ, полированная, на которой видны глаза и носъ, и также параллельные бороздки по обѣимъ сторонамъ. (Изображенія 5—6). Рядомъ съ этими предметами Кржижъ нашелъ въ пещерахъ Кульна и Костеликъ еще множество другихъ предметовъ изъ рога сѣверного оленя, съ начатой, но неоконченной орнаментировкой, мѣстами украшенныхъ канавками и зубцами.

Не менѣе интересны находки изъ стоянки охотниковъ за мамонтами у Предмостья, украшенныя рисунками палеолитического человѣка, особенно кости мамонта и сѣверного оленя, равно и нѣкоторые болѣе мелкие предметы, сдѣланыя изъ мамонтовой-слоновой кости, находящіеся въ коллекціяхъ директора (музея) Манки и доктора Кржижа.

Изъ находокъ Кржижа у Предмостья заслуживасть еще упоминанія продолговатый предметъ, вырѣзанный изъ мамонтового клыка, 95 мм. длиною и 37 мм. шириной въ серединѣ; на лѣвой сторонѣ предмета находятся три группы концентрическихъ полукруговъ, на правой сторонѣ линейное украшеніе. (Изобр. 7). Далѣе кусокъ мамонтового ребра 245 мм. длиною и 45—50 мм. шириной, который имѣеть на обѣихъ сторонахъ прекрасное линейное украшеніе изъ линій. Нижній конецъ хорошо отполированъ. Ребро это служило орудіемъ для полированія. (Таблица I). Наконецъ часть мамонтового клыка, симметрично украшенного орнаментомъ изъ яйцеобразныхъ линій, и обломокъ клыка, украшенный простыми линіями (Изобр. 8—9).

Подобные интересные предметы, украшенныя палеолитическимъ человѣкомъ, нашелъ также Книсъ (Knies) у Острога на драганской возвышенности. Заслуживасть упоминанія и фигура человѣка, сдѣланная изъ мамонтового клыка, которую нашелъ въ дилювіѣ близъ Брна (Брюннѣ) въ 1891 г. профессоръ Маковскій.

И въ нѣсколькихъ чешскихъ мѣстонахожденіяхъ найдены предметы, украшенные скромными, простыми надрѣзами.

Однако всѣ приведенные находки предметовъ, украшенныхъ палеолитическимъ человѣкомъ, превосходятъ богатыя находки французскія, бельгійскія и нѣмецкія, которыя представляютъ настоящіе рисунки и изображенія, сви-

дѣтельствующіе о значительной художественной техникоѣ, которой обладалъ палеолитический человѣкъ.

Нидерле, говоря въ своей книгѣ: „Человѣчество въ доисторической времена“ обѣ изображеніяхъ и рисункахъ дилювіального человѣка, замѣчаетъ между прочимъ, что хотя мы далеко подвинулись на поприщѣ цивилизаціи, однако въ общемъ девятьдесятыхъ нашего человѣчества не сумѣютъ владѣть рисованіемъ съ натуры такъ, какъ это сумѣть человѣкъ, стоявшій на самомъ низкомъ уровнѣ культуры, какое намъ известно. Первые художественные опыты человѣка, сеѧть всякаго сомнѣнія, двоякаго происхожденія. Съ одной стороны, они происходятъ при механической работѣ, напримѣръ при изготовлѣніи орудій; случайно происшедшіе надрѣзы для симметричности дополняются, повторяются, дыра, просверленная на одномъ концѣ, дѣлается и въ другомъ мѣстѣ и т. д.—и такъ главнымъ образомъ развивается искусство орнаментаціи. Съ другой стороны, эти опыты происходятъ изъ подражательности человѣка, данной ему отъ природы и изъ которой развивается искусство фигуральное. Въ обоихъ случаяхъ мы должны предполагать у человѣка развитымъ чувство прекраснаго и пониманіе симметріи, происхожденіе и развитіе которыхъ представляеть предметъ психологическихъ изысканій. Въ памятникахъ дилювіальной эпохи мы находимъ слѣды обоихъ этихъ факторовъ: находимъ и просто орнаментированныя линіями кости и прямо великолѣпныя попытки изображенія природы, главнымъ образомъ животныхъ. Животныя, съ которыми одновременно жилъ палеолитический человѣкъ, которые были предметомъ его охоты и слѣдовательно объектомъ его постоянныхъ наблюденій, сумѣли онъ изображать замѣчательно. Мы съ удивленіемъ наблюдаемъ, какъ внимательно долженъ онъ быть присматриваться въ природѣ, какъ сумѣть въ неї отыскать жизнь и перенести ее твердыми чертежами на кость и на рога съверного оленя, главнымъ образомъ на такъ называемыя почетные жезлы.

Обратимъ только вниманіе на рисунки палеолитического человѣка изъ пещеры близъ Дордони (Dordogne, во Франціи), которые изумляютъ насъ своимъ исполненіемъ; напримѣръ: изображенныя рыбы на лосиныхъ костяхъ, часть антилопы, дикия лошади, рисунокъ, представляющій дѣвъ коиския головы, горизонтально нарисованное дерево возлѣ

фигуры человѣка, который держитъ какую-то палку на плечѣ. Фигура человѣка нарисована здѣсь въ простыхъ, но выразительныхъ чертахъ. Обратимъ далѣе вниманіе на рѣзьбу пещеръ Ложери-Бассъ (Longerie Basse), въ Брюннелѣ (Brunnigel), напримѣръ, на вырѣзанную рукоятку кинжала изъ рога сѣвернаго оленя, которая представляеть антилопу со скорченными передними ногами; или на другую,—такъ называемый почетный жезлъ,—украшенную изображеніями нѣсколькихъ дикихъ ословъ; далѣе на фигуры мамонта и сѣвернаго оленя, вырѣзанныя изъ рога и слоновой кости (Таблица II).

Извѣстно также изображеніе мамонта изъ мадленской пещеры (во Франціи), изображеніе цѣлаго дикаго осла изъ Тайнгена (Thayngen, въ Германіи). Не менѣе достойна вниманія рукоять изъ рога сѣвернаго оленя, хорошо вырѣзанная и по всей вѣроятности представляющая карабту мускусную, которая была найдена въ пещерѣ, называемой „Kesslerhöhle“.

Изъ нѣсколькихъ приведенныхъ образцовъ видно, что палеолитической человѣкъ всегда бралъ за образецъ своихъ рисунковъ и изображеній тѣхъ животныхъ, которыхъ самъ видѣлъ, съ которыми одновременно жилъ. Если бы онъ не жилъ въ одно время съ мамонтомъ, сѣвернымъ оленемъ, туромъ и другими животными, навѣрное его фантазія не создала бы ихъ¹⁾). Если собрать воедино всѣ указанія о

¹⁾ Любопытный въ этомъ отношеніи фактъ приводить изъ болѣе новаго, правда, времени извѣстный путешественникъ по Азіи Свенъ Гедингъ (Sven Hedin). Онъ во время своихъ путешествий по Средней Азіи нашелъ развалины старыхъ поселеній, засыпанныхъ въ пустынѣ, и отыскалъ тамъ важные памятники древней человѣческой культуры, особенно богатую орнаментальную рѣзьбу по дереву и множество большого значенія рукописей, болѣе полуторы тысячи лѣтъ древности. Въ тѣ времена существовало еще озеро Лобъ-Поръ, главно основаніе жизненнаго развитія цѣлаго края. Отъ того времени, какъ озеро понемногу перебралось на другое мѣсто, ногибала здѣсь и жизнь, и край, когда-то цвѣтущій, превратился въ безлюдную пустынью, которая погребла оставшіеся памятники дѣятельности человѣка въ развалинахъ домовъ и башенъ, скрытыхъ пыгѣ въ морѣ иска. Гедингъ среди орнаментовъ нашелъ, что въ одномъ изъ украшеній находятся среди листьевъ и вѣтвей рыба, жаберныя крылышки которой и чешуя вполнѣ ясны. Къ этому путешественнику прибавляеть въ свою сочиненіе „Въ сердцѣ Азіи“ слѣдующее: Художнику навѣрно никогда бы не пришла въ голову мысль употребить предметъ такъ мало декоративный, какъ рыба, для своей рѣзьбы, если бы животное это не имѣло особеннаго значенія для страны и если бы не было однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ питанія жителей. Въ противномъ случаѣ было бы въ высшей степени неумѣсто вмѣсто птицы окружать листьями и

дилювіальномъ человѣкѣ, о томъ, какъ онъ жилъ, чѣмъ питаляся, занимался, какія орудія и оружія себѣ изготавлялъ, мы придемъ къ выводу, что палеолитической человѣкѣ былъ приблизительно на такой же ступени культуры, какъ многія до сихъ поръ живущія племена нецивилизованныхъ народовъ, называемыхъ „примитивными“.

Человѣкъ палеолитической, что касается его культурного уровня, стоитъ ближе всего къ современнымъ эскимосамъ, самоѣдамъ, якутамъ и др. Вѣдь нынѣшній эскимосъ также занимается охотою, живетъ почти въ такомъ климатѣ, въ какомъ жилъ дилювіальный человѣкъ, и вообще съ точки зренія этнографической имѣеть много общаго съ палеолитическимъ человѣкомъ.

Эскимосъ также любить вырѣзывать и рисовать фигуры звѣрей и изображасть цѣлые картины изъ охотничьей жизни на кости и на рогахъ. И когда мы сравнимъ эти произведения его искусства съ работами палеолитического человѣка, то увидимъ въ нихъ большое сходство какъ въ замыслѣ, такъ и въ исполненіи. Эскимосъ тоже ведеть кочевой образъ жизни и слѣдуетъ за сѣвернымъ оленемъ всюду, гдѣ послѣднему представляются обильныя пастища.

Бессельсъ (Bessels), предпринимая изъ Америки экспедицію къ сѣверному полюсу, замѣчалъ съ большимъ любопытствомъ у некоторыхъ племенъ восточныхъ эскимосовъ ловкость, съ какою они вырѣзывали различные предметы. Въ присутствіи Бессельса нѣсколько эскимосовъ вырѣзали изображенія людей и звѣрей, которыхъ были необычайно характеристичны. При помощи незначительныхъ средствъ удалось имъ выразить типичность эскимосской физіономіи, точно также и физіономію европеицевъ. И многія животные удались имъ замѣчательно; особенные мастера эскимосы въ изображеніи фигуръ сѣверныхъ оленей. Благодарный матерьяль для обработки представляютъ для эскимоса зубы нарвала и моржа. Во франкфуртскомъ музѣѣ находятся, напримѣръ, цѣпь, изготовленная изъ цѣльнаго моржевого клыка.

вѣтвями рыбу. Если бы не было другихъ неопровергимыхъ доказательствъ того, что деревни эти лежали на берегу озера, мы могли бы высказаться относительно этого мнѣнія только на основаніи того обстоятельства, что рыба появляется въ орнаментикаѣ. При теперешнихъ обстоятельствахъ и судя по тому, какъ выглядитъ страна теперъ, о рыбѣ вспомнилъ бы человѣкъ изъ всѣхъ животныхъ наяву и нанеслѣдокъ.

Альбинъ-Конъ (Kohn) видѣлъ у якутовъ въ Сибири сдѣланную изъ мамонтового клыка сахарницу, на которой якутскій художникъ вырѣзalъ ножомъ или острымъ кремнемъ оленя и медвѣдя способомъ, правда, натуралистическимъ, однако безупречнымъ. Говорятъ, что рисунки на доисторическихъ костяхъ этого рода превосходятъ рисунки, найденные въ Европѣ.

Почти у всѣхъ примитивныхъ народовъ мы встрѣчаемъ рѣзьбу и рисунки болѣе или менѣе художественные, и во времена доисторическая и въ нынѣшнія. Доказательство этого можно было бы привести множество. Такъ, многие народы Африки украшаютъ свои предметы фигурами львовъ, слоновъ, антилопъ, ящеровъ и черепахъ, иные же аистами, фламинго, страусами и т. д.

Обратимъ, далѣе, вниманіе на богатыя находки изъ терракотты, которыхъ сдѣлалъ во время своего первого путешествія вышеупомянутый знаменитый шведскій путешественникъ Свенъ-Гединъ въ далекихъ пустыняхъ внутренней Азіи. Множество этихъ художественныхъ предметовъ, происходящихъ отъ временъ весьма древнихъ (болѣе полуторы тысячи лѣтъ по нашему лѣтосчислѣнію), представляютъ фигурки людей, обезьянъ, лошадей, двугорбаго верблюда, который и до сихъ поръ живетъ въ этихъ краяхъ въ дикомъ состояніи.

Большой интересъ и доисторическое значеніе представляютъ также изображенія и рисунки палеолитического человѣка, сдѣянныя на стѣнахъ пещеръ, которыхъ онъ обиталъ.

Такъ особенно знаменита своими пещерными находками, богатыми и важными, французская область Périgord (Перигоръ), въ департаментѣ Dordogne, простирающаяся на сѣверъ отъ одноименной рѣки (одного изъ притоковъ Гаронны), и потому она заслуживаетъ болѣе продолжительного описанія. На берегахъ рѣки Везера, притока Дордони, подымаются могучія отвѣсныя известковыя скалы, въ которыхъ вырыты рядъ пещеръ, естественныхъ или вырубленныхъ рукою человѣка. Что пещеры эти были въ значительномъ числѣ обитаемы палеолитическимъ человѣкомъ, доказываетъ то обстоятельство, что въ одномъ мѣстѣ вырублено около ста комнатъ, образующихъ пять идущихъ другъ надъ другомъ этажей. Комнаты эти въ большинствѣ случаевъ соединены между собою лѣстницами и проходами¹⁾.

¹⁾ Такимъ образомъ они напоминаютъ Крымскія пещеры. Прим. переводчика.

Въ ётихъ въ высшей степени интересныхъ пещерахъ были предприняты изысканія подъ руководствомъ Лартота, Христи и Де Вибрая (*Lartet, Christy, De Vibray*) впервые въ 1862—8 годахъ. Результатомъ ётихъ раскопокъ было множество кремневыхъ орудій, стрѣлъ, костяныхъ игль, особенно костей и роговъ сївернаго оленя съ различными рисунками.

Предыдущія изысканія были возобновлены въ ётихъ краяхъ въ 1892 году Эмилемъ Ривіеромъ (*E. Rivière*). Онъ продолжалъ съ одной стороны раскопки, которыя производились раньше, съ другой обратилъ вниманіе на пещеры, которыя вообще еще не были изслѣдованы. Работа ривіера имѣла необычайно богатые результаты. Въ пещерь около 10 метровъ ширины и столько же глубины на югъ отъ станціи *Les Eyzies*, на высотѣ 123 м. надъ полотномъ желѣзной дороги, обнаружено было узкое отверстіе, ведущее въ соседнюю низкую комнату, наполненную въ большей части слоемъ глины и многими сталагмитами. Въ дилювіальныхъ наносахъ этой пещеры найдены кости животныхъ и человѣка, главнымъ образомъ кости и зубы сївернаго оленя, медвѣдя и гиены, и также много кремневыхъ предметовъ.

На стѣнахъ были открыты изображенія звѣрей въ большомъ масштабѣ, исполненные главнымъ образомъ контурами. Они представляютъ лошадей и разный скотъ, буйволъ, сернъ, сїверныхъ оленей и т. д. Рисунки эти достигаютъ 1 метра 88 см. длины и вырѣзаны на стѣнахъ или грубыми бороздками, часто 5—6 см. глубиною, или только нѣжными чертами. Были найдены также и остатки красокъ, которыми были наведены контуры, и доказано, что и самая тѣла животныхъ были выкрашены разными красками.

Позже, въ 1895 году, Ривіерь трактовалъ изображенія и рисунки въ пещерахъ въ *Ля Мутѣ* (*la Mouthe*, тоже въ департаментѣ Дордонь), а въ 1901 году опять возвратился къ своимъ изслѣдованіямъ и сообщилъ въ болѣе обширной статьѣ о ихъ результатахъ. Всѣ рисунки находятся далеко въ глубинѣ пещеры, окутанные въ полный мракъ, и только при свѣтѣ костра или факела можно ихъ распознать. Такъ и въ пещерѣ „*La Mouthe*“ они находятся внутри, въ 95 метрахъ отъ входа.

Что касается способа исполненія этихъ изображеній и рисунковъ, Ривіерь различаетъ три ихъ категоріи. Первую состав-

ляютъ рисунки, вырѣзанные острымъ кремнемъ на стѣнахъ и сводахъ пещеры; вторая—также сначала вырыты, а потомъ въ извѣстныхъ мѣстахъ окрашенные охрой въ краснобурый цвѣтъ, а третью группу, послѣднюю, составляютъ рисунки, образованные изъ большого числа нѣжныхъ линій, которыя едва углублены. Съ послѣднихъ трудно было получить хорошия оттиски.

Изображенія эти представляютъ главнымъ образомъ животныхъ, среди которыхъ легко можно узнатъ мамонта, бизона, лошадь, серну, сѣверного оленя и т. д. Кромѣ того слѣдуетъ также упомянуть о рисункѣ какой-то избы, напоминающей угольный сарай, и изображеніе, кажется, птицы.

Эти важныя находки были еще превзойдены недавно изысканіями профессора Л. Капитана (*Capitan*) и аббата Г. Брэйля (*H. Breuil*). Эти изслѣдователи открыли въ новыхъ пещерахъ того же департамента дордоньскаго (*Combarelles*, вблизи *Tayac*) богатыя и для науки очень важныя изображенія на пещерныхъ стѣнахъ палеолитического человѣка, особенно въ новой пещерѣ Бернифаль (*Bernifal*), отстоящей отъ *la Mouthe* приблизительно на два километра. Эта пещера при діаметрѣ въ два метра имѣть въ длину 225 м. и весьма извилиста. Стѣны ея ближе къ выходу покрыты толстымъ сталактитовымъ слоемъ, такъ что послѣдовательность рисунковъ здѣсь наблюдать нельзя; только кое-гдѣ замѣтны слѣды контуровъ.

Только на разстояніи 119 м. отъ входа стѣны пещеры свободны отъ сталактика, и на нихъ во всю длину пещеры вырѣзаны многочисленныя контуровыя изображенія животныхъ. Отдельныя фигуры имѣютъ отъ 20 с. м. до 1 метра ширины. Эта пещера въ общемъ представила 109 хорошо замѣтныхъ изображеній, изъ которыхъ 64—рисунки цѣлыхъ звѣрей, а 43 представляютъ эскизы разныхъ головъ. По даннымъ проф. Капитана и аббата Брэйля изъ этого количества около 23 изображеній приходится на долю лошадей, 14 мамонта, 2 бизона, 3 сѣверного оленя, 3 головы серны, 4 головы сайги и т. д. (*Изобр. 10—16*). Кромѣ того было найдено 36 разныхъ рисунковъ, изображающихъ большую частью лошадь; одинъ изъ нихъ какъ будто изображаетъ даже и лицо человѣка.

На одной изъ лошадей замѣтно что-то вродѣ покрытала (чепрака), украшенного треугольниками. Изъ этихъ изображеній многие исполнены довольно удачно; особенно

върио изображены фигуры лошадей и мамонтовъ. Клыки у мамонтовъ здѣсь сильно загнуты, и тѣло по большей части поросло длинною и густою шерстью.

Контуры рисунковъ состоять изъ черныхъ, болѣе или менѣе глубокихъ желобковъ, нѣкоторыя части тѣла покрыты изѣжными чертами. Часто появляется и болѣе художественное исполненіе рисунковъ, до нѣкоторой степени пластическое; особенно рельефно выдѣляются нѣкоторыя головы животныхъ.

Вскрѣ послѣ этого проф. Капитанъ и аббатъ Брейль открыли новыя настѣнныя изображенія и рисунки въ пещерѣ у *Font-de-Gaume*, на разстояніи около $1\frac{1}{2}$ км. отъ предыдущихъ пещеръ. Въ ней начинаются рисунки въ 65 метрахъ отъ входа. Фигуры здѣсь затушованы линіями и ограничены рѣзкими, глубоко вырытыми абрисами. Одинъ сѣверный олень въ 1 метръ 50 с. м. длиною и одинъ мамонтъ заполнены совершиенно черными силуэтами. Большинство рисунковъ обрисовано черными линіями манганитомъ и заполнено красной глиной или охрой. (Табл. III—IV). На нѣсколькихъ изображеніяхъ замѣтно также заполненіе буроватымъ цвѣтомъ.

Способъ, которымъ здѣсь исполнены рисунки, двоякой: или была вырѣзана фигура животнаго и потомъ заполнена краской, или на вытесанную площадку были вписаны отдѣльныя фигуры и изображенія. Изъ найденныхъ рисунковъ многіе были покрыты известковымъ покровомъ, чѣмъ очень затруднялось ихъ отысканіе, и открытие ихъ требовало большої осторожности и терпѣнія. До сихъ поръ найдено въ общемъ 49 изображеній тура, 4 сѣверного оленя, 1 оленя, 2 лошади, 3 антилопы, и 2 мамонта. Неясныхъ контуровъ разныхъ другихъ животныхъ около 11. (Изобр. 17). Къ этому нужно прибавить рядъ геометрическихъ орнаментовъ и линій, (изобр. 18—20), подобныя которымъ отыскалъ Піэттъ (*Piette*) на разрисованныхъ валунахъ и костяхъ изъ нѣкоторыхъ французскихъ находокъ.

Послѣдними находками во французскихъ пещерахъ снова было привлечено вниманіе на Альтамирскую пещеру въ Испаніи, въ которой на стѣнахъ были найдены такие же рисунки и изображенія палеолитического человѣка, на которые обратилъ вниманіе въ 1880 г. *Marcellino de Sautuola*. Этотъ исследователь открылъ въ названной пещерѣ (въ окрестѣ *Santilla del Mar*) рядомъ съ гигантской мусорной ямой

(kjökkensödding), происходящей изъ дилювіальної эпохи и содержащей массу раковинъ, костей животныхъ, обработанного кремня и костей, также большое количество изображений и рисунковъ, сдѣланныхъ рукой человѣка. Эти картины, заполненные красной охрой или чернью, покрывающія цѣлья стѣны и своды пещеры, представляютъ или простыя линіи или изображенія лошадей, оленей и другихъ животныхъ, особенно же бизоновъ, которыхъ на стѣнахъ было изображено въ разныхъ положеніяхъ около тридцати. Ученые относились тогда скептически къ этимъ изображеніямъ, не признавали ихъ за доисторическія, пока съ 1895 года, когда богатыя находки во французскихъ пещерахъ возбудили всеобщее удивленіе и когда было доказано ихъ доисторическое происхожденіе, не было удѣляемо вниманіе специалистовъ и рисункамъ въ пещерѣ Альтамирской. Когда два года тому назадъ аббать Брейль и Картальякъ (Cartailhac) посѣтили эту пещеру для нового изслѣдованія, они убѣдились, что тамошніе настѣнныя рисунки тождественны съ французскими, о чёмъ немедленно извѣстили парижскую академію наукъ.

Въ Альтамирской пещерѣ изображены олени, зубры, лошади, кабаны, козы и другія животныя, но совершиенно отсутствуютъ изображенія мамонта и сѣвернаго оленя, что свидѣтельствуетъ о томъ, что по всей вѣроятности послѣднія животныя не проникли въ эти южныя страны. Достойны вниманія здѣсь зачатки животнаго орнамента и какихъ-то писанныхъ значковъ вродѣ красныхъ треугольниковъ и другихъ изображеній. Здѣсь же находится большое количество изображеній фигуръ человѣка со звѣриными масками (лицами), какія находимъ у примитивныхъ народовъ и теперь. Фигуры эти изображены такимъ образомъ, какъ будто бы они совершали какіе-то жесты, которые Картальякъ и Брейль считаютъ за жесты при молитвѣ, относительно чего, впрочемъ, трудно привести положительное мнѣніе.

Изысканія въ пещерахъ Франціи еще не вполнѣ окончены. Нужно будетъ для этого много времени, такъ какъ работа въ сырыхъ и темныхъ пещерахъ подвигается впередъ медленно, и не мало времени занимаетъ устраненіе покрывающаго многіе рисунки известковаго покрова.

Приведенные настѣнныя пещерныя произведения принадлежатъ концу дилювіальной или палеолитической эпохи, лѣсной поглаціальной ступени, во Франціи самому молодо-

му періоду мадленскому. Въ этотъ періодъ, какъ уже раньше сказано, появляются рядомъ съ мамонтомъ и особенно многочисленнымъ съвернымъ оленемъ, этимъ главнымъ источникомъ питания палеолитического человѣка, олень, серна, турь, бизонъ, лошадь и другія животныя. Человѣкъ изготавливаетъ уже множество предметовъ и орудій изъ кости и рога, которые украшаетъ простою или художественною рѣзью.

Такъ какъ въ теченіе этого періода наступить болѣе холодный климатъ, палеолитический человѣкъ былъ принужденъ оставить свои прежнія болѣе примитивныя жилища, которыя устраивались въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ и на склонахъ возвышенности, и, перебравшись на долгое время въ пещеры, оставилъ здѣсь много слѣдовъ своего существованія и дѣятельности. Настьнныя изображенія нельзя разсматривать только съ точки зрѣнія художественной,—имъ нельзя отказать въ значеніи и въ качествѣ доказательствъ необыкновенного умственнаго прогресса человѣка палеолитического, который тогда уже началъ приручать дикихъ животныхъ, особенно лошадь, а затѣмъ занимался и зачатками земледѣлія. Равнымъ образомъ нельзя упускать изъ виду и того, что подобные настьнныя рисунки, возникшие въ времена гораздо болѣе поздніяя, не могутъ быть съ художественной точки зрѣнія приравниваемы въ самой отдаленной степени къ вышеприведеннымъ твореніямъ.

Въ общихъ работахъ проф. Капитана и аббата Брейля говорится, что на одной изъ лошадей изображено даже покрывало. (Изобр. 21). Сообщеніе это принято и во всѣхъ иноязычныхъ сочиненіяхъ, которая занимались находками французскихъ исследователей.

Относительно того, что здѣсь дѣло идетъ о дѣйствительномъ покрывалѣ, мы сильно сомнѣваемся, несмотря на то, что палеолитический человѣкъ и началъ, можетъ быть, приручать лошадь. Это изображеніе кажется намъ совсѣмъ обыкновенной, случайной орнаментаціей, такъ часто изображаемой на стѣнахъ пещеръ. Изъ того, что она изображена на тѣлѣ животнаго какъ настоящее покрывало, еще не слѣдуетъ, что это покрывало существовало на самомъ дѣлѣ. Сравнимъ, напримѣръ, орнаментацію, изображенную на тѣлѣ одного мамонта. Что бы такое должна была она представлять? Если присмотрѣться къ этому загадочному изображенію коня, видно, что кромѣ предполагаемаго по-

крывала художникъ пытался изобразить и другую лошадь, нарисовавъ, впрочемъ, внутри только голову и переднія ноги.

Аббатъ Брейль также согласенъ съ этимъ взглядомъ и думаетъ теперь, что это покрывало имѣть совершенно иное значеніе, такъ какъ онъ отрицаетъ, что одомашненіе лошади дошло у палеолитического обитателя французскихъ пещеръ до того, чтобы онъ употреблялъ разнаго рода эбрую. Аббатъ Брейль склоняется скорѣе къ тому выводу, что это предполагаемое покрывало, вѣроятно, изображаетъ какой-то шаманъ. Этотъ выводъ весьма правдоподобенъ, особенно если сравнить это изображеніе съ эскимосскимъ рисункомъ, на которомъ также изображенъ шаманъ, который съ мнимымъ покрываломъ имѣетъ бросающееся въ глаза сходство (Изобр. 22).

Какъ бы то ни было, эти замѣчательныя изображенія ничего не теряютъ въ своемъ значеніи.

Докторъ Ноernes, соединивъ въ недавно изданной книжѣ всѣ изслѣдованія о диллювіальномъ человѣкѣ въ Европѣ, касающіяся его рисунковъ и изображеній на скалахъ, приписываетъ эти работы слѣдующимъ двумъ періодамъ палеолитической эпохи:

1) Солютрѣйской (*Solutrén*). Сюда принадлежать пещерные настѣнныя рисунки, исполненные въ глубоко вырытыхъ контурахъ, (рѣдко и тѣ, которыхъ вырытыми контуры заполнены краской). Три пещеры Шаботскія (*Chabot*), *Painnon-Pair* и *Combarelles*. Попадается мамонтъ и дикая лошадь.

2) Мадленской (*Magdalénien*) (Конецъ). Рисунки, исполненные въ краскахъ въ пещерѣ *La Mouthe*, и пещерныя фрески въ Альтамирѣ и *Font-de-Gaume*. Сѣверный олень и бизонъ сдѣлались главнымъ источникомъ охоты.

Ноernes вполнѣ признаетъ палеолитическое происхожденіе пещерныхъ рисунковъ и изображеній, но считаетъ возможнымъ, что исполненіе ихъ въ краскахъ могло быть сдѣлано во времена гораздо болѣе поздніяя, когда въ эти пещеры перебрались новые обитатели. Они увидѣли много рисунковъ только начертанныхъ, неясныхъ, и потому вѣроятно имъ хотѣлось сдѣлать ихъ болѣе выразительными при помощи красокъ.

Мы вполнѣ раздѣляемъ взглядъ Ноernes-а и сообщимъ ниже нѣчто подобное о рисункахъ на скалахъ, сдѣланныхъ южноафриканскими бушменами.

Достойные вниманія рисунки палеолитического чело-

въка опять напоминаютъ намъ подобныя же произведенія нѣкоторыхъ живущихъ еще или исчезнувшихъ примитивныхъ народовъ.

Такъ напримѣръ д-ръ Гигаксъ (Gygax) нашелъ въ Австралии, въ филипскомъ графствѣ, пещеры, на стѣнахъ которыхъ замѣтилъ также грубые зачатки пластики. Также и Гергардъ Креффтъ (Gerhard Krefft) срисовалъ въ Австралии со стѣнъ скаль рисункиaborигеновъ, представляющіе въ большинствѣ случаевъ китовъ, птицъ и людскія фигуры. Далѣе и Тасманийцы оставили намъ свои грубые рисунки на скалахъ и деревьяхъ, изображающіе животныхъ и птицъ. Также и Папуасы въ Новой Гвинсѣ чрезвычайно одарены способностью къ рисованію, особенно къ рѣзьбѣ.

Кто основательно занимался изученіемъ культуры разныхъ примитивныхъ народовъ, тотъ замѣтилъ, что изображенные здѣсь пещерные рисунки палеолитического человѣка представляютъ замѣчательное сходство съ произведеніями южноафриканскихъ бушменовъ, изъ которыхъ многіе привезъ недавно умершій извѣстный путешественникъ д-ръ Эмиль Голубъ, насколько, конечно, удалось ему добыть ихъ послѣ трудной работы изъ твердыхъ скалъ. (Табл. V). Съ рисунковъ, которые невозможно было отдѣлить, онъ былъ принужденъ сдѣлать только снимки, множество которыхъ привезъ въ Европу. Передъ смертью д-ръ Голубъ часто говоривалъ, что напишетъ о бушменскихъ рисункахъ болѣшой трудъ, но, къ сожалѣнію, не успѣлъ этого сдѣлать. Изъ оставшихся послѣ него чертежей я срисовалъ тѣ, которые мнѣ казались важными для сравненія съ рисунками палеолитического человѣка (Табл. VI).

Бушменъ, наиболѣе безобразный и лѣнивый изъ всѣхъ южноафриканскихъ дикарей, живущій въ нищетѣ и забояційся только о самомъ необходимомъ для пропитанія, близится теперь къ полному вымиранию. Съ удивленіемъ смотримъ мы теперь на рисунки, оставленные вымершимъ и вымирающимъ пліменемъ, и съ трудомъ допускаемъ, что этотъ дикарь былъ способенъ такъ искусно и тонко изобразить фигуры животныхъ. Тѣмъ болѣе мы удивляемся этому, что знаемъ лѣнивый характеръ бушмена, который скорѣе немилосерднымъ образомъ стянетъ себѣ ремесло животъ, только бы не нужно было ему отыскивать необходимую пищу.

Животныхъ и другихъ фигуръ, изображенійныхъ буш-

менами, множество. Такъ д-ръ Голубъ нашелъ въ южной Африкѣ изображенія гиппопотама, носорога, зебры, жирафа, слона, леопарда, страуса, черепахи, змѣй, жуковъ, фигуры бушменовъ, рисунки солица, луны, звѣздъ и т. д. Особен-но хорошо исполнены разные виды антилоопъ.

Д-ръ Голубъ различаетъ въ развитіи этихъ изображеній четыре эпохи. Первая и самая древняя обнимаетъ предметы, изображенные только въ контурахъ простыми линіями, которыя вырѣзаны на камнѣ. Во вторую эпоху вытесаны цѣлые фигуры. Къ третьей принадлежатъ изображенія самой лучшей работы; контуры здѣсь вырѣзаны, рѣже тонко вытесаны, и вся внутренняя площадь фигуры всегда тщательно и чисто отполирована. Въ четвертую и послѣднюю эпоху является замѣтный упадокъ въ искусствѣ, такъ какъ изображенія, принадлежащія сюда, исполнены болѣею частью въ контурахъ, вырытыхъ или плохо вытесанныхъ долотомъ, но никогда не высѣченныхъ отчетливо. Самые лучшіе образцы принадлежатъ второй и третьей эпохамъ. Точно опредѣлить возрастъ отдѣльныхъ эпохъ черезвычайно трудно, хотя нѣкоторые изъ бушменовъ, которымъ было лѣтъ по пятьдесятъ, говорили Голубу, что изображенія послѣдней эпохи представляютъ работу ихъ отцовъ и дѣдовъ. Нѣкоторые изъ этихъ работъ были покрыты слоемъ земли и потому весьма хорошо сохранились. Если сравнимъ все эти издѣлія съ работами другихъ южноафриканскихъ племенъ, исполненными на деревѣ, металлѣ, кости или рогѣ, то сейчасъ замѣтимъ, что бушмены имѣли весьма большія способности къ рѣзьбѣ, и ихъ работы заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что они не работали металлическими инструментами, какъ другія племена, а только каменными, значитъ, должны были выполнять трудъ гораздо большій.

Что же касается точности изображенія и пониманія изображаемаго предмета, то остальные южноафриканскіе чернокожіе не могутъ въ самой отдаленной степени сравниваться съ бушменами. Рисунки исполнены на доскахъ горизонтальныхъ, вертикальныхъ (весьма рѣдко) и наклонныхъ въ большинствѣ случаевъ подъ угломъ 30—60°; бушмены употребляютъ для своихъ рисунковъ діабазъ, филлитъ и мелафиръ.

Какъ уже раньше указано, многія изъ бушменскихъ изображеній происхожденія древняго, и нѣкоторые изъ нихъ, недоконченныя, были позже окончены и поправленыaborигенами, а иногда заполнены красками. Такъ, по крайней мѣрѣ,

говорила ми́р жена Голуба, которая, какъ извѣстно, со своимъ покойнымъ мужемъ первая изъ европейскихъ женщинъ, путешествовала четыре года въ неизслѣдованныхъ южно-африканскихъ странахъ.

Рисунки на скалахъ бушменовъ напоминаютъ также и изображенія, въ большомъ числѣ находящіяся на крутыхъ стѣнахъ скалъ въ сѣверной Африкѣ, въ Морокко, Алжирѣ, Тунисѣ и Фецданѣ. Основательнымъ ихъ изученіемъ занимался во время своихъ путешествий въ 1889—1900 г.г. изслѣдователь Г. В. Фламандъ (G. V. Flamand), который въ 1901 году помѣстилъ сообщеніе о нихъ въ журналѣ ліонскаго антропологического общества. До сихъ поръ извѣстно болѣе пятидесяти такихъ мѣстонахожденій. Первыя извѣстія о нихъ имѣются уже съ 1847 г. изъ южнаго Орана, гдѣ находятся на стѣнахъ скалъ многочисленныя изображенія слоновъ, фигуры воиновъ съ головами убранными перьями, съ лукомъ и стрѣлами, а затѣмъ такого же рода находка сдѣлана въ 1849 г. въ Тиутѣ (Tiut). Вытесанные контуры этихъ изображеній обрисованы черной краской, внутренность же заполнена красной, подобно тому, какъ это видѣли на палеолитическихъ рисункахъ въ пещерѣ у Font-de-Gaume. Изъ животныхъ находимъ здѣсь и такихъ, которыхъ уже давно вымерли или переселились отсюда, какъ напримѣръ: слона, носорога, льва, антилопу и т. д. Рядомъ съ ними находятся тамъ и собака, коза и заяцъ, все въ натуралистическомъ, живо напоминающемъ бушменскія изображенія стилѣ.

На всѣхъ этихъ вышеприведенныхъ рисункахъ отсутствуетъ лошадь, которая появилась въ Африкѣ только въ половинѣ второго тысячелѣтія передъ Р. Х. вмѣстѣ съ азіатскими кочевыми пастушескими народами. Отсутствуетъ также овца и верблюдъ, изъ которыхъ послѣдній когда-то жилъ въ этомъ краѣ, но позже исчезъ и появился опять здѣсь во времена Александра Великаго. Изъ исчезнувшихъ отсюда животныхъ слѣдуетъ упомянуть еще жирафа и вымершаго буйвола (*Bubalus antiquus*), котораго легко отличить по его черезвычайно длиннымъ рогамъ.

Военный докторъ П. Делмасъ (P. Delmas) напечаталъ въ южномъ Оранѣ цѣлые картины изъ жизни животныхъ и человѣка, изображенные на скалахъ. Таковы напримѣръ: слонъ защищаетъ своего дѣтеныша отъ леопарда; левъ съ растерзываемой антилопой; сидящая человѣческая фигура съ бу-

1. Вырезанная изъ шилакой костной чешуи рыбьи изъ Костелка
(спереди).

3. Другая часть вырезанная изъ шилакой костной чешуи изъ
Костелка (спереди.)

2. Она же (сзади). (Лево собраний др. Крикса.)

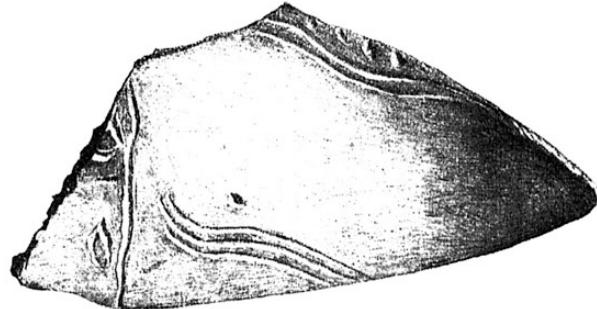

4. Она же (сзади) (Лево собраний др. Крикса.)

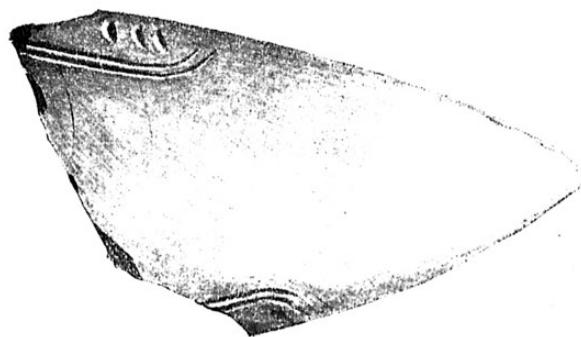
Изображение лягушки на обработанной и полированной кости из пещеры Костенка.

(5. ^е-видерх. 6. ^е-видерх) (изобр. соправил др. Крикак).

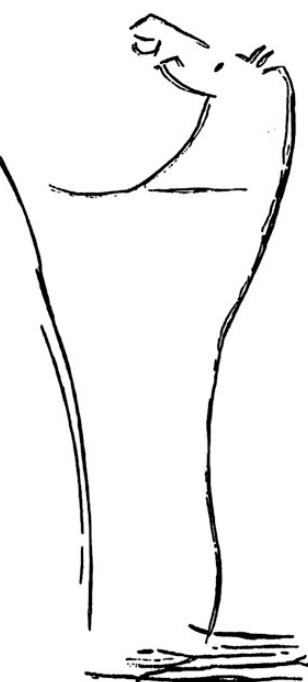
5.

6.

16. Изображение лягушки на кости из пещеры в Bernifal (Dordogne).
По Гаммарту и Бренну.

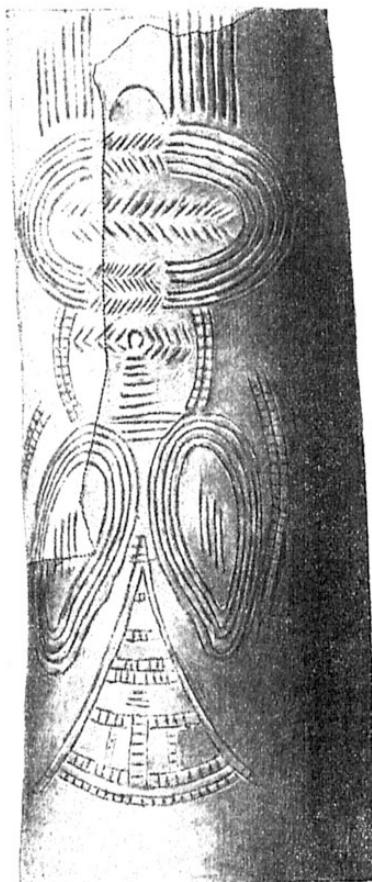

11. Изображение лягушки на кости из пещеры La Mouthe (Dordogne).
(По Гаммарту и Бренну).

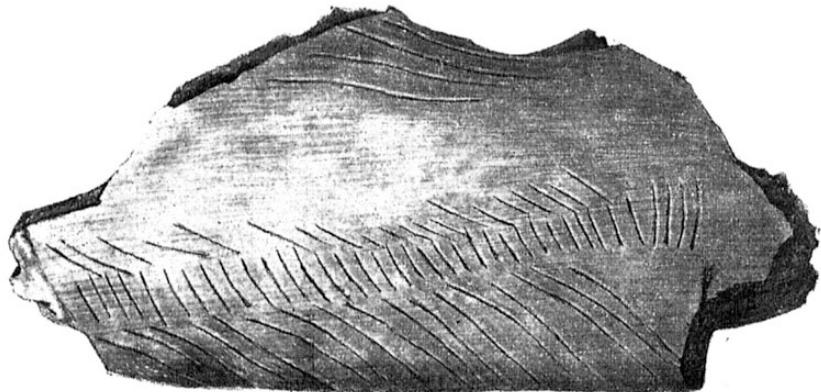

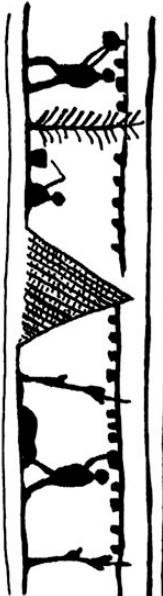
7. Украшенная подвеска изъ мамонтова клыка изъ Предмостья (изъ собраний др. Крижа).

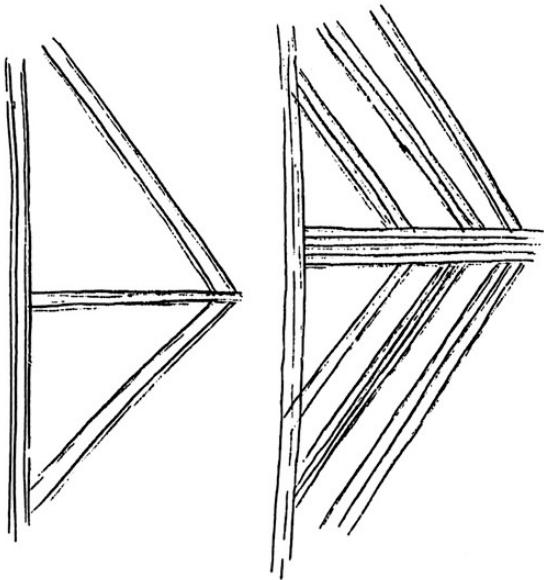
8. Фигуральный рисунокъ на мамонтовѣмъ клыкѣ изъ Предмостья (изъ собраний др. Крижа).

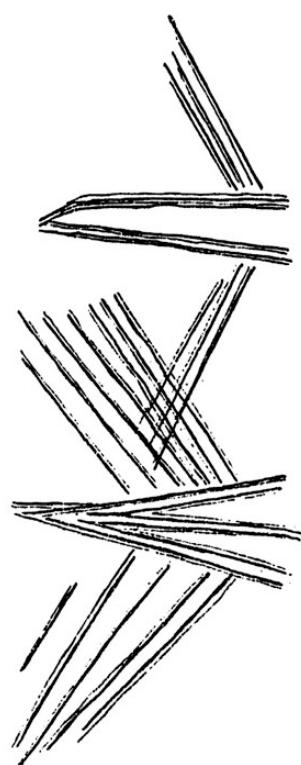
9. Украшенный обломокъ мамонтова клыка изъ Предмостья (изъ собраний др. Крижа).

20. Различные убранства въ пещерѣ въ Bernifal (Dordogne) (По Кампаку и Брефлю.)

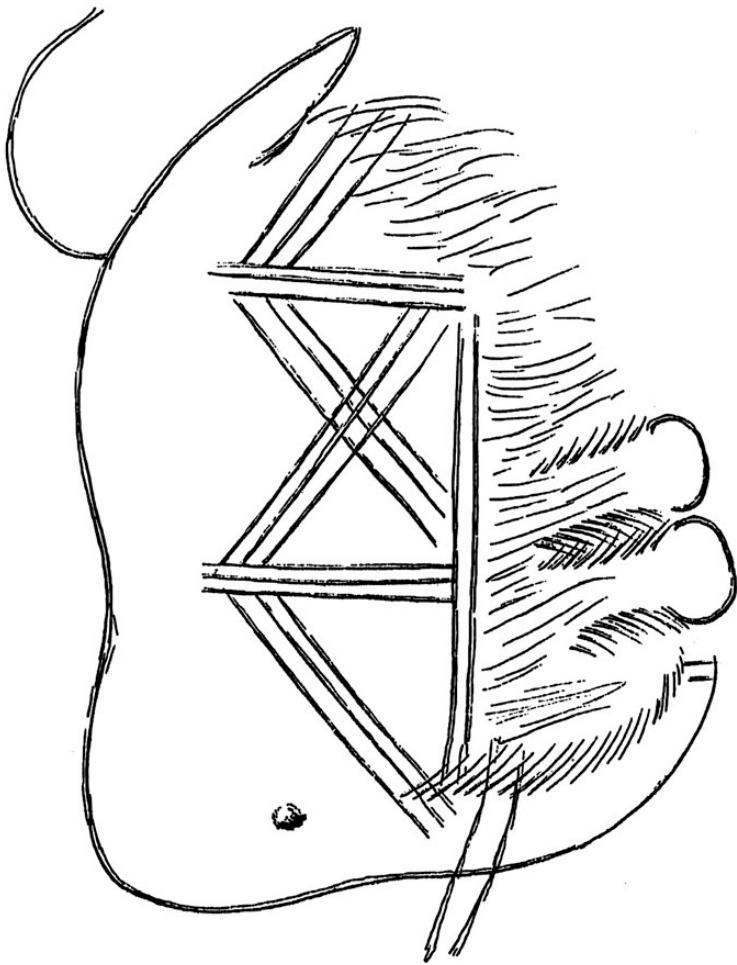

10. Продолжение стеклянаго огнища въ пещерѣ la Moutte (Dordogne).
(По Кампаку и Брефлю.)

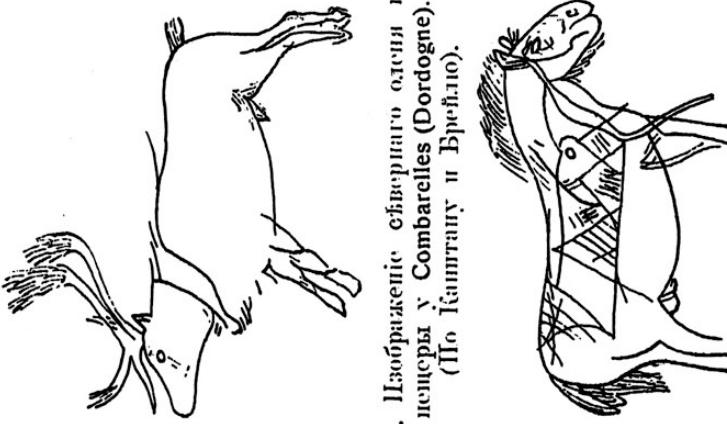

19. Различные убранства въ пещерѣ въ Bernifal (Dordogne).
(По Кампаку и Брефлю.)

22. Часть величественнаго рисунка на кустѣ.

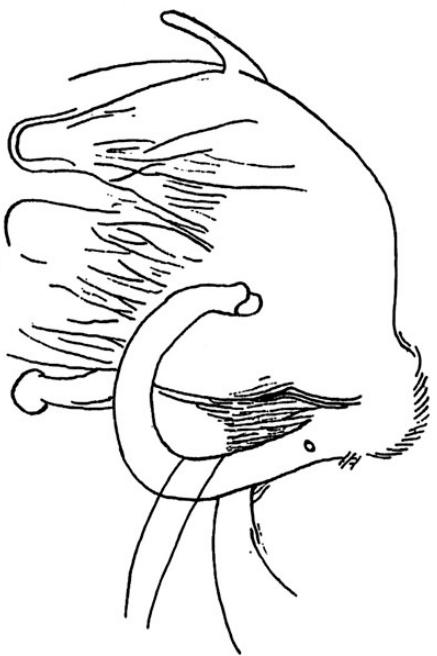
13. Изображение маунгита изъ ишера Bernifal (Dordogne).
(Длина 60 см, ширина 40 см.)
(По Кампту и Брефлю.)

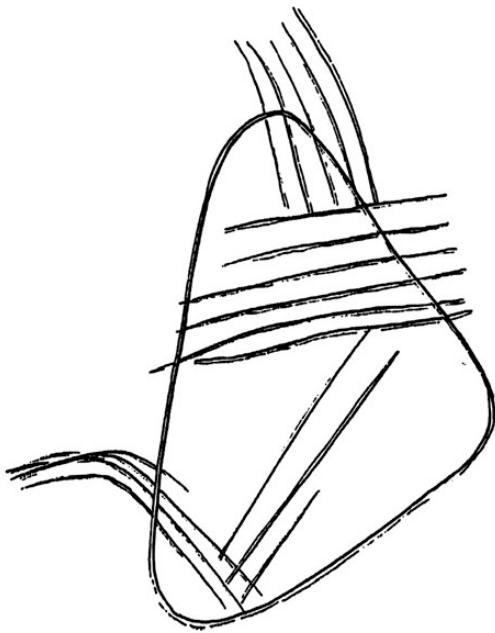
15. Изображение сиверского олена изъ ишера у Combarelles (Dordogne).
(По Кампту и Брефлю.)

21. Изображение дикой лошади съ покрытый покровом изъ ишера у Combarelles.
(По Кампту и Брефлю.)

12. Изображеніє юсони ізь пещери у Bernifal (Dordogne).
І.дина 50 cm.

14. Изображеніє мамонта ізь пещери у Combarelles
(Dordogne).

17. Изображеніє мамонта ізь пещери Font-de-Gaume (Dordogne). (Длина 30 cm, ширина 25 cm.
(По Каштапу і Єрено.)

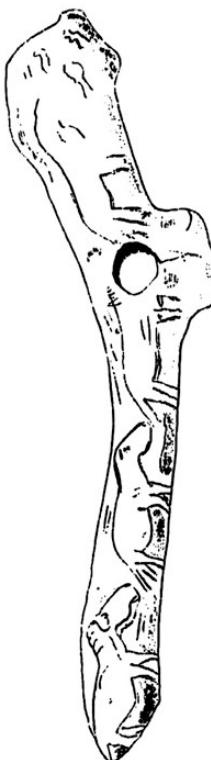
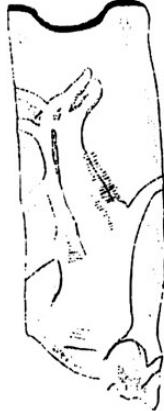
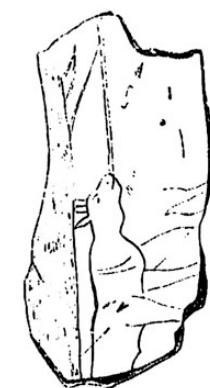

18. Изображеніє шелаша (?) ізь пещери у Bernifal
(Dordogne). (По Каштапу і Єрено.)

*a**b*

(*a*avers, *b*revers)
(изъ собраний др. М. Крижа.)

Ryšiny rohatí a parohů.

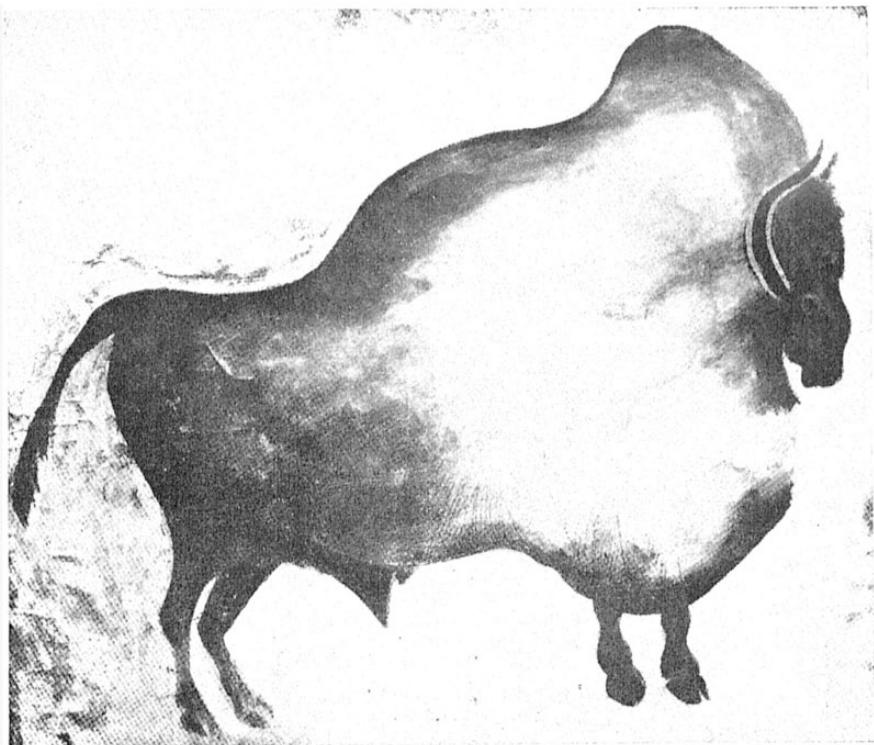

Odmaková řízka ježky Scingere Barre (Dordogne)

Dvě skamenělky odmakového roha Montgaudieru.
(Charente)

Настенные рисунки бизоновъ изъ пещеры Font-de-Gaume (Dordogne).
(По Кантану и Брейно.)

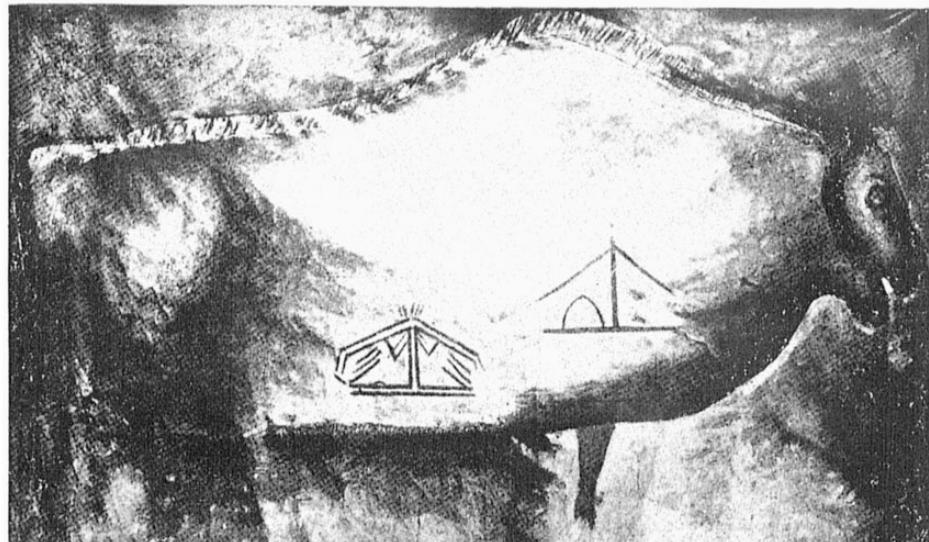

Длина 1 м 50 см, ширина 1 м 25 см.

Длина 1 м, ширина 60 см.

Частьные рисунки изъ пещеры Font-de-Gaume (Dordogne).
 (По Капитану и Брейлю.)

Турь.

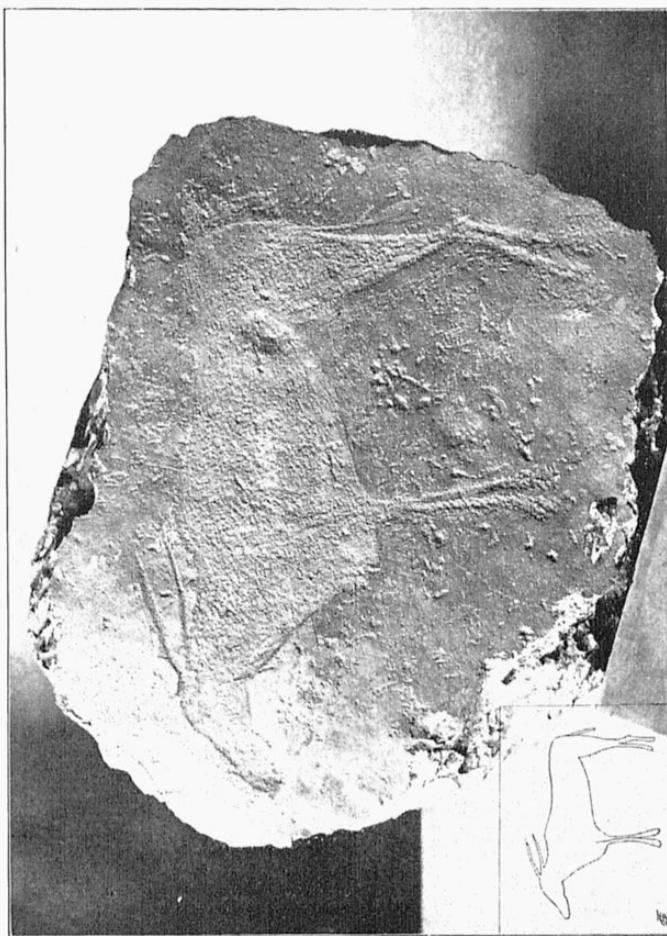
Длина 2 м 70 см, ширина 1 м 30 см.

Пасущиеся северные олени.

Длина 2 м 10 см, ширина 1 м 30 см.

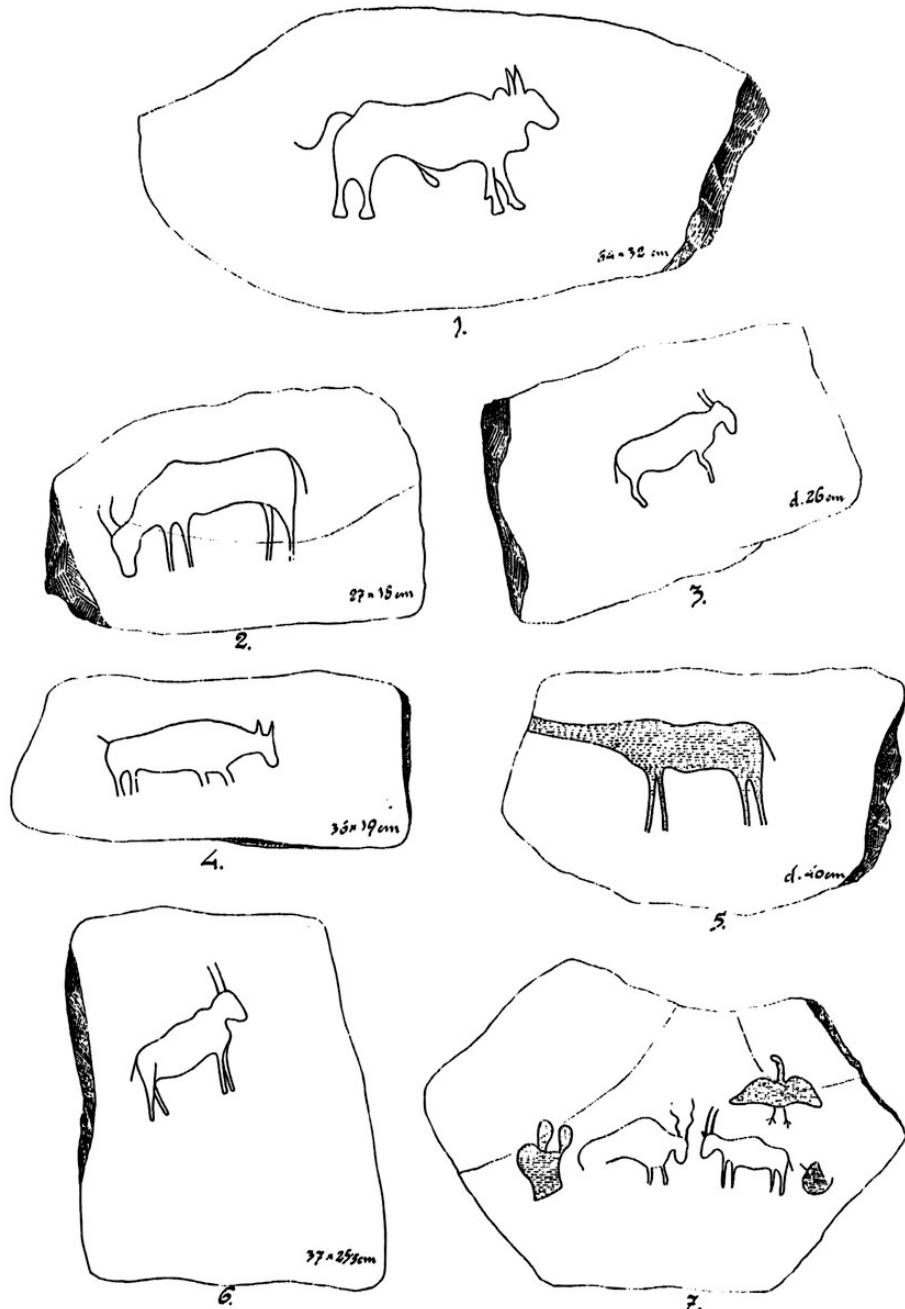
Тат. V.

Бушменський рисунок на камін, изображаючий антилопу.

(Из коллекции дра Эмиля Голуба въ Национальномъ промышленномъ музѣи въ Прагѣ.)

Рисунки на скалахъ южноафриканскихъ бушменовъ.
(Изъ оставшихся, до сихъ поръ не изданныхъ, набросковъ дра Эмиля Голуба.)

(Изображения 1, 2, 3, 6 и 7. представляютъ разные виды антилопъ, изобр. 4. рисунокъ лошади и изобр. 5. фигуру жирафа безъ головы. На изображеніи 7. находятся еще фигуры скалистаго орла, плодъ баобаба направо, кактусъ (?) налево.)

мерангомъ, другая фигура съ длинной бородою и т. д.

Въ рисункахъ на скалахъ въ сѣверной Африкѣ Фландріи различаетъ слѣдующія категоріи:

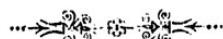
1) Неолитическія произведенія, изображающія болыпцею частью животныхъ, рѣдко фигуры человѣка и т. д. Они свидѣтельствуютъ о мѣткомъ наблюденіи природы, а часто и о необыкновенно художественномъ таланть.

2) Ливійско-берберскіе рисунки и надписи, возникшіе въ началѣ нашей эры.

3) Магометанскія надписи.

4) Надписи и рисунки французскихъ солдатъ новѣйшаго времени.

Изъ этихъ нѣсколькихъ примѣровъ снова явствуетъ, что при изученіи культурнаго развитія палеолитического человѣка нужно удѣлять большое вниманіе также и этнографіи, именно такъ называемымъ примитивнымъ народамъ, населяющимъ разныя страны земного шара.

РИСУНКИ.

- Рис. 1. Вырѣзанная изъ нижней конской челюсти рыба изъ Костелика (спереди).
- Рис. 2. Она же (сзади) (изъ собраній д-ра М. Кржижа).
- Рис. 3. Другая рыба, вырѣзанная изъ нижней конской челюсти изъ Костелика (спереди).
- Рис. 4. Она же (сзади) (изъ собраній д-ра Кржижа).
- Рис. 5 и 6. Изображеніе лица на обрѣзанной и полированной кости изъ Костелика (5 спереди, 6 сзади) (изъ собраній д-ра Кржижа).
- Рис. 7. Украшенная привѣска изъ мамонтового клыка изъ Предмостья (изъ собраній д-ра М. Кржижа).
- Рис. 8. Фигуральный рисунокъ на мамонтовомъ клыкѣ изъ Предмостья (изъ собраній д-ра М. Кржижа).
- Рис. 9. Украшенный обломокъ мамонтового клыка изъ Предмостья (изъ собраній д-ра М. Кржижа).
- Рис. 10. Изображеніе сѣвернаго оленя изъ пещеры *la Moutte* (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
- Рис. 11. Изображеніе бизона изъ пещеры *u la Moutte* (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
- Рис. 12. Изображеніе бизона изъ пещеры у Бернифаля (Дордонь). Длина 50 см. (по Капитану и Брейлю).
- Рис. 13. Изображеніе мамонта изъ пещеры у Бернифаля (Дордонь). Длина 60 см., ширина 40 см. (по Капитану и Брейлю).
- Рис. 14. Изображеніе мамонта изъ пещеры *u Combarelles* (Дордонь).
- Рис. 15. Изображеніе сѣвернаго оленя изъ пещеры *Combarelles* (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
- Рис. 16. Изображеніе лошади изъ пещеры у Бернифаля (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
- Рис. 17. Изображеніе мамонта изъ пещеры *Font-de-Gaume* (Дордонь). Длина 30 см., ширина 25 см. (по Капитану и Брейлю).
- Рис. 18. Изображеніе шалаша (?) изъ пещеры у Бернифаля (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
- Рис. 19. Различныя украшенія въ пещерѣ у Бернифаля (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
- Рис. 20. Различныя украшенія въ пещерѣ у Бернифаля (Дордонь) (по Капитану и Брейлю).
- Рис. 21. Изображеніе дикой лошади съ подобиемъ покры-

вала, изъ пещеры у Combarelles. (По Капитану и Брейлю).

Рис. 22. Часть эскимосского рисунка на кости.

Таблица I. Орнаментированное мамонтовое ребро изъ Промысловъ: а) лицо, в) оборотъ. (Изъ собраний д-ра М. Кржижа).

Таблица II. Изображения на кости и рогѣ.

Рисунокъ мамонта изъ пещеры Мадленской.

Почетный жезлъ изъ пещеры Laugerie Basse (Дордонь). Двѣ стороны почетного жезла изъ Mont-gaudier-a (Charente).

Таблица III. Настѣнные рисунки бизоновъ изъ пещеры Font-de-Gaume (Дордонь). (По Капитану и Брейлю).

Изображеніе 1. Длина 1 м. 50 см., ширина 1 м. 25 см.

Изображеніе 2. Длина 1 м., ширина 60 см.

Таблица IV. Настѣнные рисунки изъ пещеры Font-de-Gaume (Дордонь). (По Капитану и Брейлю).

Турь. Длина 2 м. 70 см., ширина 1 м. 30 см.

Пасущіеся съверные олени. Длина 2 м. 10 см., ширина 1 м. 30 см.

Таблица V. Бушменскій рисунокъ на камнѣ, изображающій антилопу.

(Изъ коллекціи д-ра Эмиля Голуба въ Наперстковомъ промышленномъ музѣ въ Прагѣ).

Таблица VI. Рисунки на скалахъ южноафриканскихъ бушменовъ.

(Изъ оставшихся до сихъ поръ неизданными набросковъ д-ра Эмиля Голуба).

(Изображенія 1, 2, 3, 6 и 7 представляютъ разные виды антилопъ; изобр. 4—рисунокъ лопати, изобр. 5—фигуру жирафа безъ головы. На изображеніи 7—находятся еще фигуры скалистаго орла, плодъ баобаба направо, кактусъ (?) налево).

ЗАМѢТКА О ДРЕВНОСТЯХЪ

ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ д. Кекенеизъ, Ялтинскаго уѣзда.

„Печальна судьба памятниковъ древности въ Крыму, и въ частности остатковъ древнихъ сооруженій. Они гибнутъ отъ вліянія стихій и расхищенія, уничтожаются отъ отсутствія надзора за ними, а главное—отъ недостатка уваженія къ памятникамъ старины въ массѣ населенія Крыма. И хуже всего то, что это уничтоженіе и расхищеніе остатковъ древнихъ сооруженій не ослабѣло, а скорѣе усилилось въ послѣднее столѣтіе, даже вѣрнѣе—въ послѣднія десятилѣтія^{“1”}). Къ этому нужно прибавить, что хищническое хозяйничанье землевладѣльцевъ, стремящихся распродать Крымъ по крошечнымъ участкамъ за баснословныя цѣны и превратить его въ сплошную гостинницу, отражается также самимъ печальнымъ образомъ на древностяхъ Крыма. Распланировка участковъ, постройка дачъ—все это ежегодно уничтожаетъ множество памятниковъ старины въ Крыму, при чёмъ послѣдніе гибнутъ безсльдо для науки, такъ какъ алчные владѣльцы и ихъ невѣжественные рабочіе и не интересуются попадающимися имъ древностями, и не способны даже замѣтить ихъ. Только въ рѣдкихъ случаѣахъ удается случайно спасти что-нибудь, а еще рѣже сами землевладѣльцы даютъ возможность специалистамъ изслѣдовывать найденные памятники старины. А между тѣмъ „какъ ни обширна литература о крымскихъ древностяхъ, и какъ ни много ежегодно появляется сочиненій, посвященныхъ описанію достопримѣчательностей и красотъ Крыма, но многія мѣстности Тавриды еще почти не изучены, не обслѣданы научно, а многія еще и не описаны и мало известны даже мѣстнымъ жителямъ^{“2”}). Поэтому необходимо не только поскорѣе принять мѣры къ сохраненію отъ

^{“1”}) А. И. Маркевичъ. Старо-Крымскія древности (Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, № 17, стр. 124).

^{“2”}) А. И. Маркевичъ. Экскурсія на гору Бакла и въ дер. Мангушъ (Извѣстія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи, № 8, стр. 108).

гибели и изученію извѣстныхъ памятниковъ старины въ Крыму, но также разыскать и зарегистрировать древности, остающіяся неизвѣстными до сихъ поръ, такъ какъ безъ этого трудно повести болѣе или менѣе систематически дѣло изученія Крыма въ археологическомъ отношеніи. Между прочимъ нельзя не пожалѣть, что мѣстные археологи, лучшее знакомые съ древностями Крыма, до сихъ поръ не составили археологической карты его. Конечно, мы не думаемъ въ настоящей замѣткѣ дать обзоръ всѣхъ крымскихъ древностей. Наша задача очень и очень скромна: мы зарегистрируемъ тутъ всѣ тѣ памятники старины, которые намъ встрѣтились во время археологической экскурсіи въ окрестностяхъ д. Кекенеизъ, Ялтинскаго уѣзда, такъ какъ, можетъ быть, мѣстнымъ археологамъ удастся изслѣдоватъ древности, которыхъ мы не могли изучить лично. Понятно, мы ограничимся самыми краткими описаніемъ какъ изслѣдованныхъ нами памятниковъ старины, такъ и оставшихся неизслѣдованными, потому что первымъ посвящена нами особая работа, а о вторыхъ мы не могли составить, на основаніи имѣвшихся у насъ данныхъ, достаточно полнаго представлениія, чтобы говорить о нихъ подробно. Мы отмѣтили попутно также иѣкоторые мѣста виѣ окрестностей Кекенеиза. если встрѣтившіяся тамъ древности остаются неизученными, или изучены слишкомъ мало. Переходя къ древностямъ въ окрестностяхъ д. Кекенеизъ, начнемъ съ тѣхъ изъ нихъ, которыхъ были изслѣдованы нами лично¹⁾.

Наиболѣе древними памятниками изъ числа изслѣдованныхъ нами оказались каменные дольменообразныя могилы. Послѣднія встрѣтились намъ въ трехъ мѣстахъ: на уроцищѣ Исарское кладбище, на уроцищѣ Біюкъ-Узень-Исалларъ и на уроцищѣ Тыртыръ-Дере. Онѣ дали погребенія и вещи одинакового культурного типа, а потому ихъ все можно отнести къ началу желѣзвной культуры и датировать временемъ отъ конца VI и до конца V вѣка до Р. Хр. Погребенія въ этихъ могилахъ были сильно скорченныя. Инвентарь сопровождавшихъ погребеніе вещей довольно однообразенъ,—главнымъ образомъ, предметы укра-

¹⁾ Археологическая Лѣтопись Южной Россіи, 1903 г., № 6, стр. 397—398. Каталогъ выставки XIII Археологического Съезда. Екатеринополь. 1905, стр. 5—12. Извѣстія XIII Археологического Съезда въ Екатеринополѣ. Харьковъ. 1905, стр. 39—43.

шения изъ листовой бронзы и бронзовой проволоки; жељзо не встрѣтилось совсѣмъ. Между культурой этихъ могиль и культурой другихъ памятниковъ старины, изслѣдованныхъ въ данной мѣстности, нѣть никакой связи.

За описанными могилами хронологически можно поставить ящикообразные могилы на урочищѣ Катра Ташларь. Онъ относятся къ одному или приблизительно къ одному времени съ курганомъ на урочищѣ Исацкое кладбище, содержавшимъ внутри склепъ. Въ обоихъ случаяхъ погребеніе было коллективнымъ, скелеты, ранѣе погребенные, сдвигались при новыхъ погребеніяхъ, инвентарь находокъ бѣденъ и состоялъ изъ предметовъ украшенія, аналогичныхъ тѣмъ, которые доставляютъ славянскіе курганы и городища на югъ Россіи. Поэтому ихъ можно сблизить съ инвентаремъ находокъ на городищѣ Исацъ. Послѣднее изслѣдовано только отчасти. Къ моменту раскопокъ городище представляло холмъ въ 2—2 $\frac{1}{2}$ саж. высотой, покрытый камнемъ, но мѣстные жители называли его Исацомъ. Дѣйствительно, раскопка показала, что здѣсь было сооруженіе, по кладкѣ стѣнъ похожее на исарь въ Симеизѣ. Датировать это городище можно XIII—XIV столѣтіями. Найдены многочисленны, но однообразны и состояли главнымъ образомъ изъ обломковъ глиняныхъ сосудовъ и черепицъ, а также многочисленныхъ пищевыхъ остатковъ. Кроме того, найдены жељзные ножи и гвозди и некоторые другие предметы домашняго обихода. Вообще, находки, сдѣланныя тутъ, указываютъ на бѣдность и простоту быта обитателей этого городища.

Отмѣтимъ тутъ также курганъ на урочищѣ Бюкъ-Узенъ-Исацларь, хотя раскопка его не дала положительныхъ результатовъ.

Кромѣ изслѣдованія упомянутыхъ выше памятниковъ старины, было обращено вниманіе также на регистрацію тѣхъ древностей, которыхъ находятся въ окрестностяхъ д. Кекенеизъ. Къ сожалѣнію, намъ не удалось, по недостатку времени, осмотрѣть все лично. Но прежде всего мы должны остановиться на тѣхъ древностяхъ, которыхъ встрѣчаются на поверхности почвы и могутъ послужить для археологовъ путеводной нитью. Изъ такихъ предметовъ особенно многочисленными были черепки глиняныхъ амфоръ и обломки глиняныхъ черепицъ. Какъ тѣ, такъ и другіе встрѣчались въ большомъ количествѣ не только на поверхности

почвы, но и въ верхнихъ слояхъ ея. Особенно много собрано ихъ при раскопкѣ могильника на урочищѣ Катра-Ташларъ и городища Исаръ. Такіе же черепки и обломки черепицѣ найдены нами въ Симензѣ, около мѣстнаго исара, въ Ай-Тодорѣ и въ Херсонесѣ. На черепкахъ не становимъ задерживаться, потому что они даютъ обычные типы. Гораздо интереснѣе обломки черепицѣ. Кроме указанныхъ мѣсть, ихъ находятъ во многихъ мѣстахъ Крыма. Такъ, А. И. Маркевичъ упоминаетъ о находкахъ черепицѣ на Баклѣ, при чёмъ „по словамъ мангушскихъ крестьянъ, на Баклѣ они находятъ черепицу съ какими-то знаками, „нумерами“, какъ они говорятъ“¹). Конечно, мы не знаемъ, какую черепицу находили мангушскіе крестьяне на Баклѣ, но черепица, находимая въ различныхъ частяхъ крымскаго полуострова, не вся подобна той, о которой мы говоримъ. Наша черепица отличается отъ той, которую можно найти въ развалинахъ Пантикалеи, не похожа она также на болѣе раннія черепицы Херсонеса. Наша черепица тоже отличается очень крупными размѣрами, какъ и болѣе древнія черепицы, но сдѣлана она гораздо хуже. Единственный почти цѣлый экземпляръ черепицы, найденный нами при раскопкѣ Исара, имѣлъ 38,5 сент. въ длину и 31,5 сент. въ ширину. При этомъ черепица этого типа, подобно болѣе древнимъ, имѣетъ клейма различныхъ рисунковъ. Нахожденіе ея въ какой-либо мѣстности служить доказательствомъ, что тутъ существовало поселеніе въ XIII—XIV столѣтіи. При этомъ обломки черепицы не слѣдуетъ игнорировать, такъ какъ до сихъ поръ извѣстны не всѣ клейма ея. Кроме того, многіе думаютъ, будто бы эта черепица генуэзскаго издѣлія, хотя для этого нѣть никакихъ основаній. Гораздо правдоподобнѣе другое мнѣніе, что эта черепица частью производства мѣстныхъ грековъ, а частью привозилась изъ Греческой имперіи. Поэтому желательно зарегистрировать не только различные клейма, но и степень распространенности черепицы съ этими клеймами въ различныхъ мѣстностяхъ Крыма, такъ какъ только этимъ способомъ можно будетъ установить точно мѣсто производства разныхъ сортовъ ея.

Кромѣ того, изъ случайныхъ находокъ на поверхности почвы необходимо отмѣтить глиняное грузило грубоватой

¹) Экскурсія на гору Бакла и въ дер. Мангушъ (Извѣстія Таврической Ученой Архивной Комиссіи, № 8, стр. 113).

работы. Оно найдено на урочищѣ Комара-Чохра. Произведенный нами осмотръ этого урочища не далъ другихъ находокъ¹⁾.

Самымъ восточнымъ пунктомъ нашихъ раскопокъ было урочище Бюкъ-Узенъ-Исарларъ, но восточнѣе его лежать еще двѣ мѣстности, интересныя въ археологическомъ отношеніи. Обѣ осмотрѣны нами. Одна изъ нихъ носить у мѣстныхъ жителей название монастыря. Конечно, такое название само по себѣ можетъ служить нѣкоторымъ указаніемъ, что здѣсь былъ когда-то монастырь или церковь. Въ настоящее время остатковъ какихъ-либо сооруженій не видно, но замѣтно только то, что почва въ этой мѣстности выровнена искусственно. Недалеко отъ этого мѣста находится каменный валъ, имѣющій около 1 арш. высоты, около 1 арш. ширины и около 15 шаговъ длины. Отдаленность этого мѣста отъ тѣхъ урочищъ, на которыхъ мы производили раскопки, лишила насъ возможности изслѣдовывать этотъ валъ.

Кромѣ личныхъ изслѣдований, намъ удалось собрать кое-какія свѣдѣнія о тѣхъ древностяхъ, которые находятся въ болѣе отдаленныхъ окрестностяхъ д. Кекенеизъ. Изъ нихъ прежде всего необходимо отмѣтить могильникъ, находящійся на землѣ Кекенеизской шоссейной казармы. По словамъ рабочихъ, могилы и находимые въ нихъ вещи вполнѣ тождественны съ тѣми, которые они видѣли въ могильникахъ на урочищѣ Катра-Ташларъ. Затѣмъ надъ д. Кекенеизъ возвышается гора Бюкъ-Исаръ, самое название которой наводитъ на мысль о городицѣ. По словамъ мѣстныхъ жителей, на вершинѣ этой горы имѣются хорошо сохранившіяся развалины, въ которыхъ находятъ часто большие глиняные „кувшины“ (амфоры?), при чёмъ пастухи забавляются сбрасываніемъ этихъ сосудовъ съ горы. Наконецъ, одинъ изъ мѣстныхъ жителей приносилъ намъ показать мѣдную римскую монету II--III ст. по Р. Х. По словамъ его, она найдена въ д. Кекенеизъ. Вотъ всѣ тѣ данные, которые намъ удалось собрать о древностяхъ около д. Кекенеизъ. Намъ кажется, что мѣстнымъ археологамъ было бы полезно изслѣдовать только что отмѣченные нами могильникъ и развалины, такъ какъ этимъ были бы дополнены данные нашихъ изслѣдований, которые далеко нельзя считать обильными по результатамъ.

Прив.-доц. В. Данилевичъ.

¹⁾ Каталогъ выставки XIII Археологического Съезда, стр. 12.

Изъ архива Керченского музея древностей.

I.

Способъ поддѣлки древнихъ босфорскихъ монетъ М. Сазоновымъ, рассказанный имъ самимъ¹⁾.

Желая пустить въ продажу какую-нибудь весьма рѣдкую или вовсе несуществующую древнюю монету, я вырывалъ сначала лицевую ея сторону на квадратной, довольно толстой желѣзной пластинкѣ, а потомъ обратную на желѣзномъ цилиндрѣ, равномъ въ диаметрѣ съ вырѣзываемой монетой. Чтобы сгладить рѣзкія черты вырѣзанныхъ изображеній, я смазывалъ ихъ нѣсколько разъ сѣрною кислотою или царскою водкою и закаливалъ немного въ огнѣ (сильное закаливаніе могло бы сдѣлать ихъ хрупкими). Вбивъ цилиндръ, одинъ конецъ котораго былъ заостренъ, острымъ концомъ въ обрубокъ дерева, я приготовилъ изъ чистаго, безъ лигатуры, золота шарикъ по вѣсу той монеты, которую я поддѣлывалъ. Погрузивъ немного сплюснутый шарикъ въ сѣрную кислоту, я клалъ его на означенный цилиндръ; потомъ, покрывъ его квадратомъ, гдѣ находилось изображеніе другой стороны монеты, сильно билъ по этому квадрату молоткомъ, въ которомъ было не болѣе $2\frac{1}{2}$ фунтовъ вѣса. Такъ какъ послѣ этихъ ударовъ квадратъ скакивалъ со своего мѣста и монета отчеканивалась не вполнѣ, то я, пропаливъ шарикъ въ огнѣ и приладивъ его къ обоимъ штемпелямъ, билъ молоткомъ цилиндръ, до тѣхъ поръ повторяя эту операцию, пока на ней изображенія не выходили ясно и отчетливо. Выбитая такимъ образомъ монета по неровности и маленькимъ трещинамъ своихъ краевъ (чemu много способствовала мягкость чистаго золота) очень походила на древнюю монету.

Этотъ способъ я употреблялъ и для серебряныхъ монетъ, но рѣдко. Большею частью для серебряныхъ и мѣд-

¹⁾ Эта „исповѣдь“ б. ротмистра Керченской пограничной стражи М. Сазонова записана Ефимомъ Ефимовичемъ Люценко, братомъ Александра Еф. Люценко, известного директора Керченского музея древностей и помѣщена 19 июля 1876 г.

ныхъ монетъ я бралъ обыкновенную греческую монету, не рѣдкую и подходящую по величинѣ къ этой монетѣ, которую я намѣренъ былъ фабриковать и сгладивъ или сбивъ на ней изображенія, повторяя эту же операцию, что и съ золотыми. Находившуюся на монетахъ древнюю патину, или окись металла, я не трогалъ, и потому сдѣланныя мною фальшивыя монеты обманывали даже нѣкоторыхъ знатоковъ, не понявшихъ сначала такого нового способа поддѣлки. Въ теченіе какихъ-нибудь трехъ мѣсяцевъ 1868 и 1869 г. я сдѣлалъ разныхъ штемпелей босфорскихъ монетъ до пятидесяти; но штемпелей ихъ я не оставлялъ у себя, спиливая каждый разъ сдѣланный мною штемпель и употребляя желѣзную пластинку и цилиндръ для новой монеты. Составляя рисунокъ монеты, я руководствовался большей частью сочиненіемъ Спасскаго, „Босфоръ Киммерийскій“ и изрѣдка рѣдкими настоящими монетами, которыхъ мнѣ случалось видѣть въ продажѣ. Я чеканилъ ихъ въ самомъ незначительномъ количествѣ: три, четыре и рѣдко болѣе семи, чтобы не сдѣлать ихъ не рѣдкими и не уронить ихъ въ цѣнѣ. Я сбывалъ ихъ въ Одессѣ, где находится наибольшее число любителей. Г.г. Курисъ, Лемме, Федоровичъ и другіе, а въ Херсонѣ г. Бурачковъ платили мнѣ хорошо. Помню, что я сфабриковалъ до пяти золотыхъ Асандра, двѣ серебряныхъ Полемона, одну съ изображеніемъ жены его Трифены, и много маленькихъ, только-что явившихся тогда на нумизматическую арену, автономныхъ Босфорскихъ монетъ. Мною сдѣланы были три серебряныхъ экземпляра Спартока, изъ коихъ одинъ былъ проданъ г. Курису. Большое количество маленькихъ монетъ поступило въ коллекцію г. Лемме. До пяти экземпляровъ Левкона I, Тейрана, Фарсанзеса¹⁾ и нѣсколько поддѣлокъ юбилейской монеты розошлись у меня въ самое короткое время.

Сверхъ того, я выпустилъ въ продажу много бляхъ изъ листового золота, сдѣланныхъ мною въ подражаніе тѣхъ, которые открываются здѣсь въ древнихъ гробницахъ²⁾, и въ томъ числѣ большую бляху съ изображеніемъ царя почти миѳического Сантадарна³⁾. Я былъ ихъ тоже штемпелями,

¹⁾ Съ 1882 г. установлено правильное чтеніе этого имени: Фарсанзесъ. (Прим. В. Ш.).

²⁾ Онѣ извѣстны подъ названіемъ „епидакій“: см. Дневности Босфора Киммерийскаго, атласъ табл. LXXXV, №№ 9, 13, 15, 17; Извѣстія Императорской Археологич. Коммиссіи, вып. 9, стр. 168, рис. 55. (Прим. В. Ш.).

³⁾ Въ рукописи написано „Сентадарна“.

вырѣзанными мною на понтийскихъ и пафлагонскихъ монетахъ, которые отличаются особенно крѣпкимъ своимъ металломъ.

Прошло около шести лѣтъ, когда я занимался этимъ промысломъ, но и въ настоящее время изрѣдка появляются въ продажѣ монеты моей фабрикаціи¹⁾.

II.

Ашикъ и Карейша¹⁾.

Между Ашикомъ и Карейшю происходили ссоры, и вотъ по какому случаю. Первый, какъ директоръ Керченского музея древностей, второй, какъ чиновникъ Кабинета Его Величества, для археологическихъ разысканій въ Керчи и Тамани, копали курганы въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ. Не рѣдко случалось, что въ курганѣ, рытомъ и оставленномъ Ашикомъ, Карейша открывалъ гробницы съ прекрасными вещами, или на тотъ, который Ашикъ предполагалъ разглѣдовывать, но замѣшивался, Карейша ставилъ своихъ рабочихъ и дѣлалъ въ немъ интересныя открытія и, вообще, былъ гораздо счастливѣе Ашика. Относительно такого счастія вотъ что послѣдній доносить, между прочимъ, Керчь-Еникальскому градоначальнику князю Херхеулидзеву:²⁾ „Счастіе не всегда мнѣ служило. Не моя вина. Я радъ, однакоже, что мнѣніе мое, давно уже изложенное, что для раскопки кургановъ нѣть знанія, нѣть системы и что для полнаго разысканія въ немъ, нужно снести его съ мѣста, оправдывается постоянно. Г. Карейша, какъ говорятъ въ городѣ, сдѣлалъ значительное открытие въ двухъ курганахъ. Одинъ изъ нихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ имъ раскопанъ по всѣмъ направленіямъ, но безъ успѣха. Другой также былъ раскопанъ въ серединѣ. Съ боку же этихъ кургановъ найдены гробницы съ драгоценными вещами. Нѣть причины сомнѣваться, что и въ другихъ курганахъ имѣются боковыя гробницы цѣлые. Отъ удачи, или лучше сказать, отъ слѣпаго счастія, рѣшительно зависитъ попасть на хорошее мѣсто. Послѣднія находки г. Карейши служатъ тому разительнымъ доказательствомъ. У меня сорокъ рабочихъ, у него десять. У меня работы производят-

¹⁾ Статья безъ подписи и даты, написанная рукою Е. Е. Люценко.

²⁾ Донесеніе отъ 10 декабря 1840 г. за № 207; хранится въ Дѣлахъ Керченского музея древностей. Текстъ исправленъ по подлиннику.

ся на восьми курганахъ, у него на двухъ. Онъ имѣлъ счастіе найти цѣлые гробницы, я ничего почти не нашелъ. Однимъ словомъ, удача въ раскопкѣ кургановъ принадлежитъ безспорно къ той вѣроятности въ выигрышѣ, которая предполагается въ лотерее; одинъ счастливый номеръ выигрываетъ. Какъ бы то ни было, что раскопано уже, то раскопано. Дѣло все-таки идетъ впередъ. И если придержаться моей теоріи раскопки кургановъ, то на Керченской землѣ много еще работы“.

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ, что нашелъ въ упомянутыхъ двухъ курганахъ Карейша, но вѣроятно, что находки его были весьма интересны, потому что черезъ два дня послѣ предыдущаго донесенія Ашикъ съ худо скрываемой завистью пишетъ длинное донесеніе тому же градоначальнику князю Херхеулидову, гдѣ осуждаетъ систему Керченскихъ раскопокъ, состоящую въ одномъ только искаиніи въ курганахъ золота, жалуется на недоброжелательство къ нему Карейши, недоставленіе въ Керченскій музей дубликатовъ изъ числа находимыхъ имъ въ гробницахъ ве-щай и вторженіе его въ нѣкоторые курганы, предназначенные имъ къ разслѣдованію, и, въ заключеніе, просить приказать ему не касаться тѣхъ, въ коихъ имъ производимы были работы. Но мы послушаемъ самого Ашика:¹⁾ „Археологическія разысканія на берегахъ древняго Воспора Киммерійскаго не должны, кажется, имѣть одной только цѣли, открытие драгоцѣнныхъ ве-щай. Въ такомъ случаѣ чиновники, на которыхъ разысканія эти возложены, не имѣли бы права носить другаго названія, какъ только простыхъ гробокопателей или искателей золота. Не въ этомъ, конечно, состояла воля благотворящаго Россію Самодержца при учрежденіи постоянныхъ и систематическихъ разысканій. Открытие древностей пріобрѣтаетъ особенную важность тогда, когда извлеченные изъ нѣдра земли вещи ведутъ насъ къ истолкованію какой-нибудь исторической истины или когда служать онѣ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ относительно религіи и правленія, наукъ и художествъ, дѣяній и нравовъ давно угасшихъ временъ. Иначе археология не имѣла бы никакой цѣли. По крайней мѣрѣ, такъ я всегда думалъ. Назначеніе въ Керчи особаго чиновника отъ Кабинета Его Величества не бесполезно. Дѣйствія директора музеума и этого чиновника должны были возродить между ними со-

¹⁾ Донесеніе отъ 12 декабря 1840 г. за № 208. То же дѣло.

ревнованіе и благороднос стремленіе къ одному общему направлению. Взаимные труды ихъ, совѣщанія, заключенія не могли бы не имѣть удачныхъ послѣдствій. Имъ надлежало бы подавать другъ другу руку, чтобы идти прямымъ путемъ къ настоящей цѣли трудовъ ихъ. Но для этого нужно, чтобы чиновники эти убѣждены были въ такой пользѣ. Къ сожалѣнію, опытъ и время доказали противное. Вамъ извѣстно, что я всячески старался поставить сношенія мои съ г. Карейшо на такую точку, какъ польза службы и самой науки того требовала. Я предлагать ему мои книги, мое содѣйствіе и просилъ съ его стороны взаимной готовности содѣйствовать мнѣ въ случаѣ нужды. Тщетны были мои усиленія. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1834 года, при спланированіи мною Каратинной дороги, срываемъ былъ одинъ курганъ, находившійся близъ шоссе. Подрядчикъ, строившій шоссе, бралъ также изъ этого кургана землю. Ночью онъ открылъ въ немъ тайно гробницу съ древними золотыми вещами. Объ этомъ узналъ г. Карейша. На другой день, не взирая на то, что курганъ этотъ раскапывалъ былъ по моему распоряженію, г. Карейша поставилъ своихъ рабочихъ и менѣе, чѣмъ въ полъ дня работы, открылъ двѣ гробницы, съ драгоценными вещами. Все это Вашему Сиятельству хорошо извѣстно изъ рапорта моего отъ 23 октября 1834 г., № 104.¹⁾ Подобное дѣйствіе не могло не казаться неправильнымъ. Рапортъ мой, однако же, остался безъ движения, потому единственno, что, какъ Вы изволили говорить мнѣ тогда, г. Карейша послалъ уже донесеніе свое о сдѣланной имъ находкѣ въ Петербургъ. Какъ бы то ни было, я удовольствовался этимъ отвѣтомъ, полагая доказать г. Карейшъ, что я съумѣю съ нимъ ужиться, и разсудивъ потомъ, что для открытия въ курганѣ гробницы не нужно ни ума, ни познаній. Хорошій заступъ, счастіе, маленькая опытность рабочихъ—вотъ что нужно при раскопкѣ могилъ. Но и въ этомъ случаѣ рѣдкое снисхожденіе мое не послужило къ сближенію меня съ г. Карейшо. Напротивъ, съ тѣхъ поръ онъ рѣшительно уклоняется отъ сношеній со мною. Доказательствомъ тому можетъ служить собственное признаніе въ бумагѣ его къ Вамъ въ ноябрѣ 1840 г. по дѣлу о постройкѣ музеума²⁾. Я предоставляю на

¹⁾ № 105. Дѣло Керч. музея за 1834 г.

²⁾ Бумаги этой и вообще переписки о постройкѣ Керченскаго музея я

судъ самыхъ строгихъ судей рѣшить, чьи поступки въ отношеніи къ означенной находкѣ заслуживаютъ порицанія, мои, или его. Объ этомъ дѣлъ я никогда не писалъ и не говорилъ. Теперь пишу потому, что онъ самъ заговорилъ о немъ“.

„Все вышеизложенное можетъ убѣдить каждого безпристрастного человѣка, что стараніе мое быть полезнымъ въ Керчи, по части археологіи, никогда въ душѣ моей не уменьшалось. Труды мои не ограничивались простымъ гробокопательствомъ. Статьи мои помѣщались въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Розысканія мои извѣстны были и правительству, и ученному свѣту. Не знаю, принесли ли они пользу наукѣ, или нѣть: судить объ этомъ не смѣю. Смѣю, однакоже, сказать торжественно, что, по совѣсти, я дѣлаю, что могъ. О трудахъ же г. Карейши извѣстно только его начальству. Этого, однакоже, казалось бы недостаточнымъ. Археологическая статьи имѣютъ двоякую цѣль: доставить ученымъ материалы къ раскрытию таинствъ науки и показать просвѣщенной Европѣ, какими разнородными богатствами изобилуетъ Россія, даже и въ изящныхъ проявленіяхъ искусства древнихъ грековъ“.

„Сверхъ того, г. Карейша, дѣйствија отдельно отъ директора музеума, лишають возможности тѣхъ, кои рѣшились бы посвятить труды свои и познанія на изданіе собранія Керченскихъ древностей и составить сочиненіе полное, разсмотрѣнное критическимъ изслѣдованиемъ. Часто составленное мнѣніе уничтожается новою находкою, или болѣе подтверждается. Однимъ словомъ, здѣсь нужно единство, нужно сознаніе, нужна добросовѣстность и твердая воля. Безъ этого, розысканія наши не принесутъ и не могутъ принести очевидной пользы. Независимо отъ того, Керченскій музей также терпитъ. Для сохраненія памятниковъ древности правительство выстроило въ Керчи великолѣпное зданіе. Для сбереженія однихъ только мраморъ не было надобности въ такомъ изящномъ помѣщеніи. Но правительство желаетъ и это хранилище обогащать мало по малу находимыми здѣсь памятниками древности. Государь Императоръ, осчастлививъ въ 1837 году музей своимъ посѣщеніемъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: остав-

не нашелъ въ дѣлахъ его. Вѣроятно, ящикъ, въ которомъ находилась эта переписка, проналъ, во время пожара, въ Екатеринославѣ.

Примѣчаніе Е. Люценко.

лять для постепенного обогащения музеума по одному экземпляру тѣхъ древнихъ вещей, которыя, при разрытии кургановъ, будутъ находиться въ двухъ или болѣе экземплярахъ. Священная и милостивая воля Его сообщена мнѣ въ предписаніи Вашего Сиятельства отъ 12 октября 1837 г., № 5413¹⁾). Я ею руководствовался, но отъ г. Карейши ничего къ Музеумъ не поступало. Въ открытыхъ уже имъ древностяхъ были многія вещи въ двухъ экземплярахъ. Въ правилахъ для Музеума, удостоенныхъ въ 1834 году Высочайшаго утвержденія, въ 7-й статьѣ сказано: съ посылаемыхъ вещей въ столицу дѣлаются слѣпки, на счетъ суммъ Кабинета и оставляются въ Музеумѣ. Слѣпки не дѣлаются, потому что не имѣю на то средствъ, но взамѣнъ ихъ оставляются при Музеумѣ тщательно сдѣланные рисунки со всѣхъ древностей, безъ изыятія, посылаемыхъ въ Петербургъ²⁾). Отъ г. Карейши никакихъ рисунковъ въ Музеумъ не поступало. Не найдете ли нужнымъ представить рапортъ сей науваженіе г. Новороссийскаго генераль-губернатора".

„При семъ обязываюсь доложить еще Вашему Сиятельству слѣдующее: Вамъ известно, что у насъ почти нѣть нетронутаго кургана. Всѣ они были уже раскапываемы мною или г. Карейшою, но, какъ я доносилъ Вашему Сиятельству, теорія раскопки кургановъ должна заключаться въ томъ, чтобы снести его съ мѣста совершенно. Миѣніе мое уже нѣсколько разъ оправдывалось. Г. Карейша послѣдовалъ ему. Онъ также, какъ и я, производилъ раскопки въ старыхъ курганахъ, т. е. въ тѣхъ, которые были уже копаны. Покорнѣйше прошу Ваше Сиятельство приказать ему: не касаться тѣхъ, въ коихъ мною производимы были разысканія. Я намѣренъ раскопать ихъ, въ чёмъ скорѣе могу успѣть, нежели онъ, имѣя въ настоящее время болѣе пятидесяти человѣкъ рабочихъ ежедневно".

Неизвѣстно, какъ отнесся къ этой жалобѣ Карейша, но въ 1842 году князь Херхеулидаевъ предложилъ Ашику

¹⁾ Дѣло Керч. музея за 1837 г.

²⁾ Упомянутыхъ здѣсь рисунковъ въ Керченскомъ музѣй нѣть. Кажется, они были въ свое время отправлены въ Эрмитажъ; по крайней мѣрѣ, М. И. Ростовцевъ въ своей статьѣ: „Керченская декоративная живопись и ближайшая задачи археологического изслѣдованія Керчи" (Ж. Мин. Пар. Просв. 1906 г., май) сообщаетъ, что въ Эрмитажѣ удалось отыскать рядъ драгоценныхъ рисунковъ архитекторского помощника Шмакова, часть которыхъ относится къ гробницѣ съ фресками, открытой въ 1853 году.

..обсудить предположение надворного советника Карейши за № 3⁴ относительно раздѣлениа между ними кургановъ на двѣ равныя половины „по соображенію съ мѣстностью и удобствами сего раздѣлениа“¹). И вотъ что отвѣчалъ на это Ашникъ:²) На почтеннѣйшее предписаніе Вашего Сіятельства за № 1518 поспѣшаю отвѣтствовать, что всякое предположеніе должно имѣть свою цѣль; въ предположеніи же г. Карейши я вижу только одно: поддержать свою мысль и тѣмъ, какъ кажется, оправдать жалобы свои, что въ разысканіяхъ въ Керчи онъ встрѣчаетъ препятствія. Между тѣмъ, Вашему Сіятельству извѣстно, что г. Карейша производилъ раскопки тамъ, где ему хотѣлось. Вамъ извѣстно также, что въ 1833 году онъ воспользовался открытиемъ древностей въ курганѣ, который былъ раскопываемъ подрядчикомъ Аморетти подъ моимъ наблюденіемъ (что было доказано слѣдствіемъ). Впослѣдствіи онъ дѣлалъ открытия въ курганахъ, которые были оставлены мною на время; все это онъ дѣлалъ по собственному произволу, не встрѣчая ни съ какой стороны препятствій и непріятностей. Ваше Сіятельство никогда не получали отъ него по этому предмету никакихъ жалобъ, а я не искалъ правъ своихъ, думая всегда, что мы оба работаемъ для одного правительства и что смѣшно, непростительно было бы соперничать въ этомъ случаѣ. А потому, раздѣление кургановъ я считаю не дѣломъ полезнымъ, а просто прихотью. Если же раздѣлить курганы въ Керчи, где мало остается еще работы, то почему не раздѣлить также курганы въ Черноморіи, где г. Карейша и я производили разысканія и где мы оба намѣрены заняться постоянной раскопкою, какъ въ мѣстѣ, обѣщающемъ обильную жатву? Почему не раздѣлить также курганы, находящіеся въ другихъ мѣстахъ Таврической губерніи, где со временемъ мы оба будемъ работать? Раздѣливъ курганы между нами, нужно бы отдать также участокъ для разысканій, которыхъ будетъ производить Одесское Общество Исторіи и Древностей. По моему мнѣнію, не въ этомъ состоитъ дѣло. Не къ раздѣлению кургановъ должно стремиться напре усердіе. Г. Карейша и я служимъ одному царю. Вещи, открытые г. Карейшемъ, равно и тѣ, которыхъ открываются мною, отсылаются въ Эрмитажъ, слѣ-

¹⁾ Предложеніе Керчь-Еникальского градопочальника отъ 28 февраля 1842 г. за № 1518. Дѣло Керченского музея древностей за 1842 годъ.

²⁾ Донесеніе Ашника отъ 1 марта 1842 г. за № 34. Тамъ же.

довательно, кто болѣе счастливъ, тотъ и болѣе выиграетъ, если, однажоже, въ этомъ одномъ заключается все наше щегольство. Но правительство наше, вѣроятно, имѣть въ виду, вмѣстѣ съ открытиями древностей, стараться обогатить науку новыми свѣдѣніями и посредствомъ сличенія ихъ объяснить, по возможности, неразгаданныя донынѣ мѣста въ исторіи народовъ. Вотъ цѣль, къ которой должны бы стремиться наши усилія".

„Думаю, что не только не слѣдовало бы раздѣлять наши работы, но, напротивъ, нужно бы стараться намъ, производя раскопки въ сосѣдствѣ другъ отъ друга, подавать другъ другу руку помощи во всѣхъ случаяхъ, до возложенного на насъ дѣла относящихся—тайкимъ образомъ и служба, и наука выиграли бы. Было бы весьма желательно, чтобы правительство приказало намъ дѣйствовать сообразно съ изложенной мною мыслью".

„Вотъ, Ваше Сіятельство, мое мнѣніе. Впрочемъ, подчиняясь долгу повиновенія, я сдѣлаю то, что мнѣ приказано будетъ".

Этотъ основательный протестъ Ашика противъ мѣры, придуманной Карейшю, не имѣлъ успѣха. Новороссійскій и Бессарабскій генералъ-губернаторъ, графъ Воронцовъ, извѣстилъ Ашика¹⁾, что относительно раздѣленія кургановъ между нимъ и Карейшю онъ представилъ Г. Министру Императорскаго Двора свое предположеніе: „опредѣливъ рѣчку Мелекъ-Чесме²⁾ границею между обоими участками, Сѣвернымъ и Южнымъ, назначить одинъ изъ нихъ надворному совѣтнику Карейшю, а другой вамъ, съ тѣмъ, чтобы вы и г. Карейша обмѣнивались участками чрезъ каждые три года, и предоставить г. Карейшю избрать себѣ на первый разъ свой участокъ, т. е. Сѣверный или Южный, на три года, въ число которыхъ включить и текущій 1843 г.".

Неизвѣстно, какъ взглянуло на это раздѣленіе Министерство Императорскаго Двора. Но послѣ означеннаго предложенія графа Воронцова въ дѣлахъ Керченскаго музея не встрѣчается ни одной бумаги, напоминающей эти пререка-

¹⁾ Предписаніе отъ 27 марта 1843 года за № 4608. Дѣло Керченскаго музея дровиостей за 1843 годъ

²⁾ Рѣчка Мелекъ-Чесме, лѣтомъ совершенно безводная, протекаетъ на сѣверъ Керчи и впадаетъ въ Керченскій проливъ. Она раздѣляетъ Керчь-Еникальское градоначальство почти на двѣ равныя части: Сѣверную и Южную.

Прим. Е. Люценко.

нія Ашика съ Карейшю. Кажется, что это предложеніе не было приведено въ исполненіе и раскопки производимы были по прежнему, гдѣ ни вздумается.

Въ 1842 году Карейша возобновилъ свою археологическую дѣятельность, начатую еще въ 1834 году, на противоположномъ берегу Керченского пролива, въ станицѣ Титоровкѣ, гдѣ, по предположенію Кёлера и другихъ¹⁾, находилась древняя Фанагорія, столица Азіатскаго Босфора, а потомъ, убѣжденный доводами Дюбуа²⁾, что ее нужно искать около станціи Сѣнной, перешелъ къ курганамъ сей послѣдней и въ теченіе пяти лѣтъ, съ перерывами болѣе или менѣе продолжительными, занимался раскопкою ихъ, пока въ 1848 году не вышелъ въ отставку и не поселился въ Полтавской губерніи.

По словамъ Керченского старожила Е. С. Коваленко, чиновника особыхъ порученій при Керчъ-Еникольскомъ градоначальникѣ, въ домѣ котораго Д. В. Карейша жилъ нѣсколько лѣтъ, Карейша имѣлъ весьма красивую и представительную наружность, хорошо говорилъ и владѣлъ отлично перомъ. Когда въ Керчъ прѣѣзжали графъ Воронцовъ или другія высокопоставленныя лица, Ашикъ и Карейша обыкновенно являлись къ нимъ и, представляя найденные ими въ курганахъ вещи, объясняли ихъ историческое или научное значеніе, при чемъ послѣдній былъ такъ увлекательенъ въ своихъ объясненіяхъ, что эти лица только и обращались къ нему съ разными вопросами: Ашикъ же совершенно ступевывался и принужденъ былъ молчать. Вотъ одна изъ выходокъ Карейши. Князь Херхеулидзовъ въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Петербургъ хотѣлъ взять съ собою, для личнаго представленія министру внутреннихъ дѣлъ, нѣкоторые изъ найденныхъ имъ вещей, но на сдѣланное имъ о томъ предложеніе Карейша отвѣчалъ, что эти вещи такъ громоздки, что для нихъ придется дѣлать ящики въ ростъ Его Сиятельства и потому, чтобы не причинить беспокойства князю, онъ самъ ихъ доставить въ Петербургъ. Онъ жилъ совершеннымъ философомъ: въ квартирѣ его, изъ которой едва ли когда-нибудь выметался соръ, были только: кровать, столъ и стулъ, такъ что знакомые его, или

¹⁾ См. соч. К. Гёрца Истор. обзоръ арх. изслѣдований и открытій на Таманскомъ полуостровѣ (М. 1876), стр. 19. *Прим. В. III.*

²⁾ Dubois de (Montpereux). Voyage antour du Caucase. Paris 1843, t. I. *Прим. В. III.*

являющіяся къ нему по надобности лица, усаживались на его кровати или на подоконникахъ. Платье его никогда не чистилось и онъ нерѣдко являлся въ общество въ разорванныхъ салогахъ; но въ то же время онъ не отказывалъ ни одному бѣдному въ помощи, чѣмъ могъ.

Г. Герцъ, описывая работы, произведенныя Карейшою и Ашикомъ на Таманскомъ полуостровѣ въ періодъ времени съ 1836 по 1847 годъ,¹⁾ жалуется на небрежность, съ которой эти работы производились. „Этотъ фактъ“, говоритъ онъ, „извѣстенъ намъ не только изъ рассказовъ мѣстныхъ жителей, присутствовавшихъ при этихъ раскопкахъ, но и изъ рассказовъ рабочихъ, находившихся у нихъ въ услугеніи и работавшихъ подъ ихъ вѣдѣніемъ“. Дающе, Герцъ жалуется на краткость журналовъ по археологическимъ разысканіямъ Карейши, и добавляетъ, что „иногда найденные Ашикомъ предметы направляли свой путь въ заграничные музеи.“²⁾ Краткость журналовъ Карейши зависѣла не отъ него, а отъ несостоятельности правиль и приемовъ, употребляемыхъ тогда при раскопкахъ, выработанныхъ только впослѣдствіи и, частью, отъ непосредственнаго его начальства, которое не любило входить въ мелочныя подробности, сопровождающія каждое открытие, и требовало отъ производителя работъ однѣхъ только драгоценныхъ вещей. Относительно же небрежности, съ какою, будто бы, производились эти работы, то это еще вопросъ: мѣстные жители, болѣшею частью казаки, едва ли могутъ быть судьями въ дѣлѣ, котораго они не понимаютъ, а тѣмъ болѣе рабочіе, безпрестанно сталкивающіеся съ своимъ нанимателемъ при расчетахъ заработной платы, которую они стараются всегда преувеличивать. При семъ нужно замѣтить, что по мѣстнымъ условіямъ Таманского полуострова археологическая разысканія на немъ весьма дорого обходятся: рабочихъ и ихъ продовольствіе нужно везти съ того берега.³⁾ Казакъ не любить курганныхъ работъ, а изъ запасовъ своихъ ничего не уступить, какіе бы ни дѣлали ему выгодныя предложения. Въ Керчи это хорошо знаютъ и

¹⁾ Ук. соч., стр. 13—30.

²⁾ Тамъ же, на стр. 14.

³⁾ Съ тѣхъ порь условія совершиенно измѣнились; лѣтомъ этого года казаки самыми исправными образомъ доставляли изъ Тамани продовольствіе рабочимъ Керченского музея, производящимъ работы на Васюринской горѣ.

потому, если и нанимаютъ рабочихъ, то за возвышенную плату. Между тѣмъ, Карейша могъ располагать только 1700 р., а Ашикъ еще меньшею суммою.

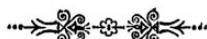
Не изъ вышеупомянутаго ли неблагонадежнаго источника г. Герцъ почерпнулъ и то странное обвиненіе, будто бы венци, находимыя Ашикомъ въ курганахъ, нерѣдко направляли свой путь въ заграничные музеи? Это чистая ложь. Нерасхищенные гробницы съ золотыми вещами здѣсь весьма рѣдко попадаются—двѣ, три, не болѣе, въ годъ. Найденные въ нихъ предметы проходять черезъ руки надзирателей и рабочихъ, которые немедленно пускаютъ въ ходъ разные преувеличенные разсказы о нихъ. Богатство этихъ гробницъ—миоъ, и утайка производителемъ работъ какого-нибудь кольца, ожерелья или браслета была бы тотчасъ замѣчена и разглашена на всѣ четыре стороны. Злоупотреблять довѣрiemъ правительства, отпускающаго доныги пзвѣстному лицу почти въ безотчетное распоряженіе, едва ли кто рѣшился, особенно археологъ, всегда работающій изъ страсти къ своему дѣлу. Пылкій и неутомимый отъ природы Ашикъ, имѣвшій большое семейство и получавшій, по званію директора музея, самое ограниченное содержаніе, долженъ былъ постоянно прибѣгать къ занятіямъ на сторонѣ и даже, при случаѣ, входить въ небольшіе казенные подряды и, слѣдовательно, сталкиваться съ разными темными личностями, которыя, какъ это обыкновенно бываетъ въ небольшихъ провинціальныхъ городахъ, втихомолку распускали о немъ разныя небылицы и въ томъ числѣ, будто бы онъ въ одной изъ гробницъ горы Митридата напелъ золотыя курульныя кресла какого-то босфорскаго царя и продалъ ихъ за границу. Нашлись люди и даже одно высокопоставленное лицо, которое повѣрило этой нелѣпице и наводило справки объ означенныхъ креслахъ по разнымъ заграничнымъ музеямъ. Конечно, Ашикъ не былъ изъятъ отъ недостатковъ и слабостей, свойственныхъ всякому человѣку, какъ мы видѣли въ упомянутой его расправѣ съ Карейшею или въ умышленномъ скрытіи имъ имени настоящаго виновника находки двухъ мраморныхъ статуй;¹⁾ но онъ былъ честный человѣкъ и напрасно г. Герцъ,

¹⁾ Статуи найдены въ 1850 году мѣдальономъ гор. Керчи Михаиломъ Щербиною въ римской гробницѣ на 2-ой Продольной улицѣ, на Глинницѣ въ Керчи. Лучшее изображеніе ихъ на заглавномъ листѣ роскошнаго издания „Древности Босфора Киммерийскаго“ Слб. 1854 и въ дешевомъ изданіи того

основываясь на лживыхъ рассказахъ рабочихъ и мѣстныхъ жителей, упрекасть его въ бездѣятельности, небрежности и нечестности. Конечно, люди опытные не повѣрятъ этому, но найдутся и такие, которые, вѣяя печатному слову, осудятъ Ашика, какъ человѣка, злоупотреблявшаго довѣріемъ правительства. Интересно знать, чѣмъ руководствовался при составленіи своего „Обзора“ почтеннѣйшій профессоръ, желаніемъ ли умалить заслуги этого труженика науки, посвятившаго всю жизнь свою специальному изученію древностей здѣшняго края, или просто извѣстнымъ изреченіемъ, что судь простаго народа есть судь Божій.

Ашикъ послѣдніе годы своей жизни провелъ въ Одессѣ, состоя въ штатѣ Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора и занимая вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1853 г. должность библиотекаря Одесской городской публичной библиотеки. Ашикъ скончался въ Одессѣ 26 мая 1854 года²⁾.

Сообщилъ В. Шкорпилъ.

же сочиненія: *Antiquités du Bosphore Cimmérien*, rééditées par Sal. Beinach. Paris 1892.
Прим. В. III.

²⁾ О жизни и сочиненіяхъ Ашика см. Записки Одесского Общества Исторіи и Древностей, т. V (Одесса 1863), стр. 915 сл.

Императоръ Александръ I—пахарь въ окрестностяхъ Глубокой въ Чехіи.

Въ памяти жителей въ окрестностяхъ Чешскихъ Будѣйовицъ¹⁾ и въ пѣсняхъ населенія этого округа сохранилось интересное воспоминаніе о достопамятномъ событии, которое произошло въ имѣніи князей Шварценберговъ въ первой четверти прошлаго столѣтія, и главнымъ дѣятелемъ котораго былъ русскій императоръ Александръ I.

Запись объ этомъ событии находится въ топографіи королевства чешскаго, изданной Зоммеромъ въ 1841 г. Содержаніе ея слѣдующее: „Когда царь Александръ I возвращался въ 1815 г. изъ Парижа въ С.-Петербургъ, то онъ заѣхалъ на короткое время въ гости къ семейству князей Шварценбергскихъ, въ ихъ дворецѣ, который называется „Глубокая“²⁾). Когда царь 19-го октября гулялъ въ окрестностяхъ, онъ замѣтилъ крестьянина, который пахалъ землю (навѣрно при дорогѣ) вблизи лѣса Добреицкаго (на сѣверѣ отъ села Госина); имя его было Лаврентій Файтель; онъ былъ житель села Госина. Царь, взявъ его плугъ, провелъ цѣлую борозду и подарилъ крестьянину шесть червоищевъ. Этимъ дѣломъ царь почтилъ сельское сословіе. Самый плугъ этотъ сохраняется во дворцѣ Глубокой“.

Такъ гласить эта запись.

Кромѣ этого воспоминанія о данномъ событии, приходящемъ мало-по-малу въ забвеніе, сохранились еще названіе гостинницы „У русскаго Царя“, въ селѣ Чешскомъ Вербнѣ, которая стоитъ при дорогѣ изъ Глубокой въ г. Будѣйовицы, и затѣмъ еще двѣ народныя пѣсни, изъ которыхъ одна

¹⁾ Будвейсь, городъ въ южной Чехіи.

²⁾ Дворецъ этотъ находится недалеко отъ г. Будѣйовицъ, въ прекрасной мѣстности, вблизи горъ Шумавы; онъ считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ и богатѣйшихъ дворцовъ не только въ Чехіи, но и во всей Австріи, съ замѣчательнымъ музеемъ. Видъ съ его башни на Шумаву, на равнины и громадные пруды южной Чехіи великолѣпенъ.

сохранилась въ окрестности с. Веселаго, а другая въ с. Госинѣ, именно въ семействѣ указанного крестьянина Файтля. Текстъ этихъ двухъ пѣсень, приводимый ниже, не совсѣмъ одинаковъ.

Преданіе о томъ, что царь жилъ въ Глубокой, до сихъ поръ довольно извѣстно, такъ какъ многіе старики живо о немъ помнятъ, преимущественно семейство Файтля, которое до сихъ поръ живеть въ с. Госинѣ. Отома, сынъ упомянутаго Лаврентія, которому теперь 75 лѣтъ, разсказываетъ совершенно ясно объ этомъ эпизодѣ; онъ знаетъ и поводъ къ составленію пѣсни и настоящую ея мелодію.

Очень цѣнная запись о томъ же событии находится въ архивѣ школы въ с. Госинѣ, въ книжѣ, которая существуетъ съ 1767 года.

Здѣсь мы читаемъ слѣдующее: „Въ 1815 году 16 октября приѣхалъ русскій царь Александръ I въ $\frac{1}{2}$ 8 ч. вечера, при факельномъ освѣщенніи, съ княземъ-владѣльцемъ и его братомъ княземъ Карломъ, въ Глубокую, и 18-го въ $\frac{3}{4}$ 12 ч. была отслужена обѣдня для него и молебень (Te Deum laudamus) на побѣду при Лейпцигѣ 1813 г. въ войнѣ съ французами, а послѣ обѣда была охота на водѣ (на извѣстныхъ Шварценбергскихъ прудахъ) и травля звѣрей въ старомъ звѣриномъ паркѣ, при чёмъ присутствовало огромное множество зрителей со всѣхъ окрестностей и почти половина жителей г. Будѣйовицъ. Потомъ, 19-го числа послѣ полудня, єздилъ царь съ княжнами на прогулку къ с. Госинѣ. Вблизи деревни Виварки, у лѣса, крестьянинъ Лаврентій Файтель добывалъ плугомъ картофель на своей землѣ. Къ нему подошелъ русскій царь Александръ I съ княжнами, и собственными руками провелъ одну борозду, при чёмъ Файтель погонялъ лошадь, а княжны собирали добытый картофель. На другой же день мужикъ долженъ былъ явиться къ царю во дворецъ и получилъ отъ него 5 червонцевъ (300 гульденовъ по тогдашней валютѣ). Послѣ паханія попшелъ царь съ княжнами пѣшкомъ черезъ с. Госинѣ мимо школы, а потомъ изъ с. Госина поѣхалъ въ с. Гордѣйцы, гдѣ въ трактирѣ приказалъ подать себѣ стаканъ пива, а княжнамъ по стакану сливокъ, за что заплатилъ 10 гульденовъ. 17-го числа царь былъ въ с. Пуркарцахъ, гдѣ въ саду у лѣсничаго купталъ картофель, который привезъ съ собою изъ Глубокой и который ему сварилъ лѣсничій Япертъ. Потомъ онъ еще осматривалъ с. Горы“.

Теперь сообщимъ обѣ пѣсни въ томъ видѣ, какъ онѣ сохранились въ народной памяти. Пѣсня, которую поетъ Ёома Файтель въ с. Госинѣ, слѣдующая:

1. Братья—товарищи,
что вы слышали
о русскомъ царѣ
въ той чешской землѣ?
Какъ онѣ себя показалъ,
на чай давалъ
тѣмъ кучерамъ изъ дворца,
которые его везли?
2. Что же случилось
въ имѣніи Глубокой?
Близъ деревни Госина
пахалъ тотъ русскій царь;
какъ только борозду про-
велъ,
пахаря призвалъ,
пять червонцевъ
ему подарилъ.
3. Изъ Глубокой въ Таборъ
десять часовъ ѵзды,
онѣ туда прибылъ черезъ
четыре,
правду вамъ скажу;
въ четыре часа,—
люди его видѣли,—
онѣ проѣхалъ пять миль,

Текстъ второй пѣсни слѣдующій:

1. Братья—товарищи,
что вы слышали
о русскомъ царѣ
и прускомъ королѣ,
какъ онѣ на чай давалъ,
себя съ честью показывалъ
кучерамъ шварценберг-
скимъ,
которые его везли?
2. Изъ Будвиовицъ въ Таборъ
десять часовъ ѵзды,

- онѣ проѣхалъ пять миль.
4. Въ Шевѣтии его
верховые ждали,
шесть бѣлыx лошадей за-
прягли,
къ Табору поѣхали;
верховой Дворжакъ его
везъ,
этотъ живъ до сего дня;
онѣ получили пять чер-
вонцевъ,
какъ только съ лошади
слѣзъ.
5. Какъ много ему
это стоило!
Болѣе шестидесяти лоша-
дей
его ожидали;
какъ только на станцію
прїѣхалъ,
сейчасъ другая запряжка
ѣхала.
Такъ это дѣжалось,
такъ это дѣжалось.

- онѣ туда прибылъ черезъ
четыре,
правду вамъ скажу,
онѣ туда прибылъ черезъ
четыре,
люди его видѣли,
онѣ туда прибылъ черезъ
четыре,
проѣхалъ шесть часовъ.
3. Въ Маломъ Ровдномъ
его верховые ждали,

I. Píseň.

1. Bratři kamarádi,
co jste slyšeli
o ruském císaři
o té české zemji.¹⁾
Jak se vidět nechal,
diškerece dával
těm ze dvora pacholkům,
kteří ho vezli.

2. Co pak se to stalo
v panství hlubockém,²⁾
u vsi Hosína
oral ten car ruský;
jak šnorek³⁾ vyoral,
na oráče zvolal,
pět kusů dukátů
jemu daroval.

3. Z Hluboký⁴⁾ na Tábor
je deset hodin,
on tam byl za čtyry,
pravdu vám povjim,⁵⁾
za čtyry hodiny,
lidi ho viděli,
on ujel pět mjil,⁶⁾
on ujel pět mjil.

4. V Ševětínsku na něj
vršští čekali,
šest šimlů zapřáhli,
k Táboru jeli;
vršské Dvořák ho vez,
ten je živ až podnes,
dostal pět dukátů,
jak jen s koně slez.

5. Jak jest ho to
moc koštovalo,
přes šedesát koní
na něj čekalo;
jak na štací přijel,
hned jiný přepřah jel,
tak se dělalo,
tak se dělalo.

¹⁾ zemi, ²⁾ hlubockém, ³⁾ brázdu, ⁴⁾ z Hluboké ⁵⁾ povím,
⁶⁾ mil.

II. Píseň.

1. Bratři kamarádi,
co jste slyšeli
o ruském císaři
a prajským¹⁾ králi,
jak diškerece dával,
vidět se nechával
švarcenberským kočím,
který²⁾ ho vezli.

2. Z Budějovic na Tábor
je deset hodin,
on tam byl za čtyry,
pravdu vám povím,
on tam byl za čtyry,
lidi ho viděli,
on tam byl za čtyry,
ujel šest hodin.

3 V malým³⁾ Roudným⁴⁾ na něj
vršští čekali,
šest šimlů zapřáhli,
k Táboru jeli;
z vrchu Dvořák ho vez,
ten je živje⁵⁾ podnes,
dostal pět dukátů,
hned jak z koně slez.

4. Co se přihodilo
stranu Hluboký,⁶⁾
u vsi Hosína
voral⁷⁾ car ruský,
jak záhon zavoral,
sedláka zavolal,
pět kusů dukátů
jest mu daroval.

5. Když záhon zavoral,
sedláka zavolal,
pět kusů dukátů
jemu daroval,
pět kusů dukátů
a všecku robotu
do pátýho⁸⁾ kolena
z toho domu vzal.

¹⁾ pruském, ²⁾ kleří, ³⁾ v malém, ⁴⁾ Roudném, ⁵⁾ žije, ⁶⁾ Hluboké,
⁷⁾ oral, ⁸⁾ pátého.

шесть бѣлыхъ лошадей за-
прягли,
къ Табору поѣхали.
Верховой Дворжакъ его
везъ,
тотъ живъ до сего дня,
онъ получалъ пять чер-
вонцевъ,
какъ только съ лошади
слѣзъ.

4. Что же случилось
въ самой Глубокой?
Близъ деревни Госина
нахалъ русскій царь;

какъ только борозду про-
велъ,
мужика позвалъ,
пять червонцевъ
ему подарили.

5. Когда борозду вспахалъ,
мужика позвалъ,
пять червонцевъ
ему подарили,
пять червонцевъ
и всю работу
до пятаго колъна
съ того дома снялъ.

Вторая пѣснь отклоняется отъ первой текстомъ въ нѣ-
которыхъ мѣстахъ. Такъ напр. въ 1-ой строкѣ вмѣсто „въ
той чешской землѣ“—стоитъ: „и о прусскомъ королѣ;“ вмѣ-
сто: „тѣмъ кучерамъ изъ дворца“—сказано: „кучерамъ швар-
ценбергскимъ“. За 1-ою строкою слѣдуетъ строка 3-ья, въ
которой вмѣсто: „изъ Глубокой къ Табору“—сказано: „изъ
Будѣйовицъ къ Табору“; вмѣсто: „онъ проѣхалъ пять миль“—
стоитъ: „онъ тамъ былъ черезъ четыре, выигралъ шесть ча-
совъ“.—За 3-ю строкою слѣдуетъ четвертая первой пѣсни,
и въ ней вмѣсто: „въ Шевѣтинѣ“—стоитъ: „въ Маломъ
Ровдномъ“.—Потомъ слѣдуетъ 2-я строка первой пѣсни
безъ перемѣны. Пятая строка совсѣмъ отклоняется отъ вто-
рой стр. первой пѣсни. Но всѣ эти отличія не важны, и до-
казываются только то, что пѣснь Файтеля есть оригиналъ, а
вторая только ея варіантъ, приспособленный къ той окру-
гѣ, гдѣ ее переняли.

Старикъ Файтель, которому запись въ городской книжѣ
не была известна, умѣль обстоятельно доказать содержа-
ніе своей пѣсни преданіемъ, известнымъ ему изъ разска-
зовъ его матери, которая вышла замужъ въ 1814 г. въ с.
Госинѣ и была такимъ образомъ свидѣтельницей этого
эпизода.

Онъ говоритъ, что пѣсня, которую онъ поетъ, создана
была въ Глубокой княжескими кучерами, которые тогда
назывались „вершскіе“ отъ двора, находящагося наверху
(на возвышенности вблизи дворца). Вершскій Дворжакъ при-
надлежалъ къ этому вершскому персоналу. По причинѣ

своей врожденной осторожности и проворности онъ управлялъ ъздою и запряжкою лошадей.

Что касается 5-й строки пѣсни Файтеля, говорять, что она была позже прибавлена. Но она имѣетъ вѣрное основаніе, какъ и другія; ибо, по преданію, всѣ лошади изъ княжескихъ конюшень сопровождали поѣздъ Императора, и чтобы возможно было постоянно быстро ъхать, перемѣняли лошадей на каждой почтовой станціи.

Упомянутое поле Файтеля находится до сихъ поръ въ рукахъ его семейства, но не есть его собственностью; онъ его арендуетъ отъ имѣнія Глубокой. Если бы тогда отецъ его былъ хитрѣе, онъ могъ бы выпросить себѣ эту землю у князя Шварценберга; русскій царь навѣрно бы походатайствовалъ за него у князя. Но онъ не могъ съ нимъ разговариться,— вѣдь они только знаками другъ друга понимали. Когда царь плугомъ провелъ борозду съ начала до конца, то руки у него были совсѣмъ красныя, и онъ сказалъ: „nicht gut“ (не хорошо), то есть, что ему было трудно пахать въ этой каменистой почвѣ. Княжны собирали изъ-подъ плуга картофель, весело смѣясь и шутя. Послѣ того всѣ протянули руки земледѣльцу и ушли во дворецъ, гдѣ Файтель на слѣдующій день получилъ полную шапку мелкихъ денегъ (ему размѣняли пять червонцевъ, подаренныхъ царемъ, на 300 гульденовъ тогдашней валюты).

Старый Файтель—бѣдный крестьянинъ, бодрый стариkъ, которому единственнымъ утѣшениемъ въ жизни остается воспоминаніе о русскомъ царѣ и тѣхъ червонцахъ. Достопамятное это поле онъ себѣ купить не можетъ, такъ какъ оно принадлежитъ къ имѣнію Глубоцкому. Это кадастровый № 664, при с. Вываркѣ, близъ малаго лѣса за д. Госиномъ.

Плугъ, которымъ царь пахалъ, находился долгое время въ старомъ замкѣ; отсюда, когда былъ построенъ теперешний дворецъ, онъ былъ перенесенъ, какъ говорятъ, въ княжеский музей.

Преданіе о томъ, что плугъ этотъ былъ высланъ въ С.-Петербургъ, не основательно. Гдѣ онъ теперь находится, мы не знаемъ. Нѣсколько картофелинъ царь дѣйствительно взялъ съ собою; съ того же времени ежегодно высыпали царю отсюда фазановъ.

Что касается преданія объ освобожденіи отъ „работы“ (во второй пѣснѣ), это не относится къ Файтлю и не имѣетъ съ пѣснею его никакой связи; эти слова попали въ

пѣсню по ошибкѣ.

Остается еще объяснить слова „о прусскомъ королѣ“ въ 1-ой строкѣ 2-ой пѣсни.

Это можно объяснить записью, находящуюся въ архивѣ въ г. Будѣйовицахъ, где написано: „Въ 1822 г. дня 30 декабря проѣзжалъ черезъ Будѣйовицы прусскій король Вильгельмъ Фридрихъ, возвращаясь съ конгресса изъ Вероны. Въ 1823 г. 1 января (следовательно черезъ два дня послѣ этого)ѣхалъ по той же дорогѣ (второй разъ) царь Александръ I. На пути къ князю Шварценбергу царь остановился въ Чешскомъ Вербнѣ, въ гостинницѣ „у краснаго оленя“, чтобы отдохнуть. Съ тѣхъ поръ эта гостинница называется „У русскаго царя Александра I“.

И такъ можно полагать, что люди перепутали время, связали путешествіе царя и короля, пріурочивъ ихъ къ одному дню, и перемѣнили, согласно съ этимъ, слова первой пѣсни. Это подтверждаетъ слѣдующее за тѣми словами единственное число „какъ онъ себя показалъ... и давалъ;“ иначе было бы сказано: „показали, давали.“—Изъ этого ясно, что первая пѣсня представляетъ оригиналъ, и единственно вѣрный.

Объ этой второй поездкѣ царя существуетъ преданіе, подобное первому, а именно: „Когда царь выѣхалъ изъ Будѣйовицъ, то собралось ему на встречу множество жителей изъ окрестностей, преимущественно крестьянъ, около гостинницы въ Чешскомъ Вербнѣ. А отъ Глубокой тянулась длинная процессія съ факелами. Царь, подѣзжая къ гостинице, пожалѣлъ остановиться, чтобы отдохнуть. Распорядители процессіи, узнавъ объ этомъ и боясь, чтобы факелы преждевременно не сгорѣли, приказали ихъ пока потушить. Царя это поразило, и онъ спрашивалъ объясненія этого и ждалъ за стаканомъ пива, пока снова не зажгли факеловъ. Когда этотъ веселый эпизодъ выяснился, царь продолжалъ путь въ Глубокую при громкихъ крикахъ „слава“,—подаривъ нѣсколько червонцевъ содержателю гостиницы“.

О томъ, встрѣчали-ли мѣстные жители короля прусскаго, и какимъ образомъ его встрѣчали, не существуетъ никакого преданія, и ничего не записано въ архивахъ, такъ что нельзя сказать, были-ли оба государя въ одно время вмѣстѣ въ Глубокой, и оба ли вмѣстѣ уѣхали.

Наконецъ можно только сожалѣть о томъ, что никто не позаботился, чтобы на этомъ достопамятномъ мѣстѣ поставить хотя не дорогой и небольшой памятникъ, чтобы увѣковѣчить память объ Александрѣ I. Вѣдь подобный же исторический фактъ случился съ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ. Онъ тоже пахалъ землю, чтобы убѣдиться, насколько это тяжело, и чтобы освободить крестьянъ отъ „работы“. Но ему поставленъ за это памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ пахалъ.

А. Кашпаръ.

Татарско-мусульманскія преданія, касающіяся пророка Давида и Вирсавіи.

Изучая бытъ и міросозерцаніе татаръ Крымскаго полуострова—„кырым джазірасы“ по древне-мусульманскимъ памятникамъ народнаго творчества, мы наткнулись на татарскія преданія, касающіяся нѣкоторыхъ библейскихъ сказаний и довольно интересныя въ этнографическомъ отношеніи.

Одно изъ этихъ преданій, касающееся грѣхопаденія царя Давида съ Вирсавіею, содержится въ мусульманской богословской книгѣ известнаго кадія мѣстечка „Рыбатъ“ Гузы“ Бурханъ-эд-дина сына Насыръ эд-дина, подъ заглавиемъ „Рассказы о пророкахъ“—„кысус-ул-набія“ (Рабгузы). Казань 1899 г. Книга эта написана на джагатайскомъ нарѣчии въ 809 г. гиджры. Преданіе этой книги гласитъ о Давидѣ и его грѣхопаденіе слѣдующее:

.... Однажды¹⁾ Давидъ, миръ ему, расположился читать „Забур“—псалтырь во внутреннихъ покояхъ дворца. Въ это время, по повелѣнію Господа Всевышняго, откуда-то подлетѣла къ нему одна чудная птица съ жемчужной головой, рубиновыми глазами, хризолитовыми—„зәберджәд“ и золотыми крыльями и сѣла прямо передъ Давидомъ, миръ ему. Видѣлъ птички привель пророка Давида, миръ ему, въ восхищеніе, и онъ вознамѣрился поймать ее, но она побѣжало дальше. Гоняясь за чудной птичкой, Давидъ, миръ ему, незамѣтно вышелъ на дворъ. Птичка залетѣла на заборъ, а за ней туда же забрался и Давидъ, миръ ему. Съ забора онъ увидалъ одну голую дѣву, спускающуюся купаться въ бассейнѣ, распустивъ свои волосы. Давидъ, миръ ему, забываетъ птичку, устремляя весь свой взоръ на чудную дѣвицу, и, будучи не въ состояніи воздержаться отъ обуревавшейся его страсти, подбѣгаешь къ дѣвѣ, которая, замѣтивъ чью-то тѣнь надъ собою, стала оглядываться, и, встрѣтивъ устремленный взглядъ Давида, сильно

¹⁾ Стр. 276.

смутилась; волоса закрыли „наготу ея тѣла“, и Давидъ соблазнился ею.¹⁾ Сыны Израиля звали эту девицу „Битшаа“, которая была изъ рода Иосифа, миръ ему. Давидъ, миръ ему, тотчасъ же послалъ къ девѣ сватовъ, по имъ отвѣтили, что она уже засватана за человѣка изъ рода Геменцевъ, по имени Урія, который нынѣ находится въ передовомъ отрядѣ. Послали спросить Вирсавію, за кого она сама пожелаетъ выйти замужъ. Она изъявила желаніе выйти замужъ за Давида, миръ ему, и онъ приносить ее въ „сахабат“²⁾ упустивъ изъ виду, что отъ этого „сахабат“ можетъ родиться ребенокъ. Во время вечерней молитвы Давида, миръ ему, изъ-за стѣнъ „михраба“³⁾ появляются двое тяжущихся. Такое неожиданное появленіе людей очень перепугало Давида, миръ ему, когда всѣ выходы и входы были крѣпко замкнуты и кромѣ него въ данный моментъ никого не могло быть здѣсь. Одинъ изъ спорщиковъ обращается къ Давиду, миръ ему, со словами: „у меня всего на всѣго одна „саглык“ (дойная овца), а у него, моего брата, ихъ девяносто девять, и онъ отобралъ у меня единственную „саглык“. Хорошо-ли это? Разбери напу тяжбу!“ Эти лживыя слова разгнѣвили Давида, миръ ему. Другой сталъ жаловаться, что первый жалобщикъ злодѣй. Давидъ соглашается съ этимъ мнѣніемъ. Такое отношеніе Давида разсмѣшило спорщиковъ. Давидъ, миръ ему, разгнѣвался на нихъ за безцеремонный смѣхъ въ присутствіи халифа и говорить смѣявшемуся: „ты заслужилъ, чтобы тебѣ разрубили голову топоромъ.“ Смѣявшийся отвѣчаетъ: „ты можешь только ангела разрубить топоромъ.“ Затѣмъ некоторые писатели говорятъ, что ангелы стали спорить между собою, кого изъ нихъ слѣдуетъ разрубить за честность, а потомъ уже сдѣлались невидимыми. Изъ этого загадочнаго спорного дѣла пророкъ Давидъ, миръ ему, догадывается, что все это—испытаніе отъ Господа Всевышняго и относится къ его—Давида, миръ ему, грѣхопаденію съ Вирсавію, ибо у него было девяносто девять женъ, и онъ еще отбилъ жену у Урія.

Другое преданіе, приведенное въ той же книгѣ, гово-

¹⁾ Въ текстѣ сказано: „и заняло это сердце Давида, миръ ему“.

²⁾ Чувственное сообщеніе.

³⁾ Углубленное въ передней стѣнѣ мечети мѣсто, составл. родъ амвона, на которомъ мунла совершаеть намазъ (молитву) лицомъ къ Меккѣ въ Аравіи.

ритъ обѣй этой исторіи тождественно съ библіею. По этому предапію Урія былъ женатъ уже на „Бітшаіа,“ но Давидъ, миръ ему, желая взять ее себѣ, отославъ мужа Урію въ армію, гдѣ тотъ скончался, а по истеченіи „иддэт“¹⁾ женился на ней (стр. 278).

Пересказъ этой исторіи у Крымскихъ татаръ хотя въ общемъ тождественъ съ предыдущими преданіями, но нѣсколько разнится и представляеть интересъ для кримскихъ этнографовъ.

Кримско-татарскій варіантъ:

Транскрипція текста^{2).}

Уріанын харысы.

Шінді земаны евел Давут пайгамбар олмуш. Давут пайгамбарнін доксан докуз харысы бар еді. Біръ кун чаршыга чыкты. Біръ харышына бір дульбер ханум рас келді. Оган Давут пайгамбар гашык олду. Сорду онан: „сен кімін хысайахысын?“ деді. „Уріа бір адамін ханумы дуруйрым“ деді. „Мен сені севдім; ходжан Уріаны дженикке джібереим, аны орада олдурсунлар, сон сені алайм,“ деді. Бір кун пайгамбар бу Уріаны чакырды. Аскерге вар, сені аскеріа джибереджекін; ді Халік айтты: „ону аскеріа джібермеді, олдурду, ді. Шімді Аллах джіберді Джебраілны Мікайлны. Варыныз Давутка даваджы олуныз. Давіныз кессін,“ деді. Шенді вардылар Давут пайгамбаріа олар. Деділер: іа Давут бізім „давамыз вар, бізім давамызың кес! деділер. Давутъ айтты: насыл, даваныз недір?“ деді. Бірі айтты: менін бір хоіум бар еді, мұнавуунун доксан докуз хоіуну вар еді. Тутту менін бір хоіумні де іуз етті,“ деді. Давут айтты: олур-мі бу шеі. Сенін доксан докуз хоіу олан бунін бір хоіунін алдын,“ ді. Ол доксан докуз хоіуну олан адам айтты: іа Давут сенін доксан докуз харын олуп-та Уріанын бір харысын тутуп алдын, олдурдун де алдын“. Давут білді-кі бу шеі Аллахдан олду. Сон чох аглады, пеішман етті, кырк кун башын іерден арлдырмаі аглады. Уле-

¹⁾ Срокъ воздержанія женщины отъ второго замужства: по смерти мужа, развода и во время кровоочищеній. Сроки по шеріату: небеременій вдовѣ полагается 4 мѣсяца и 10 дней „иддэт-офат,“ беременій—до разрѣшенія „абадль-аджин;“ послѣ развода—3 мѣсяца или 3 менструаціи.

²⁾ По типографскимъ условіямъ текстъ транскрибованъ не такъ, какъ вообще транскрибируются турецко-татарскіе звуки по принятой европейцами транскрипціи. См. В. В. Радловъ. Образцы народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ. Ч. VII. С.-П.—гъ, 1896 года.

мелер деділер-кі: бу сен агламаданъ олмаз. Бар Уруіаның мезарын таң-да онден ахретке калмасын даваныз. Барды Давут пейгамбер таңты хабырын. Айтты, деді-кі: ia Уруіа! Мен сені олдурдум харыны алдым хелал ет гонулуны! Уруіа жуантъ верді: „хабырымдан келдігі іолла кет!“ Хелал стмеді. Хіамет куну кеследжек давасы.

ПЕРЕВОДЪ.

Въ старину¹⁾ былъ пророкъ Давидъ²⁾. У него было девяносто девять женъ. Однажды (онъ) пошелъ на рынокъ. На встрѣчу ему попалась³⁾ одна красивая женщина. Пророкъ Давидъ влюбился въ нее и спрашиваетъ: „чѣй ты будешь половиною (долей)?“—„Уріина“, говоритъ (женщина), „жена нѣкоего человѣка.“ Давидъ говоритъ: я полюбилъ тебя. Мужа твоего Урію пошли въ армію (на войну),— пусть его тамъ убьютъ; а послѣ женюсь на тебѣ. Разъ пророкъ Давидъ позвалъ къ себѣ Урію и говоритъ: „я тебя долженъ послать на войну (къ войску); иди туда.“ Народъ говоритъ, что Урію онъ не посыпалъ въ армію, а умертвилъ (дома). „Тогда⁴⁾ Господь посыластъ Джабраила⁵⁾ и Михаила⁶⁾ въ видѣ тяжущихся, чтобы Давидъ разобралъ ихъ тяжбу. Они являются къ пророку Давиду и говорятъ: „Давидъ! У насъ есть между собою тяжебное дѣло. Разрѣши его намъ!“ Давидъ: „въ чемъ дѣло?“ Первый говоритъ: „у меня была одна овца, а у этого девяносто девять, и онъ отобралъ (поймалъ) мою единственную овцу, и сдѣлалъ своихъ овецъ сто.“ Давидъ: „не можетъ быть. Какъ это ты отобралъ у него единственную овцу, имѣя у себя девяносто девять?“ На это хозяинъ девятидесети девяти овецъ возвращается: „а какъ же ты, имѣя девяносто девять женъ, отбилъ единственную жену Уріи, да еще убиль его?“ Давидъ понялъ, что это ниспослано отъ Господа, послѣ чего рас-

¹⁾ Въ текстѣ сказано: прежде нынѣшняго времени.

²⁾ Обычное мусульманское присловіе „миръ ему“ — „алейха саллям“ здесь не упоминается.

³⁾ Въ текстѣ сказано: вышла.

⁴⁾ Теперь, нынѣ.

⁵⁾ Джабраиль — Арх. Гавріиль, объявивший пророкамъ волю Бога и открывавший имъ Его тайны.

⁶⁾ Міка'їль — Арх. Михаилъ, поставленный по учению Мухаммеда на надь стихіями и въ особенности надь дождемъ; онъ же сражается въ битвахъ за вѣру.

каялся, пролилъ много слезъ, сорокъ дней не поднималъ голову съ земли. Тогда ученые „улемы“ сказали ему: „плачъ твой не смоетъ грѣхъ, поди, найди могилу Уріну (и проши прощенія), чтобы тяжбу не оставить до того свѣта.“ Давидъ находитъ гробницу Уріну и говоритъ: „о, Урія! Я тебя убилъ, отбилъ жену. Прости мнѣ все это! Смягчи сердце твоё!“ Урія, не прощая ему, отвѣтилъ: „иди обратно по той же дорогѣ, приведшей къ моей гробницѣ.“ Тяжба эта должна разрѣшить „кыямет“.¹⁾

По чому именно здѣсь въ преданіяхъ для примѣра взяты овцы, книга „разсказы о пророкахъ“ объясняетъ такъ: „камуг джануарларда уйат андамі ябіглыкрак коі туурур“— „изъ всѣхъ животныхъ овца только имѣеть станъ съ покровомъ.“ Всѣ кочевые народы, за исключеніемъ сѣверныхъ, какъ бывши²⁾, такъ и настоящіе³⁾, когда въ аулѣ всѣ кибитки сняты и во время перекочевки, день или два живутъ подъ прикрытиемъ копемъ изъ овечьей шерсти, и это называется „джаппа,“ по-турецки „яппа;“ „яппа да іатайир или іатар“—онъ живеть подъ кашмами, навѣшанными (не на кибитки обычно) на что-нибудь, т. е. на походной ногѣ.

Исторія пророка Давида вообще описывается въ Коранѣ (Калям Шериф или Аль-Кур'анѣ) въ слѣдующихъ мѣстахъ: 6 гл. 84, 21, 80, 34, 10, 79, 10, 78, 5 82, 2, 252, 61, 38, 17, 18; а въ частности преданіе о вышеприведенномъ тяжебномъ дѣлѣ, относящемся къ грѣхопаденію царя Давида съ Вирсавіею описывается въ 38 гл. 20—25 ст. Въ библіи грѣхопаденіе пророка и царя Давида и его покаяніе читается во II кн. Царствъ, въ главѣ 11, 2—гл. 12, 1—12 ст.

Священникъ Николай Саркинъ

Музей Крымской войны
— 141 —
ПАНОРАМА
г. СЕВАСТОПОЛЬ

¹⁾ День воскресенія мертвыхъ, день страшного суда.

²⁾ Татары, башкиры.

³⁾ Киргизы, буряты, туркмены, узбеки и проч.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСЕДАНИЙ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ.

Заседание 15 Мая 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Коммиссіи А. Н. Ильина присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя А. В. Ивановъ, члены Коммиссіи: Ф. Ф. Лапковъ, Измаилъ мурза Муфтій-Заде, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, А. И. Ружицкій и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. Доложенъ протоколъ предыдущаго засѣданія Коммиссіи.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Доложенъ отчетъ о состояніи Коммиссіи за 1905 г.

Постановлено: утвердить.

III. Избрана Коммиссія изъ Ф. Ф. Лапкова и Я. В. Ратиборт-Уличнаго для провѣрки приходо-расходной книги, которая нашла всѣ книги и счета въ порядкѣ и суммы налицо.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношеніе Г. Таврическаго Губернатора отъ 14 апрѣля 1906 г. за № 560 съ просьбой о назначеніи, согласно циркуляра Министерства Внутреннихъ дѣлъ, отъ 22 мая 1900 года за № 3059, представителя отъ Ученой Архивной Коммиссіи для участія въ коммиссіи, имѣющей быть для разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ и нарядовъ архива Симферопольскаго Городскаго Полицейскаго Управления.

Постановлено: довести до свѣдѣнія Г. Таврическаго Губернатора, что, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному положенію обѣ архивныхъ коммиссіяхъ, онъ разсматриваютъ лишь дѣла присутственныхъ мѣстъ, предназначенные ими къ уничтоженію, и просить распоряженія Его Превосходительства о составленіи описей дѣлъ и нарядовъ Симферопольскаго Городскаго Полицейскаго Управления и предварительномъ выдалиеніи тѣхъ или другихъ дѣлъ къ уничтоженію, послѣ чего Таврическая Ученая Архивная Коммиссія

иолучить возможность назначить лицо къ разсмотрѣнію предположенныхъ къ уничтоженію дѣлъ и выдѣленію изъ нихъ заслуживающихъ храненія въ историческомъ архивѣ.

V. Доложено отношеніе Организаціоннаго Комитета по устройству Третьаго Областного Археологическаго Съѣзда въ г. Владимірѣ, отъ 24 марта 1906 г. за № 2, съ препровожденіемъ программы Съѣзда, назначенаго съ 20 по 30 іюня сего года, и просьбой о принятіи въ немъ участія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Постановлено: благодарить за приглашеніе и просить правителя дѣлъ Коммиссіи А. И. Маркевича быть представителемъ ся въ означенномъ Съѣзду.

VI. Доложено отношеніе Г. Предсѣдателя Симбирской Ученой Архивной Коммиссіи отъ 21 февраля сего года за № 1906 слѣдующаго содержанія:

„20 августа 1905 года, въ г. Екатеринославѣ, подъ моимъ предсѣдательствомъ состоялось частное собрание депутатовъ архивныхъ коммиссій, посвященное обсужденію настоящаго положенія архивныхъ коммиссій и его возможнаго улучшения въ будущемъ. Тогда постановлено было созвать съѣздъ представителей архивныхъ коммиссій въ Петербургѣ въ январѣ 1906 г., при чемъ я былъ избранъ предсѣдателемъ организаціоннаго бюро по созыву съѣзда. Какъ выяснилось впослѣдствіи, созывъ съѣзда въ настоящее время оказался неудобнымъ. Въ виду предстоящаго въ іюнь мѣсяцѣ настоящаго года III-го областного съѣзда въ г. Владимірѣ, мнѣ казалось бы умѣстнымъ съѣхаться представителямъ архивныхъ коммиссій и тамъ заняться разработкою положенія по ихъ преобразованію въ связи съ обсужденіемъ намѣченныхъ на упомянутомъ Екатеринославскомъ частномъ совѣщаніи основныхъ положеній. Въ виду изложенного я обращаюсь съ просьбою: а) внести на обсужденіе ближайшаго засѣданія Таврической Ученой Архивной Коммиссіи предлагаемый при семъ (см. ниже) протоколъ засѣданія частнаго совѣщанія; б) предложить на засѣданіи избрать представителя отъ Таврической Коммиссіи на III-й областной археологическій съѣздъ и в) не отказать прислатъ мнѣ заключеніе Таврической Архивной Коммиссіи по данному вопросу для соображеній при моемъ докладѣ съѣзду.“

Копія.

20 августа 1905 года въ маломъ залѣ Потемкинского

дворца состоялось частное собраніе депутатовъ архивныхъ комиссій, прибывшихъ на XIII Археологической Съездъ въ г. Екатеринославѣ.

Подъ предсѣдательствомъ В. Н. Поливанова присутствовали: А. С. Синявскій, Л. М. Савеловъ, Д. Я. Самоквасовъ, Д. И. Иловайскій, М. В. Довнаръ-Запольскій, А. И. Маркевичъ, Потоцкій, Прусевичъ, Щербакъ, Евсѣевъ, Добровольскій, Златоверховниковъ, Кобылинъ, Шелухинъ, Фейрейзенъ, Пичета, Раевскій, Миллеръ, Верноградовъ, Незнамовъ.

1) Кратко ознакомились съ положеніями, выработанными Коммиссіей по сохраненію памятниковъ и остатковъ старины. При обмѣнѣ мнѣніями, проф. Д. Я. Самоквасовъ указалъ, что положеніе архивныхъ комиссій не радостно, имъ трудно существовать и неоткуда ждать поддержки, на Археологической Институтъ надѣяться ненадо, надо дѣйствовать своими силами; вѣдь если бы директоръ Археологического Института желалъ, то архивная реформа прошла бы, но онъ слишкомъ занятъ и архивнымъ комиссіямъ приходится оставаться предоставленными самимъ себѣ. Но какъ учрежденія—архивныя комиссіи необходимо сохранить, а для этого надо дать имъ средства, помѣщенія и съ специальнymъ образованіемъ лицъ; для послѣдняго необходимо открыть при Московскомъ и Киевскомъ университетахъ каѳедры архивовѣдѣнія, о чёмъ просить возбудить ходатайство Совѣтъ съѣзда.

2) Былъ поднятъ вопросъ, насколько существуетъ общество вообще архивнымъ комиссіямъ. Предсѣдатель Полтавской Ученой Архивной Коммиссіи указалъ, что полтавское общество существуетъ дѣятельности комиссіи; земство и городское управление ассигнуютъ ей суммы.

3) Депутатъ Черниговской Ученой Архивной Коммиссіи П. М. Добровольскій поставилъ на очередь вопросъ: „кто долженъ вѣдать архивныя комиссіи?“ и указалъ, что ихъ жизнь ненормальна, онъ находятся не то въ вѣдѣніи Министерства Народного Просвѣщенія, не то Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, связи у нихъ съ своимъ центральнымъ органомъ нѣтъ никакой. Плодотворная дѣятельность нѣкоторыхъ архивныхъ комиссій зависитъ главнымъ образомъ отъ средствъ, даваемыхъ имъ земствами и городами, которые ими интересуются случайно. Дѣятельность архивныхъ комиссій должна быть реорганизована, а для

этого ихъ надо изъять изъ вѣдома Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и передать въ вѣдѣніе Императорской Археологической Комиссіи или другой какой-либо институції, интересы которой солидарны съ интересами архивныхъ комиссій.

4) Было обсужденіе заявленіе о томъ, что въ зависимости отъ средствъ ученыхъ архивныхъ комиссій стоить и изданіе ихъ трудовъ; необходима, какъ выяснилось, поддержка правительства; желательна она хотя бы въ видѣ ассигнованія средствъ на изданіе „Трудовъ“ архивныхъ комиссій, обмѣномъ каковыхъ поддерживается солидарность Комиссій.

5) Проф. Довларь-Запольскій указалъ на желательность, чтобы архивныя комиссіи сдѣлались органами, находящимися въ болѣе тѣсной связи съ обществомъ; разъ имъ общество помогаетъ, то и онъ должны быть отвѣтственны передъ нимъ, и тогда не будетъ сѣтованій на ихъ застой. У архивныхъ комиссій нѣть единенія; не объединяетъ ихъ и Археологический Институтъ, въ вѣдѣніи которого онъ сосуществуетъ. Необходимо единеніе; будетъ оно, будутъ жить и архивныя комиссіи лучше; надо объединиться, собраться, подумать о своей судьбѣ и дѣятельности.

Собрание горячо отозвалось на предложеніе и постановило избрать бюро для выработки программы съ мотивированными вопросами касательно организаціи и дѣятельности архивныхъ комиссій, предложить ее обсужденію комиссій и собрать съѣздъ представителей архивныхъ комиссій въ С.-Петербургѣ приблизительно между 4—10 января 1906 года.

Въ составъ бюро вошли: Предсѣдателемъ В. Н. Поливановъ, членами: Самоквасовъ, Довнаръ Запольскій, Савеловъ, Потоцкій, Синявскій, Добровольскій, Златоверховниковъ, Кобылинъ, Незнамовъ, Пичета, Прусевичъ, Фейрэйзенъ.

6) Былъ намѣченъ рядъ вопросовъ, подлежащихъ разработкѣ въ комиссіяхъ прежде составленія программы:

I. Мотивы по вопросу о каѳедрахъ архивовѣдѣнія (разработку принялъ на себя проф. Самоквасовъ).

II. Не пожелають ли архивныя комиссіи придержать свои отвѣты до съѣзда въ С.-Петербургѣ?

III. Не угодно ли поднять ходатайство о приглашеніи

въ Комиссію членовъ архивныхъ комиссій, хотя бы выбраныхъ отъ съѣзда?

IV. Отъ какого учрежденія желательно зависимость архивныхъ комиссій.

V. Запросить архивныя комиссіи, при какомъ министерствѣ онѣ желаютъ состоять и вновь оныя учреждать?

VI. То ученое учрежденіе, которое будетъ объединять архивныя комиссіи, не будетъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ и охранять памятники?

VII. Выработка устава комиссій; въ немъ должны быть обозначены организація, дѣятельность и отвѣтственность архивныхъ комиссій.

VIII. Вопросъ объ объединеніи инструкцій по уничтоженію архивнаго материала.

7) *Постановлено:* обратиться къ правительству о разрѣшеніи съѣзда, указавъ, что необходимость такового выяснилась на первомъ же засѣданіи отдѣленія археографіи и архивовѣдѣнія.

8) За основу инструкціи по уничтоженію архивнаго материала и охранѣ памятниковъ было решено положить правила 1873 г., выработанныя подъ редакціей Калачева.

9) Ходатайство о созывѣ съѣзда поручить В. Н. Поливанову.“

Обсудивъ всѣ предложенные вопросы, *постановили:* сообщить В. Н. Поливанову, что а) обсужденіе вопроса о положеніи архивныхъ комиссій на Владимірскомъ Областномъ Археологическомъ Съѣздѣ весьма желательно; б) цѣлесообразнѣе всего было бы состоять ученымъ архивнымъ комиссіямъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, въ зависимости отъ одного изъ высшихъ его ученыхъ учрежденій, которому подлежала бы и охрана памятниковъ древности; в) настоятельно необходима выработка устава комиссій и общая инструкція по разбору и уничтоженію архивнаго материала; г) необходимо по возможности въ скорѣшемъ времени улучшить материальное положеніе архивныхъ комиссій, безъ чего и дѣятельность ихъ не можетъ быть устойчивой и плодотворной.

VII. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 15 февраля этого года за № 591 съ просьбой поработать для предстоящаго въ 1908 г. XIV-го Черниговскаго Археологическаго Съѣзда и уведомленіемъ, что правила съѣзда, вопросы и запросы и всѣ во-

обще desiderata будуть доставлены въ Комиссію немедленно по отпечатаніи.

При этомъ правитель дѣль заявилъ, что, согласно просьбѣ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 15 января о командированіи депутата отъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи въ Москву къ 7 февраля для выработки программы предварительныхъ работъ для XIV Археологическаго Съезда, онъ исполнилъ порученіе Комиссіи быть представителемъ ея въ засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета по устройству Археологическаго Съезда въ г. Черниговѣ, состоявшихся 7 и 8 февраля этого года. Не останавливаясь на всѣхъ вопросахъ, которые обсуждались въ означенныхъ засѣданіяхъ, и состоявшихся постановленіяхъ и выработанныхъ правилахъ Съезда, которые будутъ опубликованы Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, правитель дѣль сообщилъ, что Черниговскій Съездъ имѣеть продолжаться съ 1 по 15 августа 1908 года, обращено вниманіе на разработку архивныхъ матеріаловъ по Черниговскому краю, находящихся въ Москвѣ и на мѣстѣ, выработана программа изученія церковныхъ древностей для Черниговскаго Съезда, особенно до—Монгольского периода, высказано желаніе изслѣдованія древнихъ черниговскихъ склеповъ, старообрядческой старины въ Черниговщинѣ и т. д. При обсужденіи вопросовъ по первобытной археологии высказана была мысль о желательности выработки общихъ обстоятельныхъ и точныхъ правилъ производства раскопокъ. Въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ на обсужденіе XIV Археологическаго Съезда, очень многие касаются юга Россіи и имѣютъ высокое научное значеніе. Таковы: проф. фонъ-Штерна: „Готы на югѣ Россіи по новымъ археологическимъ даннымъ,“ проф. Н. И. Веселовскаго: „О методахъ изученія курганныхъ древностей,“ проф. И. А. Линниченко: „Типическая черты скиѳскихъ древностей сѣверной полосы и отличіе ихъ отъ скиѳскихъ древностей южныхъ,“ В. А. Городцова: „Каменные бабы,“ проф. Б. В. Фармаковскаго: „Греческій домъ въ климатѣ южной Россіи,“ „Укрепленія г. Ольвіи,“ „Исторіи Ольвіи по наслоеніямъ почвы на мѣстѣ ея развалинъ,“ „Исторія Ольвійскихъ некрополей“ и „Искусство и художественная промышленность въ Ольвіи.“ Вопросовъ и запросовъ, относящихся къ исторіи и древностямъ Чернигово-Сѣверской земли, заявлено было

очень много.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

VIII. Доложено отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 9 ноября 1905 г. за № 18024 съ препровожденіемъ присланныхъ главнымъ редакторомъ Историческихъ очерковъ столѣтія Военного Министерства экземпляра Исторического очерка Императорской Главной Квартиры „XVIII-ый вѣкъ“ и экземпляра „Дарствованія Императора Александра I.“

Постановлено: благодарить за этотъ цѣнныи даръ для библіотеки Комміssіi.

IX. Правитель дѣлъ доложилъ, что по случаю исполнившагося 35-лѣтія профессорской дѣятельности маститаго члена Комміssіi извѣстнаго русскаго ученаго В. Б Антонова, ко дню юбилейнаго чествованія ею послана отъ Комміssіi привѣтственная телеграмма.

Постановлено: записать въ протоколъ.

X. Доложено отношеніе Симферопольскаго уѣзднаго исправника отъ 12 мая этого года за № 2782, съ увѣдомленіемъ, что 9-го числа въ имѣніи Иванова, въ полуверстѣ отъ д. Бешуй Тавъ-Бадракской волости, на склонѣ горы, мѣстные пастухи—мальчики Смаилъ Куртъ Сеитъ оглу 10 лѣтъ и Умеръ Эреджепъ оглу 12 лѣтъ, играя, рвали землю подъ небольшимъ камнемъ и обнаружили старыи мѣдныя б-конѣчныя монеты временъ Императрицы Екатерины II 1769 г. въ количествѣ 49 штукъ, изъ которыхъ одна представлена Г. Таврическому Губернатору.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

XI. Доложено письмо члена Комміssіi Н. И. Рѣпникова съ просьбой объ исходатайствованіи разрѣшенія у владѣльцевъ имѣнія Тарханкутъ Евпаторійскаго уѣзда П. В. Шопова и мѣстности у озера Донгузлава кн. Воронцова на производство имъ археологическихъ раскопокъ въ этихъ мѣстностяхъ.

Постановлено: обратиться съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ.

XII. Правитель дѣлъ заявилъ о полученной имъ телеграммѣ Товарища предсѣдателя Императорской Археологической Комміssіi В. В. Латышева и письмѣ члена Комміssіi Н. И. Рѣпникова, производившаго раскопки въ Суукъ-су вблизи Гурзуфа, относительно хищнической раскопки въ той мѣстности однимъ изъ рабочихъ и продажѣ

найденныхъ имъ золотыхъ вещей, которыхъ, по слухамъ, попали въ Симферополь, въ ломбардъ. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что подобныхъ вещей въ Симферополь не было, по крайней мѣрѣ въ частномъ ломбардѣ, и слухъ этотъпущенъ по всей вѣroятности съ умысломъ, чтобы направить розыски по ложному пути.

Постановлено: записать въ протоколъ.

XIII. Избраны въ члены Коммиссіи лица, предложенныя въ предыдущемъ засѣданіи Коммиссіи: Б. В. Фармаковскій, баронъ де Бай, Н. А. Плотницкій и И. Д. Шаловановъ.

XIV. Пожертвовано И. С. Щербиной семь кремневыхъ скребковъ, найденныхъ въ его саду въ Симферополь.

Постановлено: благодарить.

XV. Поступили въ библіотеку Коммиссіи слѣдующія книги и брошюры:

1) Отъ Императорской Академіи Наукъ: а) Томы XX-ый и XXI-ый „Ізвѣстій“ за 1904 г. и б) Представленіе о учрежденіи законодательной, судительной и наказательной власти, соч. С. Е. Десницкаго. Сообщ. А. Успенскій.

2) Отъ Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ его изданія: Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Исторический очеркъ. Съ двумя приложеніями.

3) Отъ Департамента Министерства Военнаго его изданіе: Столѣтіе Военнаго Министерства. Исторія Государевой Свиты. Т. I—II.

4) Отъ Императорского Московского Археологического Общества: а) Труды Харьковского Археологического Съѣзда; б) Древности. Труды Императорского Московского Археологического Общества. Т. XXI, вып. 1 и в) Древности Украины. Вып. I. Деревянные и каменные храмы. Проф. Г. Г. Павлуцкаго.

5) Отъ Императорского Русского Археологического Общества: а) Записки Классического отдѣленія, т. II, вып. 1 и б) Записки отдѣленія русской и славянской археологии, т. VII, вып. 1.

6) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: Извѣстія, вып. 14 съ прил., 15 и 16-ый.

7) Отъ Московского Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорского Двора: а) Записныя книги и бумаги старинныхъ дворцовыхъ приказовъ, опис. А. Успенскимъ; б) Косино и его святыни, свящ. Померанцева и А. И. Рѣч-

менского; в) Церковь св. Пророка Иліи, св. Любимова; г) Икона—складень XVII в. изъ собранія Гендуне; д) Церковь св. Николая Чудотворца на Берсеневкѣ, А. И. Успенского; е) Указатель изданій, журнальныx статей и пр. по исторіи Москвы и Московской губерніи, напеч. въ 1903 г.; ж) Церковь св. Сергія въ Рогожской, св. Успенского; з) Протоколы Коммиссіи по осмотру и изученію памятниковъ церковной старины г. Москвы и Московской епархіи; и) Проектъ Сахарова объ устройствѣ школы иконописанія, Успенского; і) Церковно-археологическое хранилище при Московскому дворцѣ въ XVII в., Успенского и к) Самоучитель чтенія рукописей XVII столѣтія.

8) Отъ С.-Петербургскаго Политехническаго Института: его Труды, т. IV, вып. 3—4, т. IV, вып. 1—2, 1905 г.

9) Отъ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ: Подробный алфавитный указатель къ I—XIII томамъ Археографического Сборника, изд. при Виленскомъ Учебномъ Округѣ, сост. И. Я. Спрогисъ.

10) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: Извѣстія, т. XXI, вып. 3 и 4.

11) Отъ Университета Св. Владимира: Университетскія Извѣстія, № 8, 9, 10 и 11 1906 г.

12) Отъ Киевской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ: Архивъ Юго-Западной Россіи, ч. VII, т. III. Акты о заселеніи Южной Россіи. XVI—XVIII вв.

13) Отъ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Журналъ 92-го засѣданія, б) Описаніе рукописей Тверского музея, вып. II, в) Къ материаламъ для церковной и бытовой исторіи Тверского края въ XV—XVI в. Вып. II, М. Рубцова.

14) Отъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды, т. XX, вып. 2 и 3.

15) Отъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Журналы засѣданій за 1904 г.; б) Отчеты о дѣятельности Коммиссіи за 1903 и 1904 г.; в) Костромская старина, вып. VI, г) Каталогъ русскихъ медалей и жетоновъ, принадлежащихъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи.

16) Отъ Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи: а) Труды, вып. XV-ый; б) Народный судъ обычнаго право Киргизъ малой орды. Л. Словохотова.

17) Отъ Черниговской Ученой Архивной Коммиссіи: а)

Труды, вып. шестой; б) Черниговскій историко-археологический отрывной календарь на 1906 г.; в) Табаевские курганы, П. М. Добровольского; г) Село Бакланова Муравейки, Черниговского уѣзда, Добровольского.

18) Отъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды, вып. IV и V—VI.

19) Отъ Екатеринославской Ученой Архивной Коммиссіи: Лѣтопись, годъ второй, ч. 1.

20) Отъ Воронежскаго Церковнаго Историко-Археологического Комитета: Воронежская Старина, вып. 5-ый.

21) Отъ Церковно-исторического и Археологического Общества при Кіевской Духовной Академіи: Отчетъ за 1905 г.

22) Отъ Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія Примурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Труды, т. VII, вып. 1 и 2 за 1904 г.

23) Отъ Крымскаго Горнаго Клуба: Записки, № 7—9 и 10—12 за 1905 г.

24) Отъ Одесской Городской Публичной Библіотеки: Отчетъ за 1905 г.

25) Отъ Полтавской Ученой Архивной Коммиссіи: Труды, вып. 2-ой.

26) Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Епархіальнаго Вѣстника: №№ 19—24 за 1905 г. и отъ 1—13 за 1906 годъ.

27) Отъ проф. В. С. Иконникова его труды: а) Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ первую половину царствованій Екатерины II и б) Крестьянское движение въ Кіевской губерніи въ 1826—27 г.г. въ связи съ событиями того времени.

28) Отъ Н. Н. Оглоблина его статья: Изъ Кіевской жизни XVII—XVIII в.в.

29) Отъ Л. М. Савелова: Лѣтопись Историко-родословнаго Общества въ Москвѣ. Вып. 1, 2, 3 и 4 за 1905 г. и 2—3 за 1906 г.

30) Отъ А. Л. Бертье-Делагарда: Нѣсколько новыхъ или малоизвѣстныхъ монетъ Херсонеса Одесса 1906 г.

30) Отъ О. Ф. Ретовскаго его трудъ: Die Münzen der Girei, III Heft.

31) Отъ А. Н. Норцова его трудъ: Символъ чаши въ христіанской иконографіи и исторіи.

32) Отъ А. А. Титова: Рукописи славянскія и русскія, припадлежащиа И. А. Вахром'еву, вып. V-ый.

33) Отъ В. А. Алексеева его трудъ: Письма и бумаги Суворова.

34) Отъ „Наукового Товарищества“ имени Шевченка во Львовѣ: а) *Chronik*, № 20 и 21; б) Часопись правнича, і економічна, рік V, Т. VIII.

35) Отъ музея королевства Чешскаго: а) *Pamatky archaeologicke a mistopisne*, ч. XXI, выш. V—VI, VII и VIII; б) *Cechy na úsvitě dějin*, dr. J. L. Pic, h. 3

XVI. Согласно заявлению г. правителя дѣлъ, постановлено выпустить въ свѣтъ № 39-ый Извѣстій Коммиссіи, въ которомъ помѣстить: сообщенія Л. М. Савелова, Н. И. Рѣпникова, А. И. Ружицкаго и правителя дѣлъ, указанныя въ протоколахъ Коммиссіи, отчетъ за 1905 г. и протоколы засѣданій Коммиссіи.

Засѣданіе 28 Сентября 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Товарища Предсѣдателя Коммиссіи А. В. Иванова, присутствовали г.г. члены Коммиссіи: В. Л. Высотскій, П. С. Грушинскій, С. А. Мокржецкій, Я. Ч. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, П. В. Шведовъ и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

I. По открытіи засѣданія, Г. Предсѣдательствующій объявилъ о кончинѣ члена Коммиссіи извѣстнаго ученаго, заслуженнаго профессора И. В. Помяловскаго. Присутствующіе почтили память почившаго вставаніемъ.

II. Доложень протоколъ предыдущаго засѣданія Коммиссіи.

Постановлено: утвердить.

III. Доложено письмо члена Императорской Археологической Коммиссіи Б. В. Фармаковскаго отъ 31 мая этого года съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ члены Таврической Ученой Архивной Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго Археологического Общества отъ 26 мая этого года за № 1159 съ препровожденiemъ трехъ экземпляровъ Протоколовъ Предварительного Комитета XIV Археологического Съѣзда съ вопросами и запросами, предлагаемыми на разработку будущаго съѣзда.

Постановлено: благодарить.

V. Доложены отношенія Г. Таврическаго Губернатора отъ 9 іюня с. г. за № 966 и 19 сентября за № 1597 съ

просьбой о назначении, согласно циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 22 мая 1900 года за № 3059, представителя отъ Таврической Ученой Архивной Комиссии для участія въ комиссіи, имѣющей быть для разбора дѣлъ и нарядовъ архива Симферопольского Городского Полицейского Управления.

Постановлено: просить члена Комиссіи П. С. Грушинскаго принять на себя трудъ участія въ означенной комиссіи, на что онъ изъявилъ свое согласіе.

VI. Доложено отношеніе Таврической Казенной Палаты отъ 15 іюня этого года за № 668 съ препровожденiemъ описи дѣламъ и документамъ Севастопольского Казначейства за 1865—1895 г.г. и просьбой, по разсмотрѣніи ся, увѣдомить, не встрѣчается ли преиятствій къ уничтоженію показанныхъ въ означенной описи дѣлъ и документовъ, за истечениемъ срока, установленного для храненія ихъ въ архивѣ. Правитель дѣлъ заявилъ, что опись, препровожденная Казенной Палатой, разсмотрѣна была Г. Товарищемъ Предсѣдателя Комиссіи А. В. Ивановымъ, при чмъ оказалось, что въ ней значится 869 дѣлъ съ приходными и расходными документами, не имѣющими никакого значенія въ историческомъ и бытовомъ отношеніи.

Постановлено: опись возвратить Казенной Палатѣ съ увѣдомленіемъ, что со стороны Комиссіи не встрѣчается препятствій къ уничтоженію показанныхъ въ ней дѣлъ.

VII. Доложено отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 7 іюля этого года за № 854 съ препровожденiemъ 12 различныхъ предметовъ древности, найденныхъ у села Водяного, Мелитопольского уѣзда, Таврической губерніи.

Постановлено: выразить благодарность Императорской Археологической Комиссіи за препровожденіе означенныхъ предметовъ для музея Таврической Ученой Архивной Комиссіи.

VIII. Правитель дѣлъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о III Областномъ Археологическомъ Съездѣ въ г. Владимірѣ.

„Состоявшійся въ нынѣшнемъ году третій (послѣ Ярославского и Тверского) областной съездъ въ г. Владимірѣ ясно показалъ важность областныхъ археологическихъ съездовъ, показалъ ихъ цѣлесообразность, ихъ научное и общественное значеніе. Правда, настоящій съездъ, по содержанію предложенныхъ на немъ докладовъ, имѣть ха-

рактеръ общеархеологическихъ съѣздовъ; число докладовъ областного значенія было нсвелико, какъ весьма невелико было и число мѣстныхъ силъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ. Но общее количество членовъ съѣзда, значеніе рефераторовъ, участіе многихъ выдающихся нашихъ ученыхъ сообщили Владимірскому съѣзду характеръ вполнѣ научный и научно-продуктивный, а живое отношеніе къ съѣзду мѣстныхъ культурныхъ элементовъ должно было имѣть и важное общественное значеніе. Высота общественного сознанія во Владимірскомъ краѣ и глубокій интересъ къ его исторіи обнаружились въ сооруженіи, исключительно на пожертвованія мѣстныхъ людей, прекрасного зданія для музея Владимірской Ученой Архивной Комиссіи и сборъ значительной суммы, необходимой для устройства съѣзда. Они дали возможность и устроительницѣ съѣзда, мѣстной ученой архивной комиссіи, издать къ съѣзду цѣлый рядъ книгъ и брошюръ, посвященныхъ исторіи и древностямъ Владимірского края, и устроить къ съѣзду прекрасную выставку предметовъ древности, быта и искусства.

Я не буду останавливаться подробно на изложеніи содержанія всѣхъ доложенныхъ на съѣздѣ рефераторовъ и вызванныхъ ими преній. Это извѣстно изъ Справочнаго Листка съѣзда и будетъ подробнѣ изложено въ свое время въ „Трудахъ“ съѣзда. Но я не могу прежде всого не упомянуть о томъ общемъ пріятномъ впечатлѣніи, которое произвѣль на всѣхъ участниковъ съѣзда г. Владиміръ, не могу не отмѣтить общаго подъема духа, прекраснаго настроенія, глубокаго интереса къ многочисленнымъ мѣстнымъ древностямъ и интереснаго хода занятій съѣзда. Экскурсіи въ Сузdalъ, Боголюбово и Кедышму, знаменитые Владимірскіе соборы, Сузальскіе и Владимірскіе монастыри оставили неизгладимый слѣдъ во всѣхъ членахъ съѣзда. Обзоръ же мѣстныхъ древностей, архитектурныхъ, живописныхъ, книжныхъ и другихъ, съ превосходными объясненіями, которыя давали проф. Н. В. Покровскій, академикъ А. И. Соболевскій и В. Т. Георгіевскій, замѣняли недостатокъ рефераторовъ, касающихся исторіи и древностей края.

Прямое отношеніе къ исторіи края имѣли прежде всего рѣчи: предсѣдателя съѣзда проф. Н. В. Покровскаго, сказанная при открытии съѣзда, проф. С. О. Платонова, предсѣдателя секціи областной исторіи, и историка Д. И. Иловайскаго, который пожелалъ выясненія на съѣздѣ са-

маго происхожденія Ростово-Сузdal'ско-Владимірской Руси, т. е. происхожденія великорусской народности, населяющеї этотъ край, и выясненія стиля Владимира-Сузdal'sкаго храмового зодчества. Изъ рефератовъ по этой секціи я укажу на слѣдующіе: Проф. М. Н. Бережкова: „О Владимірской лѣтописи XII—XIII в.в. со стороны состава и содержанія;“ С. Н. Введенскаго: „Слѣды существованія особой Муромской лѣтописи;“ Г. А. Ряжскаго: „Благовѣрный князь Феодоръ Стародубскій;“ Овсянникова: „О колонизаціи въ Сузdal'скомъ краѣ съ точки зрѣнія археологіи“ (иад. отдѣльной брошюрої); Л. М. Савелова: „Помѣщики Владимірского края князья Пожарскіе;“ Н. И. Троицкаго: „Изъ исторіи славянской колонизаціи средняго Поволжья;“ Н. П. Травчетова: „Кого изъ Муромскихъ князей слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ св. благовѣрного князя Петра, въ иночествѣ Давида, Муромского чудотворца;“ В. Т. Георгіевскаго: „Объ иконописи во Владимір-Сузdal'скомъ краѣ,“ вызвавшій живой обмѣнъ мыслей референта и проф. Н. В. Покровскаго.

Изъ рефератовъ по первобытной археологіи укажу на слѣдующіе: „А. В. Селиванова: „О древнѣйшемъ населеніи пріокского района, предшествовавшемъ славянской колонизаціи;“ Г. Н. Прозритеља: „Древніе памятники и городища Ставропольской губерніи;“ В. Р. Апухтина: „Поиски древностей въ землѣ вятичей“ (Орловской губ.) и И. А. Тихомирова: „Кто насыпалъ Ярославскіе курганы?“

Изъ рефератовъ по другимъ отдѣламъ особый интересъ вызвали: акад. А. И. Соболевскаго: „Двуперстіе, сугубая аллилуїя и хожденіе посолонъ съ точки зрѣнія исторической;“ проф. И. А. Шляпкина: „Замѣтка объ иконографіи Александра Невскаго;“ Н. Г. Первухина: „Символизмъ въ русской живописи“ и проф. А. А. Дмитревскаго: „Къ исторіи христіанской фресковой живописи XIV—XV в.в. по аѳонскимъ памятникамъ“ и „Нѣсколько словъ о требникахъ XVI в. Древлехранища св. великаго князя Александра-Невскаго во Владимірѣ.“

Особый интересъ представляли для меня, конечно, рефераты по архивовѣдѣнію. В. Г. Рудаковъ въ сообщеніи: „Объ архивѣ департамента герольдіи“ указалъ на важность этого архива какъ по исключительному роду дѣлъ, такъ и по живой и безпрерывной связи дѣлъ прежнихъ лѣтъ съ текущимъ дѣлопроизводствомъ. Составъ архива—250,000

дѣлъ, изъ которыхъ громадное большинство дворянскихъ, и болѣе 3000 разнаго рода книги, журналовъ и определеній, книги родословныхъ и пр. Это общій центральный всероссійской дворянской архивъ, очень многія дѣла и документы котораго имѣютъ высокое государственное, общественное и историко-научное значеніе. Несмотря однако на важность этого архива, состояніе его крайне неудовлетворительно въ отношеніи помѣщенія и порядка храненія дѣлъ. Предметомъ доклада И. А. Тихомирова: „Къ вопросу о постановкѣ древневѣдѣнія въ Россіи“ были архивныя комиссіи и ихъ современное положеніе. Авторъ составилъ новый планъ положенія обѣ архивныхъ комиссіяхъ, обстоятельный, но не вызвавшій явного сочувствія среди членовъ съѣзда. Обсужденіе его отложено было на особое засѣданіе, посвященное вопросу обѣ архивныхъ комиссіяхъ, но, за недостаткомъ времени, не состоялось. Л. М. Савеловъ въ прочувствованной рѣчи обратилъ вниманіе съѣзда на семейные архивы и указалъ на важность ихъ въ историческомъ и бытовомъ отношеніяхъ, печальную ихъ исторію и крайне опасное современное ихъ положеніе въ виду все усиливающагося аграрного движения. Онъ обращался къ архивнымъ комиссіямъ съ просьбой собирать и сохранять семейные архивы и, за отсутствиемъ мѣста въ ихъ архивахъ, передавать ихъ въ Академію Наукъ, которая изъявила согласіе на храненіе ихъ.

Особое засѣданіе было посвящено докладу предсѣдателя Симбирской Ученой Архивной Комиссіи В. Н. Поливанова: „По вопросу о преобразованіи архивныхъ комиссій.“ Докладъ В. Н. Поливанова, составленный на основаніи мнѣній нѣсколькихъ архивныхъ комиссій и постановленій на предыдущихъ археологическихъ съѣздахъ, весьма обстоятельный и серьезній, вызвалъ много дебатовъ, касавшихся вопросовъ второстепенной важности, и не привелъ, къ сожалѣнію, къ какому-либо определенному решенію. Выяснилось, что большинство архивныхъ комиссій тяготятся зависимостью своею отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и желаютъ быть въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Но некоторые комиссіи, напр. Тверская и Владимірская, отнеслись къ этому вопросу уклончиво, желая, повидимому, чтобы основные положенія обѣ архивныхъ комиссіяхъ не были измѣнены. Высказано было при этомъ и соображеніе, что въ настоящее время трудно

разсчитывать на материальную поддержку комиссиямъ со стороны правительства. Директоръ археологического института Н. В. Покровскій заявилъ о своемъ неизмѣнномъ сочувствіи архивнымъ комиссиямъ и взялъ на себя трудъ созвать въ Петербургѣ не позднѣе весны 1907 г. представителей архивныхъ комиссий и подвергнуть вопросъ о преобразованіи комиссий еще разъ всестороннему обсужденію.

Значеніе архивныхъ комиссий, сохраняющихъ памятники древности и содѣйствующихъ ихъ научной оцѣнкѣ, какъ цѣнного показателя міровоззрѣнія нашихъ предковъ, какъ завѣта, переданаго ими потомству, „да вѣдаются дѣла минувшихъ дѣлъ,“ прекрасно было выяснено поченнымъ предсѣдателемъ Костромской Ученой Архивной Коммиссіи П. А. Илинскимъ въ рѣчи при открытии засѣданія 22 июня.

Особый интересъ и значеніе имѣло участіе въ съѣздѣ графини П. А. Уваровой, которая открыла засѣданіе 23 июня слѣдующими золотыми словами: „Открывая засѣданіе, позволяю себѣ обратиться къ членамъ съѣзда съ выражениемъ глубокой благодарности за оказанную миѣ честь назначеніемъ почетнымъ предсѣдателемъ нынѣшняго засѣданія. Я далека отъ мысли приписать эту честь лично мнѣ, какъ граф. Уваровой, но вижу въ этомъ назначеніи справедливую оцѣнку широкой просвѣтительной дѣятельности Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, которое съ 1868 г. стало во главѣ археологическихъ съѣздовъ и съ тѣхъ порь неустанно завѣдуетъ ихъ устройствомъ и изданіемъ ихъ трудовъ. Нашлись, правда, люди, которые хотятъ увѣрить архивныя комиссіи, что я противъ областныхъ съѣздовъ, но я смѣю увѣрить, что вижу въ нихъ только младшихъ братій нашихъ Всероссійскихъ Съѣзовъ желающихъ поработать въ той же области познанія родной старины, и думаю, что дѣлить намъ нечего, такъ какъ дѣла много, а дѣятелей—въ особенности при безобразной постановкѣ учебнаго дѣла за послѣдніе годы,—къ сожалѣнію, все меныше и меныше.

Четвертый Областной Археологический Съездъ назначень въ 1909 году въ г. Костромѣ.“

Постановлено: включить въ протоколъ настоящаго засѣданія.

IX. Въ библіотеку Коммиссіи поступили слѣдующія книги и брошюры:

- 1) Отъ Императорского Археологического Института: XVII-ый выпускъ „Вѣстника Археологии и Исторіи.“
- 2) Отъ Императорского Московского Археологического Общества: а) „Правила XIV-го Археологического Съезда въ Черниговѣ въ 1908 году;“ б) „Описаніе актовъ собранія графа А. С. Уварова. Акты историческіе. Подъ редакціей профессора М. В. Довнаръ-Запольскаго и в) „Къ вопросу о майданахъ“ (запросъ).
- 3) Отъ Императорского Одесского Общества Исторіи и Древностей: „Записки“ его, т. XXVI-ой.
- 4) Отъ Императорского Юрьевскаго Университета: „Ученыя Записки,“ № 1 и 2 за 1906 г.
- 5) Отъ Университета Св. Владимира: „Университетскія Извѣстія,“ № 12 за 1905 г. и №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 за 1906 г.
- 6) Отъ Церковно-Исторического и Археологического Общества при Кіевской Духовной Академіи: „Чтенія,“ вып. VII, 1906 г.
- 7) Отъ Императорского Русского Археологического Общества: а) Записки Классического Отдѣленія, т. II. вып. 2; б) Записки Восточного Отдѣленія, т. XVI. вып. II—III и т. XVI, вып. IV и в) Матеріалы для исторіи Россійской духовной міссіи въ Пекинѣ, вып. 1.
- 8) Отъ Общества Археологии, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: т. XXI, вып. 5—6, и т. XXII, вып. 1 его „Извѣстій.“
- 9) Отъ Симбирской Ученой Архивной Комміssіи: Отчетъ о дѣятельности ея за 1905 годъ.
- 10) Отъ Владимірской Ученой Архивной Комміssіи: а) Книга VII-ая ея „Трудовъ;“ б) Библіографія Владимірской губерніи, И. Ф. Масанова, т. I; в) Топографическое описание Владимірской губерніи 1784, изд. подъ ред. Ряжскаго.
- 11) Отъ Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа: Историческій обзоръ дѣятельности Виленскаго Учебнаго Округа. Ч. 1, отд. 1.
- 12) Отъ Ставропольской Ученой Архивной Комміssіи: Труды Г. Н. Прозритеleva: а) Необходимо охранять памятники прошлаго; б) Мажары, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Сѣвернаго Кавказа; в) Изъ прошлаго Сѣвернаго Кавказа. Къ исторіи артезіанскихъ колодцевъ и первыхъ постоянныхъ дворовъ въ Ставропольской губерніи; г) Древніе христіанскіе памятники на Сѣверномъ Кавказѣ.
- 13) Отъ Вятской Ученой Архивной Комміssіи: вып.

пускъ III за 1905 г. и выпускъ I—II за 1906 г. ея „Трудовъ“.

14) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи: вып. 51-ый ея „Извѣстій.“

15) Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Обществен-наго Вѣстника: №№ 14—26 за 1906 годъ и брошюра: Денежный отчетъ эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи за 1905 г.

16) Отъ Крымскаго Горнаго Клуба № 1—2 и № 3—5 его „Записокъ“ за 1906 г.

17) Отъ Туапсинскаго научно-промышленнаго музея: Отчетъ за 1905 годъ.

18) Отъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея Имени Императора Александра III Отчетъ за 1905 г.

19) Отъ Троицко-Савско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Т. VII, вып. 3 его „Трудовъ“ 1905 г.

20) Отъ члена Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагарда его трудъ: „Нѣсколько новыхъ или малоизвѣстныхъ монетъ Херсонеса,“ 1906 г.

21) Отъ члена Коммиссіи Б. В. Фармаковскаго его трудъ: „Аттическая вазовая живопись.“ Спб. 1902 г.

22) Отъ члена Коммиссіи Л. М. Савелова его: Рѣчь, сказанная 22 іюня 1906 г. на 3-мъ областномъ историко-археологическомъ стѣздѣ въ г. Владимірѣ.

23) Отъ члена Коммиссіи А. О. Каашара брошюры: 1) Bericht über das Museum des Königreiches Böhmen für das Jahr 1905. 2) Zprava o Museu Království Českého za r. k. 1905.

24) Отъ члена Коммиссіи барона де Бай его труды: а) „L'art des barbares a la chute de l'Empire Romain“ и б) „Sépulture gauloise de Saint-Jean-sur-Tourbe (Marne).“

Постановлено: благодарить.

Х. Въ музей Коммиссіи поступили слѣдующіе предметы:

1) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: глиняная чашка грубой гончарной работы, глиняный кувшинъ, глиняный ковшъ, два глиняныхъ горшка въ кускахъ, обложки костяной рокоютки ножа, мѣдная бляшка съ дырочками, мѣдная фибула, 14 костяныхъ патиковъ и нѣсколько такихъ же кусочковъ желѣзныя удило и кресило; 2) отъ члена Коммиссіи А. Л. Бертье-Делагарда 22 серебряныхъ древнія монеты; 3) отъ П. С. Щербины 9 отбитыхъ кусковъ кремня, изъ которыхъ нѣкоторые похожи на кремневые ножики; 4) отъ крестьянина Макара Тищенко

изъ д. Петровской Феодосийского уѣзда: 4 мѣдныхъ монетъ (одна Византійская, одна Босфорская, одна восточная и одна русская Екатерина II) и одна серебряная (Екатерина II) и паконечникъ стрѣлы; 5) отъ члена Комиссіи Н. И. Рѣпникова: 3 древнія монеты, шесть фотографическихъ снимковъ съ рисунковъ альбома Кюгельгена 1824, хранящагося въ Императорскомъ Эрмитажѣ (виды остатковъ синагоги въ Старомъ Крыму, Успенского монастыря, г. Кефы или Феодосіи, Балаклавы, Эски-Крыма и Очакова) и три корриктуры изъ эпохи Крымской войны (рис. Меча).

Засѣданіе 9 Февраля 1907 года.

Подъ предсѣдательствомъ Г. Товарища Предсѣдателя Комиссіи А. В. Иванова, присутствовали г.г. члены Комиссіи: П. В. Масловъ, С. А. Мокржецкій, каѳедральный протоіерей А. Г. Назаревскій, Я. В. Ратиборъ-Уличный, А. К. Романюкъ, М. М. Шведовъ, правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ и гость священникъ Н. Саркинъ.

I. По открытии засѣданія, Г. Предсѣдательствующій объявилъ, что засѣданіе Комиссіи не могло состояться раньше въ виду серьезной болѣзни предсѣдателя Комиссіи и правителя дѣлъ.

II. Доложенъ протоколъ засѣданія 28 сентября 1906 г.

Постановлено: протоколъ утвердить.

III. Доложено отрапортіе Императорской Археологической Комиссіи отъ 13 декабря 1906 г. за № 1444 съ препровожденіемъ одной Ольвійской мѣдной монеты, найденной на терроріи Ольвіи въ 1905 г.

Постановлено: благодарить Императорскую Археологическую Комиссію за этотъ даръ.

IV. Доложено письмо Преосвященнѣйшаго Алексія, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, съ выражениемъ благодарности за избраніе Его Преосвященства въ почетные члены Комиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

V. Доложено письмо предсѣдателя Симбирской Ученой Архивной Комиссіи В. Н. Поливанова съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ члены Таврической Ученой Архивной Комиссіи и выражениемъ надежды, что „при общемъ содѣйствіи всѣхъ, кому дороги интересы нашихъ учрежденій (т. е. архивныхъ комиссій), въ

недалекомъ будущемъ положеніе ихъ будетъ болѣе благопріятно.”

Постановлено: записать въ протоколъ.

VI. Доложено письмо профессора С.-Петербургскаго Университета М. И. Ростовцева съ выражениемъ благодарности за избраніе его въ члены Коммиссіи.

Постановлено: записать въ протоколъ.

VII. Доложено отношеніе Комитета Астраханской Общественной Библіотеки съ просьбой о пожертвованіи ей изданій Коммиссіи.

Постановлено: выслать „Извѣстія“ Коммиссіи, начиная съ № 20-го.

VIII. Доложено письмо хранителя Этнографического Музея при Императорскомъ Хар'ковскомъ Университетѣ прив.-доц В. Е. Данилевича съ просьбой о пожертвованіи для музея изданій Коммиссіи и другихъ мѣстныхъ изданій по этнографіи и народной словесности.

Постановлено: выслать полный экземпляръ „Извѣстій“ Коммиссіи.

IX. Доложено отношеніе Архива и Библіотеки Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 3 февраля 1907 г. за № 130 съ препровожденіемъ XVI го тома „Описанія дѣлъ и документовъ Архива Св. Синода за 1736 годъ“ и просьбой о высылкѣ въ архивъ Св. Синода изданій Коммиссіи.

Постановлено: выслать полный экземпляръ „Извѣстій“ Коммиссіи и просить о высылкѣ всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ томовъ Описанія дѣлъ и документовъ архива Св. Синода.

X. Доложено отношеніе Высочайше учрежденной Особой Коммиссіи о вакуфахъ отъ 6 февраля с. г. за № 277 съ увѣдомленіемъ, что зданіе древней мечети въ дер. Карагозъ Феодосійскаго уѣзда, какъ доноситъ приставъ 4-го стана Феодосійскаго уѣзда, пришло въ совершенную негодность, дало громадныя трещины и грозить паденіемъ.

Постановлено: о состояніи этой мечети, о необходимости сохраненія которой отъ гибели уже ходатайствовала Коммиссія въ 1903 г. (см. „Извѣстія“ Коммиссіи, № 35, стр. 63), довести до свѣдѣнія Императорской Археологической Коммиссіи и Г. Таврическаго Губернатора и о послѣдующемъ увѣдомить Коммиссію о вакуфахъ.

XI. Доложено отношеніе Императорскаго Московскаго

Археологического Общества отъ 20 декабря 1906 года за № 292 съ просьбой командировать довѣренное лицо для выясненія вопроса, сохранился ли и въ какомъ видѣ древній маленький храмъ св. Урпата, расположенный на особомъ холмѣ въ оградѣ Топловскаго женскаго монастыря св. Параскевы. Общество желаетъ получить размѣры храма и фотографіи съ вѣнчаней и внутренней его стороны, причемъ оно принимаетъ на себя расходы на поѣзdkу въ Топлы и снятіе необходимыхъ фотографій, съ цѣллю выясненія вопроса о возможности его реставраціи и сохраненія въ древнемъ видѣ.

При этомъ правитель дѣлъ заявилъ, что онъ видѣлъ этотъ храмъ въ 1899 году и не нашелъ его угрожающимъ паденіемъ, такъ что реставрація его вполнѣ возможна. Плита на западной стѣнѣ на армянскомъ языке гласитъ, что церковь построена въ 1101 г. во имя св. Урпать, а такъ какъ армянское лѣтосчисление начинается съ 552 года, то значитъ она существуетъ съ 1653 г. Принимая во вниманіе, что у армянъ св. Урпать нѣть, и что слово урпать значитъ по-армянски пятница, можно думать, что эта церковь построена на мѣстѣ церкви во имя св. Параскевы, которая издавна чтилась въ этой мѣстности, населенной раньше греками, православными. Церковь эта вполнѣ напоминаетъ древніе крымскіе храмы, маленькие и темные. Она освѣщена двумя окошечками—въ западной и восточной стѣнахъ. Обращена къ востоку, гдѣ имѣется алтарная апсида. По сторонамъ алтарной арки едва замѣтны слѣды фресковыхъ изображеній Божіей Матери и Арх. Гаврила. Виднѣется фреска и надѣ входной дверью. Въ сѣверной стѣнѣ имѣется трещина, но въ общемъ зданіе можетъ быть реставрировано безъ затрудненій. Вокругъ церкви кладбище съ плитами безъ надписей.

Постановлено: Для полнаго выясненія вопроса о степени сохранности этой церкви просить правителя дѣлъ посѣтить Топлы въ апрѣль или маѣ мѣсяцѣ, позаботиться снятіемъ фотографій и размѣровъ церкви и всѣ данныя о ней пропроводить въ Императорское Московское Археологическое Общество. О важности же этого памятника и необходимости раставрировать его и сохранить въ древнемъ видѣ представить Его Преосвященству, епископу Таврическому.

XII. Доложено письмо члена Комиссіи барона де-Бай

съ просьбой сообщить ему мнѣніе Комиссіи о готскихъ находкахъ г. Рѣпникова на южномъ берегу Крыма, которыми онъ очень заинтересованъ.

Постановили: спросить правителя дѣлъ сообщить барону де-Бай свѣдѣнія о раскопкахъ г. Рѣпникова.

XIII. Предсѣдательствующій обратилъ вниманіе присутствующихъ на бѣдственное положеніе музея Комиссіи въ виду отсутствія подходящаго помѣщенія и, указавъ на состоявшуюся передачу Симферопольскому городскому самоуправлению бывшаго зданія окружнаго суда, предложилъ обратиться въ Городскую Думу съ просьбой объ отводѣ Комиссіи части означенного зданія, причемъ прочелъ составленное имъ обращеніе къ гласнымъ Думы.

Постановлено: обратиться въ Городскую Управу и Думу съ просьбой объ отводѣ Комиссіи помѣщеніи въ бывшемъ зданіи окружнаго суда, обращеніе же къ г.г. гласнымъ отпечатать и разослать всѣмъ гласнымъ Думы.

XIV. Доложено сообщеніе приватъ-доцента Харьковскаго университета В. Е. Данилевича: „Замѣтка о древностяхъ въ окрестностяхъ д. Кекенеизъ Ялтинскаго уѣзда.“

Постановлено: благодарить автора за его трудъ, который помѣстить въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій Комиссіи“.

XV. Доложено сообщеніе члена Комиссіи В. В. Шкоршила: „Изъ архива Керченскаго музея древностей. I. Способъ поддѣлки древнихъ босфорскихъ монетъ М. Сазоновымъ. II. Ашикъ и Корейша.“

Постановлено: благодарить автора за сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Комиссіи.

XVI. Гость свящ. Саркинъ прочелъ свое сообщеніе: „Татарско-мусульманскія преданія, касающіяся пророка Давида и Вирсавіи.“

Собрание выразило благодарность свящ. Саркину за его сообщеніе и *постановило:* напечатать его въ „Извѣстіяхъ“ Комиссіи.

XVII. Правитель дѣлъ доложилъ слѣдующее интересное письмо къ нему члена Комиссіи Л. П. Колля со свѣдѣніями о положеніи древней мечети въ д. Карагозъ и хищническихъ раскопкахъ въ Феодосійскомъ уѣздѣ.

„При ознакомлении съ содержаніемъ № 39 „Извѣстій“, мое вниманіе особенно остановилось на части протокола

засѣданія Комиссіи 29 сентября 1905 года, именно на отношеніи г. Таврическаго Губернатора отъ 6 іюля этого же года за № 1037, съ сообщеніемъ о постановленіи департамента общихъ дѣлъ по вопросу о сохраненіи древнихъ памятниковъ и зданій. Какъ „основныя положенія“, предложенные департаментомъ, такъ и предложенный проектъ дѣйствій, выработанный нашей Комиссіею, нахожу вполнѣ умѣстными. Однако, въ заключеніяхъ Таврической Архивной Комиссіи въ отвѣтъ на вопросы Департамента общихъ дѣлъ (II стр. 20, № 7, буква в. пунктъ 2.) главное внимание обращено на памятники, находящіеся на поверхности земли „въ частномъ владѣніи“, и почти не упомянуто о тѣхъ предметахъ, которые еще хранятся въ землѣ. Я предложилъ бы (конечно, это мое личное мнѣніе) такого рода постановленіе: „Всякій предметъ или памятникъ, имѣющій археологическое или историческое значеніе, фундаментъ-ли, гробница, коллекція вещей или монетъ и т. п.,— найденный на землѣ „частнаго владѣнія“, не принадлежитъ по праву владѣльцу земли, подобно всякому другому естественному предмету (каменный уголь, напримѣръ), а есть a priori достояніе государства, и владѣлецъ участка ни подъ какимъ видомъ не можетъ имѣть распоряжаться, по обязанть, при открытии, увѣдомить ближайшій органъ охраны историческихъ памятниковъ“.— Минѣ кажется, что право собственности частнаго землевладѣльца ни чуть не будетъ нарушено, и государство имѣеть безусловно право посягать на эти предметы. Такого рода статья закона особенно необходима у насъ въ Тавридѣ, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ далеко не просвѣщенными населеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ до жадности падкимъ на такъ называемые у насъ „антики“. Разъ каждый землевладѣлецъ будетъ обѣ этомъ освѣдомленъ, онъ будетъ знать, что съ этимъ шутить нельзя. Мы этимъ способомъ многое спасемъ для русской науки, ибо, повторяю, мы ведемъ борьбу не столько со „счастливчиками“, сколько съ невѣжествомъ населенія. Я говорю здѣсь, какъ лицо, близко знакомое съ этимъ предметомъ, и знаю, какъ трудно *наукѣ* безъ спеціальныхъ раскопокъ узнать о какой-нибудь археологической находкѣ. Не бываетъ-ли большую частью, что мы, первые заинтересованные въ этомъ дѣлѣ люди, узнаемъ о немъ послѣдними, тогда, когда все уже унесено, разорено, расхищено? Развѣ мы не знаемъ, что въ Тавридѣ расхищеніе древнихъ памятниковъ стало чуть-ли не осо-

баго рода ремесломъ? Бродятъ татары, цыгане, русскіе беать опредѣленныхъ занятій по степи, подъ покровомъ ночи, даже смѣло днемъ, и высматриваютъ, нѣтъ-ли тамъ или сямъ древней могилы.

Въ подкрѣпленіе этихъ словъ, разскажу, что еще въ недавнее время ко мнѣ явился „счастливчикъ“ не изъ Керчи, а изъ деревни, съ побережья Азовскаго моря, по профессіи рыбакъ, но, для препровожденія времени, любитель-археологъ. Я у него пріобрѣлъ для єеодосійскаго музея болѣе 25 предметовъ несомнѣнной древности; амфоры, статуйки, разные терракотовые предметы, мѣдное зеркальце, бусы, украшенія гроба, ручки амфоръ со штемпелями и т. п. Затѣмъ онъ вторично явился ко мнѣ съ корзиной, и я опять у него купилъ 15 штукаъ очень интересныхъ предметовъ керамическаго издѣлія и стеклянныхъ. Меня озадачило, разумѣется, изъ какой мѣстности онъ все это раздобылъ. Оказывается, по его словамъ, что въ двухъ-трехъ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ, фамиліи которыхъ онъ назвалъ, въ степи находится *много* гробницъ (онъ говоритъ „построекъ“), большое число которыхъ разорено, расхищено. „Мы, говоритъ рыбакъ, ходимъ по степи съ соѣдними знакомыми мужичками и находимъ. Намъ хозяева *разрываютъ*“

Мѣстность эта лежитъ на берегу Азовскаго моря и но ситъ названія: *Миссира* и *Куль-тебэ*. Полагаю, въ виду множества гробницъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ мѣстонахожденіемъ у берега Палюсъ-Меотида значительнаго греческаго поселенія, изъ тѣхъ, которые расположены были по сосѣдству съ Пантіканесемъ и перечислены у древнихъ эллинскихъ географовъ. За отсутствіемъ свободнаго времени и достаточныхъ средствъ, я не могъ пока провѣрить это предположеніе, а потому оставляю его открытымъ, пожалуй, до будущаго лѣта. Однако возвращаюсь къ главному предмету моего письма и задаю себѣ вопросъ: что будетъ съ этою мѣстностью, Миссиромъ и Куль-тебэ, если крестьяне будутъ бросать свои плуги и рыбаки свои неводы, и серъезно возьмутся за археологію, хотя бы и съ разрѣшеніемъ землевладѣльцевъ?

Между прочимъ, скажу мимоходомъ, что Департаментъ Общихъ Дѣлъ указываетъ на существующій въ Швейцаріи законъ. Дѣло въ томъ, что въ Россіи приходится пока бороться съ невѣжествомъ, которымъ пользуются, какъ мы

видимъ, юркіс рыбаки и крестьяне-археологи, а въ Швейцаріи каждый гражданинъ, при находкѣ какой-либо старииной вещицы чувствуетъ въ ней полезную для изученія статью и немедленно даетъ знать объ этомъ въ ближайшое компетентное учрежденіе. Въ Швейцаріи даже всѣ движимые предметы, пергаменты, рукописи, книги, мебель, утварь, находящіеся въ частныхъ рукахъ, домаахъ, библіотекахъ, церквяхъ, имѣющіе малѣйшее историческое значеніе, объявляются самыми владѣльцами и заносятся въ особый по этому предмету каталогъ. Какое облегченіе для ученаго, и какъ мы еще далеки отъ подобной регистраціи! Подобное сочувствіе возможно только со стороны общества широкопросвѣщенаго, но здѣсь, какъ указываетъ вышеприведенный мною примѣръ (я могъ бы привести еще много такихъ же и весьма характерныхъ), самъ хозяинъ разрѣшаетъ расхищать историческіе памятники, ускользающіе, такимъ образомъ, изъ рукъ науки. Справливается, какимъ образомъ составились „Керченскіе отдѣлы“ Лондонскаго, Берлинскаго, Парижскаго, даже Нью-Йоркскаго музеевъ? Повторяю, мнѣ кажется очень справедливымъ изъять изъ круга предметовъ владѣнія у частныхъ землевладѣльцевъ всѣ историческіе предметы, оказавшіеся на территории ихъ имѣній.

Въ концѣ 1903 года я сообщилъ Комміssіi о состояніи Карагозской мечети, этого замѣчательного зданія, и обращалъ вниманіе на неотложность его ремонта. Комміssіi въ своемъ засѣданіи 17 ноября 1903 года постановила по этому поводу довести до свѣдѣнія Императорской Археологической Комміssіi равно и Вакуфной Комміssіi въ Симферополѣ, и просила о ремонтѣ этой постройки. До сихъ поръ, т. е. вотъ уже три года, зданіе остается заброшеннымъ. Недавно еще нѣкоторыя лица, совершенно чуждыя нашему дѣлу, обратили вниманіе на эту мечеть, выразивъ удивленіе, что она оставлена на произволъ судьбы и стихій. Въ виду этого не найдетъ-ли Таврическая Архивная Комміssіi умѣстнымъ обратить на это вниманіе губернского строительного отдѣленія, или прямо самого г-на Таврическаго губернатора. Вѣдь чѣмъ дальше, тѣмъ большій будетъ расходъ. Мечеть стоитъ, если не ошибаюсь, на землѣ Карагозскихъ поселянъ, но они едва-ли позаботятся о ремонтѣ ся, скорѣе всего пособѣйствуютъ ея разрушенію. Мнѣ казалось бы, что можно было бы пока ихъ пре-

дупредить не дотрагиваться до этого зданія, а весной или лѣтомъ приступить къ основательному ремонту.“

Постановлено: благодарить г. Колли за сообщеніе, которое внести въ протоколъ настоящаго засѣданія.

XVIII. Правитель дѣлъ доложилъ письмо къ нему члена Коммиссіи Н. И. Рѣпникова съ препровожденiemъ въ рукописи (въ копіи) неизданного труда Н. И. Кеппена: „Предварительное сообщеніе о курганахъ въ Россіи.“

Постановлено: благодарить г. Рѣпникова за присылку этого труда Кеппена, который напечатать въ „Ізвѣстіяхъ“ Коммиссіи, въ томъ случаѣ, если онъ еще не изданъ.

XIX. Правителемъ дѣлъ предложены къ члены Коммиссіи: прив.-доц. В. Е. Данилевичъ и священникъ-миссіонеръ о. Н. Саркинъ.

XX. Правитель дѣлъ заявилъ, что въ виду постигшей его серьезной болѣзни глазъ, онъ не въ состояніи нести далѣе труды правителя дѣлъ Коммиссіи, и просилъ избрать на его мѣсто другое лицо.

Присутствующіе выразили сожалѣніе по поводу отказа А. И. Маркевича отъ званія правителя дѣлъ и *постановили:* выборы правителя дѣлъ Коммиссіи произвести въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Коммиссіи.

XXI. Поступили въ библіотеку Коммиссіи слѣдующія книги, изданія и брошюры:

1) Отъ Архива Святѣйшаго Синода: а) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Правительствующаго Синода, т. XVI и б) Здравомысловъ Архивъ и библіотека Святѣйшаго Синода и Консисторскіе архивы.

2) Отъ Императорской Академіи Наукъ: т. XXII и XXIII ея „Ізвѣстій“, 1905 г.

3) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) Записки Восточнаго Отдѣленія, т. XVII, вып. 1, и б) вып. II—III, 1906 г.

4) Отъ Императорской Археологической Коммиссіи: а) Материалы по археологии Россіи, № 30. Покрышкинъ. Отчетъ о капитальномъ ремонте Спасо-Нередицкой церкви въ 1903 и 1904 г.г.; б) Извѣстія Императорской Археологической Коммиссіи: вып. 13-ый (Раскопки въ Ольвії Б. В. Фармаковскаго), вып. 17 и прибавл., вып. 18 и прибавл., вып. 19 и прибавленіе къ нему.

4) Отъ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ

- актовъ: а) Акты, томъ XXXI и б) Описаніе рукописнаго отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки, вып. 5-ый
- 6) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, т. XXII, вып. 3-ий и вып. 4-ый его „Извѣстій“.
- 7) Отъ Университета Св. Владимира: Университетскія Извѣстія, №№ 7, 8, 9, 10, 11 и 12 за 1906 годъ.
- 8) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: Ученые Записки, №№ 3 и 4 за 1906 годъ.
- 9) Отъ Историко-Филологического Института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: т. XII его „Извѣстій.“
- 10) Отъ Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи ея изданиія: а) Хронологическая опись дѣлъ о рукописяхъ, хранящихся въ архивахъ г. Владиміра, Сахарова; б) Монастыри, соборы и приходскія церкви Владимірской епархіи, прот. Косаткина и в) Краткое описание рукописей церковно-исторического древлехранілища св. бл. вел. князя Александра-Невскаго, вып. 1-ый.
- 11) Отъ Нижегородской Ученой Архивной Коммиссіи: Журналы и доклады съ 1903 по 1906 г.
- 12) Отъ Тамбовской Ученой Архивной Коммиссіи: Извѣстія, т. 52-ой.
- 13) Отъ Пермской Ученой Архивной Коммиссіи: брошюра: 45 народныхъ старинныхъ пѣсенъ въ заводахъ Пермской губерніи, зап. Л. Е. Воеводинымъ.
- 14) Отъ Подольского Церковнаго Историко-Археологическаго Общества: Отчетъ за 1905 годъ.
- 15) Отъ Крымскаго Горнаго Клуба: № 6—8 его „Записокъ.“
- 16) Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Общественнаго Вѣстника №№ 28—36 за 1906 г. и №№ 1—4 за 1907 г.
- 17) Отъ члена Коммиссіи проф. Э. Р. фонъ Штерна его трудъ: „Могильная находка въ Ольвії въ 1891 году.“
- 18) Отъ члена Коммиссіи С. А. Бѣлокурова его труды: а) Вѣдомости о коллегіяхъ и конторахъ; б) Сказанія о Павлѣ, епископѣ Коломенскомъ, вып. 1 и 2; в) О посольскомъ приказѣ; г) Утвержденная грамота объ избраніи на Московское государство Михаила Федоровича Романова.
- 19) Отъ члена Коммиссіи А. Л. Бертѣ-Делагарда его трудъ: „Значеніе монограммъ на монетахъ Херсонеса.“
- 20) Отъ члена Коммиссіи Н. И. Рѣпникова его трудъ: „Нѣкоторые могильники области Крымскихъ готовъ“.

21) Отъ члена Коммиссіи П. П. Короленка его труды:
а) Войсковой архивъ Кубанского казачьяго войска; б) Церковныя древности кубанскихъ казаковъ.

22) Отъ члена Коммиссіи барона де-Бай его труды: а) *Rapport sur le congrès archéologique de Bruxelles* (2 экз.); б) *Rapport sur le congrès international d'antropologie et d'archéologie préhistoriques de Meseou;* в) *En Crimée.*

23) Отъ члена Коммиссіи проф. І. Л. Пича: *Památky archaeologické a mistopisne, dílu XXII, sesit I—II и III.*

24) Отъ Наукового Товарищества имени Шевченка во Львовѣ: а) Часопись Правничя і економічна, т. IX; б) *Chronik der ukrainischen Schewczenko-Gesellschaft der Wissenschaften*, № 25. 1906 г.

24) Отъ правителя дѣлъ Коммиссіи А. И. Маркевича: газета „Крымское Слово“ за 1906 годъ.

XXII. Заслушавъ докладъ правителя дѣлъ о матеріалахъ для очередного выпуска „Ізвѣстій,“ постановили: приступить къ печатанію № 40 „Ізвѣстій“, въ которомъ помѣстить заслушанныя въ предыдущемъ и настоящемъ засѣданіяхъ сообщенія и протоколы засѣданій Коммиссіи.

Засѣданіе 14 Марта 1907 года.

Присутствовали: члены Коммиссіи А. Л. Высотскій, каѳедральныи протоіерей о. А. Назаревскій, А. К. Романюкъ, свящ. о. Н. Саркинъ, протоіерей о. А. Сердобольскій, М. М. Шведовъ и правитель дѣлъ А. И. Маркевичъ.

1) Доложень protokolъ засѣданія 9 февраля.

Постановлено: protokolъ утвердить.

2) Доложено отношеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Алексія, епископа Таврическаго и Симферопольскаго, отъ 9 марта с. г. за № 1964, съ увѣдомленіемъ о томъ, что 16 ноября 1909 года исполнится полувѣковой юбилей существованія Таврической епархіи, и просьбой сообщить Его Преосвященству, не пожелаютъ ли члены Архивной Коммиссіи оказать возможное содѣйствіе въ составленіи исторіи Таврической епархіи за полувѣковой періодъ ея существованія, участіемъ какъ въ разработкѣ общаго плана занятій и трудовъ по составленію этой исторіи, такъ, главнымъ образомъ, и въ составленіи этихъ работъ.

Постановлено: увѣдомить Его Преосвященство, что Коммиссія въ лицѣ отдельныхъ ея членовъ съ готовностью приметъ посильное участіе какъ въ разработкѣ плана соста-

вленія исторії Тавріческої єпархії, такъ и въ составленії статей, указаніи матеріаловъ и т. д.

III. Правительствъ доложилъ, что въ промежуткѣ между прошлымъ и настоящимъ засѣданіями Комиссіи получено было приглашеніе управленія Одесской Городской Публичной Библіотеки принять участіе 19 февраля с. г. въ празднествѣ 75 лѣтніяго юбилея библіотеки и освященія новаго ея зданія, на что послана была ко дню юбилея Одесской Публичной Библіотеки привѣтственная телеграмма.

Постановлено: записать въ протоколъ.

IV. Доложено сообщеніе преподавателя I-ой Тифлисской гимназіи Н. С. Державина: „Болгарскія колонія Ново-российскаго края. Херсонская и Тавріческая губерніи. Матеріалы по этнографіи Россіи.“

По заслушаніи этого обширного и весьма интереснаго сообщенія, *постановлено:* благодарить автора за сообщеніе, которое напечатать въ ближайшемъ выпускѣ „Извѣстій“ Комиссіи“.

V. Въ библіотеку Комиссіи поступили слѣдующія книги и брошюры:

1) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) Записки отд. русской и славянской археологии, т. VІІ, вып. 1 и б) Записки нумизматического отдѣленія, т. I, вып. 1.

2) Отъ графини П. С. Уваровой: Каталогъ собранія древностей графа А. С. Уварова, отд. IV—VI.

3) Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества: Труды Московскаго Предварительного Комитета по устройству XIV-го археологическаго събѣда, вып. 1.

4) Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета: № 1 его Ученыхъ Записокъ за 1907 г.

5) Отъ Виленской Комиссіи для разбора древнихъ актовъ: Историко-юридические матеріалы, извл. изъ актовыхъ книгъ Витебской и Могилевской губ., вып. XXXII.

6) Отъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ т. XXII, вып. 5-ый его „Извѣстій“.

7) Отъ Оренбургской Ученой Архивной Комиссіи: вып. XVI-ый ея Трудовъ, 1906 г.

8) Отъ Вятской Ученой Архивной Комиссіи: вып. III—IV ея Трудовъ, 1906 г.

9) Отъ Полтавской Ученой Архивной Коммиссіи: вып.
Шїя Трудовъ, 1907 г.

10) Отъ Виленской Публичной Библіотеки: Отчеты за
1905 и 1906 г.г.

11) Отъ Редакціи Таврическаго Церковно-Обществен-
наго Вѣстника №№ 5, 6, 7 и 8 за 1907 г.

12) Отъ Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба: № 9—12
его „Записокъ“.

13) Отъ члена Коммиссіи dr'a I. L. Pic: Pomátky archaeolo-
gické a mistopisně, т. XXII, вып. IV, 1906 г.

14) Отъ члена Коммиссіи барона де-Бай его трудъ:
Les Goths de Crimée, Paris 1907 г.

Постановлено: благодарить за пожертвованія для библіо-
теки Коммиссіи.

VІ. Избраны въ члены Коммиссіи лица, предложенныея
въ прошломъ засѣданіи: приватъ-доцентъ Императорскаго
Харьковскаго Университета Василій Ефимовичъ Данилевичъ
и священникъ о. Николай Яковлевичъ Саркинъ.

VІІ. Правителемъ дѣлъ предложенъ въ члены Коммиссіи
преподаватель 1-ой Тифлисской гимназіи, изслѣдователь
болгарскихъ колоній Крыма, Н. С. Державинъ.

